



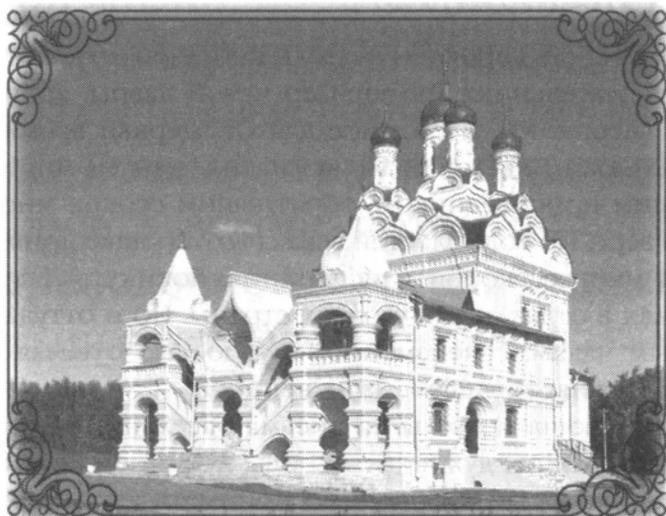
Архимандрит ТИХОН (Агриков)

О МОНАШЕСТВЕ БЕЗ ТАЙН



Архимандрит ТИХОН (Агриков)

О МОНАШЕСТВЕ БЕЗ ТАЙН



Учреждение культуры, искусства, науки
и образования «Духовное преображение»

Москва 2013

УДК 243
ББК 86.372-43

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской
Православной Церкви

ИС 13-301-0196

Архимандрит ТИХОН (Агриков)

О монашестве без тайн (из переписки с духовными чадами) — М.: УКИНО «Духовное преображение», 2013 — 320 с.

ISBN 978-5-905983-28-3

Перед тобой, дорогой читатель, книга известного духовного писателя, насельника Троице-Сергиевой лавры, архимандрита Тихона (Агрикова). В сложное для Св. Церкви время отец Тихон стал ярким светочем Православия, опытным духовником, блестящим проповедником, обратившим сердца многих к истинной вере. По воле властей века сего батюшке пришлось претерпеть многие скорби и испытания, покинуть Лавру, жить в скитаниях в отдаленных уголках страны. Но и оттуда он писал духовным чадам, с неизменной мудростью отвечая на самые сложные и животрепещущие их вопросы.

В книгу вошли ответы на письма насельниц монастырей. В них раскрываются духовные основы истинной любви к Богу и ближнему, которые необходимо понимать как монахам, так и мирянам, желающим жить праведно в непростых условиях современности.

© Учреждение культуры, искусства, науки и образования
«Духовное преображение», 2013



Свой иноческий путь архимандрит Тихон (Василий Петрович Агриков) начал в обители преподобного Сергия. Решение стать монахом и священником было принято им уже в зрелые годы.

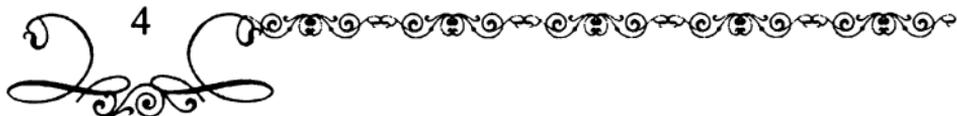
За плечами осталась Великая Отечественная война, которую он прошел от начала до конца. «Пройдя тяжелый путь военной жизни, побывав не один раз на волосок от страшной смерти, пережив все страхи и муки войны, я по великой милости Божией вернулся под родительский кров, а вскоре потом попал и под кров преподобного Сергия, — писал впоследствии отец Тихон. — Две разные дороги лежат перед нами, а какая лучше — пока не поздно, выбирайте сами, если кто еще не выбрал твердого пути. *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.* (Мф. 12, 30)»



Будущий монах прежде всего искал мужества. Он не боялся быть не таким, как все. Рассказывая об этом периоде своей жизни, отец Тихон вспоминал следующую притчу одного английского писателя.

В казарму, в среду грубых, испорченных солдат попал кроткий, богобоязненный юноша. Он у себя дома привык начинать и кончать день молитвой к Богу. То же стал делать и в казарме. Товарищи с первого же дня осыпали его насмешками, кидали в него подушками и сапогами, с хохотом, свистом и богохульным пением окружали его и не давали ему молиться. Смутился молодой солдатик, не выдержал насмешек. «Бог, — думал он, — видит ведь везде, буду молиться в постели, под одеялом». Так и стал делать. Прошло долгое время.

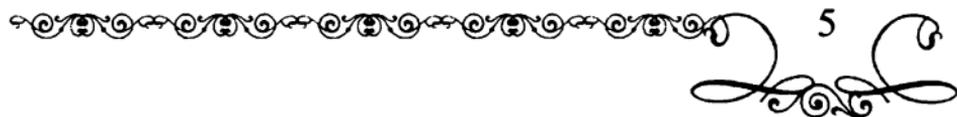
Наконец, однажды сосед по койке, старый закаленный в бою солдат, заметил это и, улучив минуту, когда они были одни,





стал его стыдить: «Я не молюсь, потому что огрубел, отвык от молитвы, а тебе стыдно прятаться с молитвой. Какой ты после этого солдат! Испугался насмешек, прячешься под одеяло. Что же, в битве, когда на тебя посыплются пули, ты тоже будешь прятаться под одеяло? Не хочешь молиться — не молись, а если дорожишь молитвой, не прячься с нею. Глупые люди смеются, а ты и уступил, нет, ты стой на своем и их заставь уступить тебе». Ободрился солдатик, снова стал открыто молиться. Насмешки поднялись опять, но он не обращал на них больше внимания, и они постепенно смолкли; и как-то даже уважать стали больше.

В Троице-Сергиевой лавре отец Тихон заканчивает Духовную семинарию, потом академию. А уже в 50–60-х годах он становится широко известен как опытный духовник. Его горячо почитают студенты Духовной академии, где он преподавал. Он





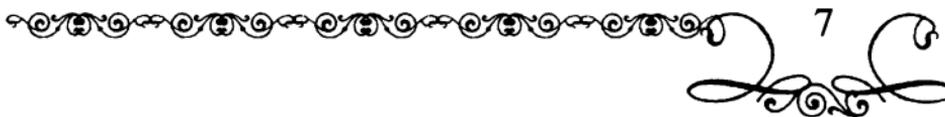
становится светильником веры, к которому тянутся люди со всей России.

На праздники после всенощного бдения отец Тихон с вечера до утра исповедовал людей. Исповедь начиналась где-то в 10 часов вечера, заканчивалась около 4 часов утра, а в пять он уже приходил служить раннюю литургию. Когда отец Тихон приступал к исповеди, к нему всегда выстраивалась очередь. В то время в Сергиевском Трапезном храме лавры еще не было приделов преподобного Серафима Саровского и святителя Иоасафа Белгородского. На этом месте, у росписи Спасителя или Божией Матери, ставился аналой, и к батюшке была очередь исповедников. Она шла через всю церковь, от входа Трапезного храма до самого аналая. Его чада, бывало, пока дождутся своей очереди и прочитают правило, успевали и попеть, и подремать, а батюшка все сидит и принимает народ до самого утра.



Он пробуждал в людях покаяние. Когда проводил общую исповедь в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры, то весь храм плакал.

Передать производимое его проповедью впечатление на слушателей очень трудно, это надо было видеть, слышать, чувствовать. Он с любовью взывал: «Кайтесь, кайтесь, миленькие, родные! Помните, что первым действием на достойной исповеди должно быть испытание сердца. Обычно люди неопытные в духовной жизни не видят ни множества грехов, ни их гнусности. «Ничего особенного, как у всех, только мелкие грехи, не украл, не убил», — так говорят обычно многие. А самоуверенность, черствость, раздражение, человекоугодие, слабость веры, недостаток любви, малодушие, ропот, уныние — разве это мелкие грехи? Разве кто может сказать, что он достаточно верит в Бога, что любовь его совершенна?





Что каждого человека он любит как брата во Христе? Что мы достигли кротости, безгневия, полного смирения?

Если же нет, то в чем же заключается наша христианская жизнь? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не окамененным нечувствием, как не холодной мертвенностью сердца, душевной смертью, которая приближает и телесную? Почему святые отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никтоже согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный?». А мы убеждены, что у нас все благополучно!»

Иеромонах Тихон (Агриков) находил ключи к сердцу каждого человека, подбирал такие проникновенные, затрагивающие душу слова, что после его проповеди многие приносили искреннее покаяние.



Как дерзновенно читал он разрешительную молитву! Как старался всех принять и утешить: сострадал в скорбях, на благословение раздавал крестики, иконки.

Отец Тихон имел дар слез, дар молитвенного плача. Это было тайной, но близкие чада догадывались об этом даре, потому что не раз видели в келье батюшки множество тряпиц, пропитанных влагой насквозь. Так обилен был источник, которым подвижник омывал грехи и немощи своих духовных чад. Так относился к духовничеству отец Тихон.

Наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Извеков) — в будущем Патриарх Московский и всея Руси — очень любил иеромонаха Тихона (Агрикова). В Лавре служились две Божественные литургии: наместник говорил проповедь на одной из них, а отец Тихон — на другой. Ему поручали ответственные посты: с 1954 года



батюшка проходил послушание эконома Троице-Сергиевой лавры, а с сентября 1955 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) стал казначеем обители.

Отец Тихон был исключительным тружеником и подвижником. Кроме уже названных обязанностей, он заведовал свечным ящиком, регентовал на левом клиросе, а по праздникам — на правом.

Архимандрит Тихон был духовником академии и семинарии. Молодежь тянулась к нему. Он прекрасно преподавал и всецело отдавался служению Богу и людям. Его жертвенное служение было отмечено руководством Московской Духовной академии: в 1963 году батюшка получил звание доцента. У него был особый дар обращаться к вере молодых людей. Их тоскующие по Богу души находили утешение в словах Его Пастыря, отца Тихона.



Батюшка официально не был духовником лаврской братии, но многие монахи выбирали его своим наставником.

Конечно, такой огромный духовный авторитет не мог остаться незамеченным властями. В 60-х годах Церковь была гонима. И с особенной силой враг обрушился на отца Тихона — за его духовное окормление. Нет, его не арестовали и не посадили в тюрьму, но создали ситуацию, при которой он вынужден был покинуть любимую обитель и оставить преподавательскую деятельность. Так отец Тихон был разлучен со своими чадами, и продолжалось это долгие годы. Он вынужден был скрываться, жить в уединении — то в горах Кавказа, то в Сухуми, то в Закарпатье. За девять лет до кончины архимандрит Тихон принял великую схиму с именем Пантелеимон.

Отец Тихон умер 15 ноября 2000 года, служа всенощную в храме Благовещения



Пресвятой Богородицы в подмосковном селе Тайнинском. Его последними словами были: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» — священнический возглас на утрени.

Старец Тихон прожил на земле 82 года, и все же весть о его смерти была неожиданной. Последние годы жизни, которые он провел в стороне от людских глаз, для многих представляли тайну. Лишь только самые близкие, а также духовные чада знали: батюшка молится в затворе, в уединении, место которого никто не мог назвать точно. Известие о панихиде в селе Тайнинское под Москвой загадочным образом облетело православных, и храм Благовещения едва мог вместить всех желающих проститься.

Перед алтарем храма находится могила архимандрита Тихона, в схиме Пантелеимона.



Один древний мудрец говорил: «Человек, если он действительно хочет быть человеком, а не грубым животным в человеческом виде, должен работать над собою, как кожевник над кожей». Долгим трудом кожевник из толстой и грубой кожи выделывает мягкую замшу, нежную, тонкую лайку. Так и человек, если он хочет стать красивым делателем добра, должен долго и много работать над собою.

Как работать? Первое условие — быть внимательным к своему внутреннему миру, храму внутреннему. Мы часто знаем улицы и площади самых отдаленных городов — и не знаем собственного сердца. Много лет подряд упорно изучаем Святое Евангелие и много делаем внешних дел, но иногда годами не подумаем: все ли в порядке у нас внутри. Наш внутренний мир для многих из нас — полные потемки, и мы там, как в густом тумане, ничего не можем разобрать.



Ответы на многочисленные вопросы радеющих о спасении души легли в основу и этой книги, предлагаемой милостивому читателю. В ней пастырь беседует с инокиней о евангельском Пути к Царству Небесному.

«Пастырь Церкви Христовой, — писал отец Тихон в пору преподавания им Пастырского богословия — должен пламенеть любовью к людям и любовью к горнему миру, пастырю нужно любить, что дышать воздухом. И любить, не делая различия, без расчета, без выбора. Любить и радовать всех, именно РАДОВАТЬ — это есть постоянное и тихое торжество истинной пастырской любви, ибо пастырь без любви, что цветок без цвета, утро без зари, день без сияющего солнца, или, как по апостолу — потухшая звезда, блуждающая во мраке ночи (ср.: Иуд. 1, 13).»



ЯНВАРЬ



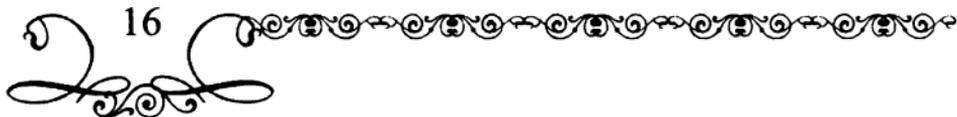


1. Хочу спастись, понимаю, как мне следует жить, но не имею на то ни сил, ни постоянной ревности о спасении. Укажите мне такой двигатель духовный, который помог бы мне неослабно работать Господу?

Прежде всего постарайся возыметь непоколебимую веру в Бога, несомненную надежду и живую любовь к Нему.

Твердо верь в Творца вселенной, без всяких сомнений, колебаний, рассуждений и считай себя счастливой, что принадлежишь к Святой Православной Церкви, будь предана ей так, чтобы никто и ничто не могло бы тебя оторвать от нее.

Имей еще надежду на милосердие Божие и горячую любовь к Богу. Да и как нам не любить нашего Создателя и Искупителя? Он ведь — начало и источник святой любви, только в Нем врожденное





нам чувство любви ко всему прекрасному, высокому находит свой идеал, свое завершение. В тебе, например, живет любовь к изящному, красивому, приятному для внешних чувств, но может ли земная красота сравниться с небесной? Ты любишь хорошее пение, любишь смотреть на художественные изображения. Но, подумай, какое чудное пение должно быть у Господа на небесах, и ты остановишься только на нем, остановишься на мелодиях чистых, ангельских. Ты стремишься туда, где светло, чисто, где легко дышится. Но поразмысли, как все должно быть прекрасно в райских селениях Господа, какое там благоухание и чистота, и ты не оторвешься мыслью и сердцем от вечной, небесной красоты. Ты утешаешься, когда встречаешь в людях сочувствие, сострадание, терпение, словом, радуешься проявлению добра, но Кто, как не Господь,



источник его? Кто, как не Бог, — совершенное благо?

Итак, на своем же природном чувстве любви к прекрасному возгревай любовь к Богу Живому! Пусть естественные порывы этой любви приводят тебя к любви вечной; пусть они убеждают тебя в том, что нужно любить только Единого Бога, ибо в Нем Одном, как я сказал, источник высочайшего блага.

2. Скорблю, что плохо живу и несколько не продвигаюсь на пути спасения...

Ты укоряешь себя — укорение благое дело, но лишь если оно искреннее, не притворное, сопровождающееся как действительным сознанием своих немощей, так и решимостью бороться с ними.

Помни, что можно укорять себя одним только умом, мыслью, без участия сердца и не продвигаться нравственно вперед.

3. Я не умею различать, когда делаю себе поблажку ради немощи плоти и когда по саможалению?

Если ты находишься в монастыре, и если будешь стараться жить и действовать по уставу обители, принятым в ней порядкам, по благословению старших и исполнять добросовестно послушание, то у тебя отпадет мечтание о том, делаешь ли ты себе поблажку ради немощи плоти или по саможалению. Ты будешь тогда покойна духом и не станешь разбираться, копать в своей душе.

4. Не раз мне приходилось слышать от сестер, что они трудятся в надежде на будущие венцы и награды или ради Царствия Божия, а у меня почему-то никогда таких мыслей не бывает, и, кажется мне, что всё мы делаем для себя самих, для своего блага, потому что так нужно?



Думать о наградах не следует, лучше помнить слова Господа, сказавшего: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Добро надо творить ради Господа и самого добра, так как оно нам свойственно и в нем наше счастье, равно как и работать мы должны по заповеди Божией: *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19). Следовательно, заслуги с нашей стороны в делании добра и в труде нет никакой. Добродетели и труд люби и стремись к ним так же, как ты алчешь и жаждешь по природе. При этом не забывай, что духовное благо стяжается с большими усилиями, чтобы получив, мы выше ценили его. Ведь земные сокровища — изумруды и бриллианты, добываются с громадным трудом, тем более — сокровища духовные, вечные.



5. *Научите меня, как настраиваться с утра?*

Когда тебе предстоит какое-либо важное дело, первая твоя мысль и забота по пробуждении устремляются к интересующему тебя предмету: его ты обдумываешь, им начинаешь заниматься и приводить в исполнение. Так и в духовной жизни. Как только проснешься, постарайся сосредоточиться на том, что в данный момент тебе нравственно необходимо и полезно. Если тебя, например, тревожат горделивые мысли, с пробуждением начинай читать мытареву молитву и в течение дня в своих действиях во всем смирайся. Если ты духовно бодр, чист душой и телом, начинай день с прославления Господа и с таким чувством ходи до вечера, пока не заснешь, — словом, с утра подчеркивай свою духовную нужду и ее в течение дня старайся удовлетворять.

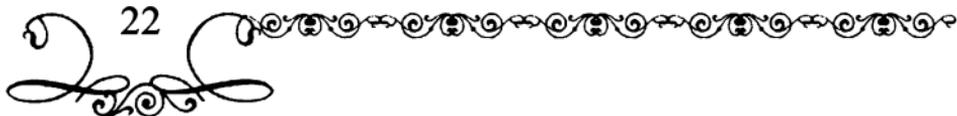


6. Можно ли мне иногда делиться с близкими по духу сестрами своими чувствами и переживаниями или, быть может, лучше стремиться к уединению?

Вспомни, что говорил преподобный Арсений: «Всех люби и от всех беги», не ищи общения ни с кем, но и не удаляйся грубо, порывисто от сестер, чтобы не огорчить их и не навести на мысль, что ты ими пренебрегаешь или ставишь себя выше их. У тебя есть старица, ей и поверяй все свои мысли и чувства.

7. В чем выражается созерцательное настроение?

В богомыслии, то есть в постоянном пребывании ума и сердца в области Божественной, небесной, потусторонней, в частности, в размышлении о спасении рода человеческого крестною смертью





Спасителя, в стремлении к молитве, самоуглублению в пытливости относительно внутренней жизни души.

8. *Я часто скорблю, что не могу, подобно другим, славить Господа ни пением, ни живописью, ни иным каким-либо талантом...*

Ты не права. Ведь не напрасно святой пророк Давид сказал: *Всякое дыхание да хвалит Господа* (Пс. 150, 6). Значит, славить Бога может каждый, а тем более христианин, получающий при святом Крещении и Миропомазании тот или другой дар Святого Духа. Не задумывайся, впрочем, какое именно дано тебе дарование, а старайся только быть во всем нравственно исправной, и этим уже будешь славить Господа.

9. *Как бороться с расслаблением и разлением? Мне одна сестра говорила, что*





она эти немощи побеждает словами: «Царство Небесное нудится» (Мф. 11, 12), а на меня, кажется, ничто не действует.

Счастлив, кто настолько духовно бодр и воодушевлен ревностью ко спасению, что легко препобеждает все препоны, встречающиеся по пути в Царствие Небесное; обычно же всем предлежит трудничество — поэтому справедливо думает сестра, приводя евангельские слова, что нужны большие усилия для достижения блаженной, вечной жизни. Это знай и ты и всячески борись с расслаблением и разлениением теми средствами, какие предлагают нам преподобные отцы и матери; я разумею: молитву, поклоны, пост, рукоделие, открытие помыслов и прочее.

10. Мне кажется, что кто не имеет покаянного плача, тот и не спасается?



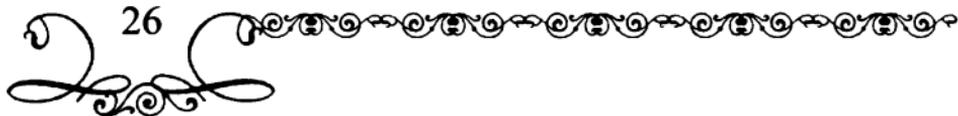
Плач — дар Божий. Не легко приобретаемый, но и когда его нет, состояние души нельзя считать безотрадным. Есть еще так называемое сокрушение духа. Это скорбь, глубокое сожаление, терзание души от сознания своей греховности, оно приносит, иной раз, бóльшую нравственную пользу подвижнику, чем формально выполняемые внешние подвиги, или даже слезы, которые могут быть бессодержательные, пустые, от естества происходящие. Не все святые спасались плачем. Вот, хотя бы преподобный Серафим. Он всегда был радостный и другим внушал радоваться о Господе. Нам известны его подвиги: затвор, моление на камне и т. д., но о его слезах мы мало знаем. У многих великих подвижников, правда, плач о грехах являлся отличительной чертой их внутреннего настроения. К этому роду святых относятся, по большей части, люди, много испытавшие и пережившие в жизни



прежде своего вступления на путь спасения. Возлюбившие же Господа, от юности начавшие работать Ему, без предварительных грехопадений идут в Царство Небесное, главным образом, путем радости. Они утешаются благостью Божиею, созерцают духовную красоту, согреваются чувством любви и благодарности к Богу, вследствие чего и преобладающим настроением их бывает радость, И если они проливают слезы, то от умиления и духовного восторга.

11. Простите меня, я нисколько не исправляюсь, постоянно грешу, редко разбираюсь в своих недостатках, не доискиваюсь, отчего они происходят и к чему приводят, а только всякий раз, как согрешу, спешу к Господу за помощью...

Так и впредь поступай: когда согрешишь — плачь, кайся, молись, неотступ-





но проси у Господа прощения и помилования пока не почувствуешь успокоения своей совести, пока мир не разольется в твоей душе. Это будет признаком, что Господь принял твой покаянный вопль и простил тебя.

12. *Нередко мою душу охватывает недовольство или тягота от того, что весь день поглощен послушанием и внешней суетой настолько, что не остается ни времени, ни сил на молитву или на чтение и другие необходимые личные дела. Случается, что такое мое настроение прорывается наружу словами: «как я засуетилась», «совсем забегалась», «больше сил у меня не хватает»...*

Такое внутреннее твое состояние понятно и естественно, только ты не должна выражать его другим, так как сестры могут со-



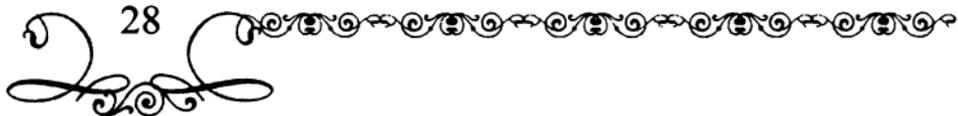


блзниться твоими словами, приняв их за ропот, нетерпение и разочарование обительской жизни.

13. *В сочинениях епископа Игнатия Брянчанинова я прочла, что некоторые подвижники ставили покаянный плач выше всякого другого внутреннего делания, так что условия и обстоятельства, возбуждающие его, предпочитали даже молитвенному стоянию. Правы ли они?*

Тут важен не плач сам по себе, а сопровождающее его покаянное чувство. О нем нам нужно заботиться, его искать, его в себе всеми средствами усиливать. Если этому способствуют вещественные слёзы, то не удерживай, когда они польются.

14. *Иногда помысл убеждает меня сказать неправду, якобы во избежание боль-*





шого греха, всячески доказывая, что это послужит во благо; при этом мне вспоминаются слова пророка Давида: «лож конь во спасение» (Пс. 32, 17).

Никогда не слушай своего помысла и не говори лжи. Умудряйся отвечать так, чтобы и неправды избегать, и повода к развитию и торжеству зла от твоего правдивого слова. Если не чувствуешь за собой этой способности, заяви, что не находишь, что сказать или просто умолчи. Что же касается приведенного текста, то смысл его понятен лишь в русском переводе, где мы читаем: *ненадежен конь для спасения*. Святитель Иоанн Златоуст учит еще отличать ложь от благоразумия. Прочитай его слово на Усекновение.

15. Простите меня, я часто согрешаю любопытством во всех отношениях: то



расспрашиваю о делах своего послушания, то допытываюсь, как кто спасается и т. д.

Одно дело — простое любопытство, пустое, бесцельное и другое — пытливость ума, искание больших и лучших знаний. У тебя, несомненно, второе. Вспомни, ведь ищущие спасения отовсюду приходили к древним подвижникам, желая узнать об их подвигах, прося наставления. Вопрошай и ты у духовно опытных обо всем, занимающем тебя относительно спасения души, вопрошай, подражай, но не завидуй им. Что касается твоего послушания, то сведущим в хозяйственных делах тоже задавай вопросы, если они не праздные, а вытекают из желания приобрести знание и опыт.

16. Разрешите ли мне в некоторых случаях оправдывать себя, например, когда опоздаю на общее послушание или не смо-

гу чего-либо сделать по независящим от меня обстоятельствам?

Можешь объяснить причину своей неисправности, если этого требует спокойствие ближнего, но прежде проверь себя, не кроется ли в душе чувство самооправдания, и тогда ограничься лишь словом «простите».

17. Как поступать, когда сестра начнет мне говорить о ком-нибудь, осуждая его?

Старайся не слушать слов осуждения, не «поддакивай», а лучше кротко заметь: «Мы, кажется, впали в грех осуждения, не лучше ли нам прекратить разговор».

18. Если я знаю, что сестра, осуждая, неправа, и помысел внушает мне разубедить ее, — должна ли я это сделать?

В защиту неповинного брата или сестры всегда можешь сказать слово.

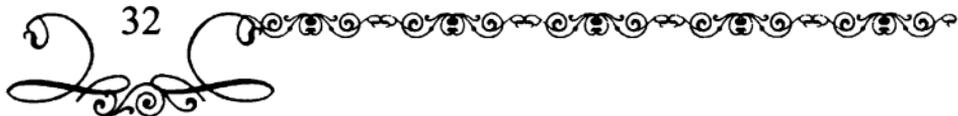


19. *Хочу избавиться от осуждения и, несмотря на все свое старание, не могу не замечать, когда кто-то в моем присутствии поступает плохо или говорит недолжное.*

Одно дело осуждение, а другое — кротко, без раздражения просить прекратить грех, пресечь зло, не останавливаясь вниманием на самой согрешающей личности, а обращаясь в это время внутрь себя, там отыскивая недочеты, вздыхая о них, равно как молясь об общем исправлении сестер, ради святости обители.

20. *Не нарушаю ли я третьей заповеди «не произноси имени Господа Бога Твоего напрасно» тем, что употребляю выражение: «Господа ради»?*

Все (напрасно) призывать имя Божие — это значит употреблять Его в пустых разговорах, без всякого смысла и благого-





вения. Освящать же именем Божиим деловую речь, равно как все свое настроение, христианину даже подобает и надлежит, коль скоро для него Христос *дыхание и жизнь* (ср.: Деян. 17, 25). Если ты с благоговением употребляешь выражение «Господа ради», то не погрешаешь, а как бы заменяешь этим молитву Иисусову, которая должна быть у нас непрестанной. В западных губерниях есть обычай: при встрече друг с другом, кланяясь говорить: «Слава Христу». Это напоминает твое выражение «Господа ради». Думается, верующему сердцу весьма бывает приятно приведенное приветствие. Нам всегда следует помнить и исполнять заповедь святого апостола: *все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через него Бога* (Кол. 3, 17), и тогда мы не погрешим, если в потребном случае будем произносить «Господа ради».



21. Простите меня, я не раз согрешила, предлагая посещающим мою келью сестрам не все, что имела, хотя после совесть меня беспокоила.

Рассмотри себя, возможно, что ты действовала в данном случае по скупости, или желая выказаться воздержницей, или же просто боялась соблазнить ближнего какой-нибудь особенной едой. Последняя причина извинительна, но душа беспокоится, будучи не уверена, отчего так поступила. Чтобы подобного смущения не было, запасись наперед благословением настоятельницы принимать и угощать в келье проходящих к тебе, быть может, даже по делу, сестер. Когда позволение будет, предлагай, что имеешь и не станешь волноваться.

22. Временами мою душу охватывает какая-то необъяснимая тягота — исче-



зает желание молиться, не хочется ни с кем говорить, все окружающее представляется безотрадным. Кажется, ушла бы куда-нибудь далеко, далеко, чтобы наедине наплакаться вдоволь...

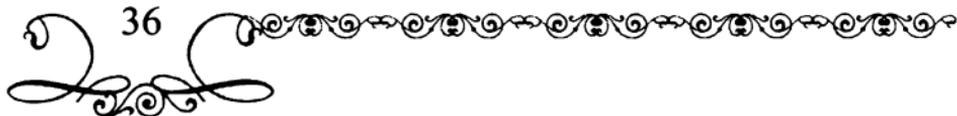
Так бывает, когда человек чем-либо расстроен, обижен, огорчен, неудовлетворен. Случается это также после греховных переживаний, от самолюбия, самоцена и недовольства самим собой. Очевидно, благодать Божия оставляет нас в это время, оттого-то нам делается так тяжело. При появлении упомянутого тобой душевного состояния, называемого в аскетике «духовным нечувствием», расслаблением, нужно призвать на помощь ум, рассудив, что в таком настроении долго нельзя оставаться, что его непременно нужно изжить. Тут требуется понуждение себя к молитве, терпение, преданность воле Божией и строгий контроль



над движениями сердца, представляющего собой в указанное время благоприятную почву для возникновения и проявления всевозможных дурных помыслов и чувств.

23. Мне кажется, что все внешние подвиги, как-то: молчание, пост, бдение и прочие сами по себе не имеют значения, а берутся исключительно для достижения внутренних результатов. Права ли я?

Несомненно так. Вспомни, что святой апостол Павел говорит об истинной, святой любви. В ней вся сила, а не в каких-либо внешних преимуществах: пусть буду я пророком, чудотворцем, милостивцем, даже мучеником, и не приобрету любви, я все равно, что *медь звенящая или кимвал звучащий* (ср.: 1 Кор.13, 1–13). Так и в монашеском делании; пусть я кладу по тысячи поклонов в день, держу строгий пост, мало





сплю, ничего, ничего не говорю и прочее, но, если в душе ношу ропот, не мирствую с окружающими, услаждаюсь нечистыми помыслами и чувствами, — то я, как выражаются некоторые старцы, похож тогда на обуглившуюся головешку, никому не нужную, брошенную в мусор.

24. Я мало думаю о подвигах, но, встречая преуспевающего в них, чувствую в душе беспокойство, как бы укор совести. Не от зависти ли это?

Нет, а скорее от ревности ко спасению, которая у тебя, слава Богу, есть. Наблюдая, как другие подвизаются, у тебя самой разгорается желание того же. Здесь не греховная зависть, а удивление, преклонение пред подвигами других. Зависть сопровождается зложелательством, а у тебя, наверное, этого нет, а, наоборот, ты готова





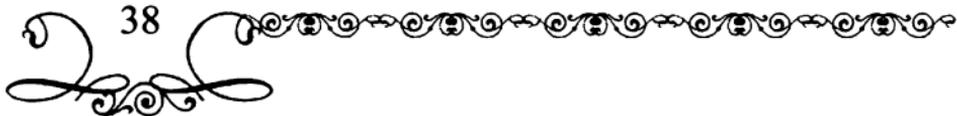
уважать, почитать тех, кто поражает тебя своим подвижничеством.

25. Допустимы ли внешние подвиги для живущих в общежитии?

Находясь среди братии, не следует выделяться из общей среды какими-либо особыми подвигами, а прежде всего нужно исправно нести те, которые положены для всех. Главный и лучший подвиг для живущих в общежитии — выработка в себе безропотного исполнения всего обительского устава при мирном и радостном настроении духа.

26. Способствует ли телесный труд достижению чистоты?

Да, если он посильный и совершается по послушанию; в противном случае получается обратное, а именно: чрезмерное





физическое утомление расслабляет ум настолько, что он не в состоянии побороть наплыв дурных помыслов и чувств и предотвратить представившееся искушение. Ревнующим о чистоте при посильном труде, прежде всего, следует стремиться к смирению и самоукорению — этим главным хранителям целомудрия.

27. У святого евангелиста Луки сказано: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11, 41). Можно ли заключить из приведенного текста, что чистота достигается делами милосердия?

Чистота достигается всеми добродетелями. Иными словами, каждая добродетель способствует развитию в нас чистоты сердечной, это — следствие единства, целостности всего нравственного закона, соглас-



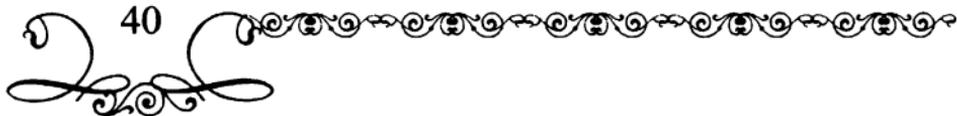


но словам апостола Иакова, сказавшего, что *кто согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* (Иак. 2, 10).

Милосердие же в особенности очищает нашу душу, так как оно есть лучшее проявление любви, делающей нас совершенными.

28. Как мне быть, когда у меня является настолько сильная потребность во сне, что я по изнеможению готова даже изредка пропустить утреню?

В общежитии все должно быть строго определено и установлено: столько-то часов для сна, столько-то для работы и т. д., а потому вопроса, заданного тобой, не может и быть: спи, сколько положено, и не пропускай, ни в коем случае, утрени, разве только по болезни. Если же, при всем этом, чувствуешь изнеможение и готова пропустить утреню, борись со сном и не расслабляйся.



29. *Иметь ли, вроде правила, определенное время для ежедневного чтения святоотеческих книг?*

В обители все стоит в зависимости от распределения времени. Если не остается ни одного свободного часа, ни одной, как говорится, минутки, то не может быть и речи о регулярном ежедневном чтении.

Но в праздники и воскресные дни, когда у вас отменяется физическая работа, или так называемое общее послушание, ты не только можешь, но и должна читать святоотеческие книги и, прежде всего, аскетические.

30. *Я всегда жалею, когда приходится проводить свободное время в разговорах с сестрами, но уклоняться от них не решаюсь, боясь обидеть обращающихся ко мне.*

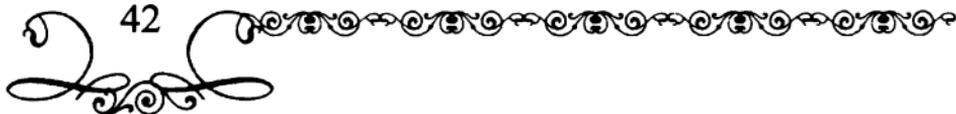
Живя в общежитии, трудно воздержаться от бесед с сестрами. Старайся только по-



долгу не разговаривать, а главное, следи за своей речью, не допускай ничего лишнего, недолжного, вроде обидных слов, насмешек, осуждения.

31. Простите меня — я унываю, что плохо живу, не спасаюсь.

В твоём заявлении я хочу сделать поправку: ты не унываешь, а скорбишь. Есть разница между скорбью и унынием. Скорбеть или, что то же, сожалеть можно о чём-либо потерянном, недоступном, недостигнутом, например, о неудовлетворительном нравственном состоянии, как это выходит у тебя. Подобная скорбь близка к сокрушению о своей греховности, к «окаяванию» себя в немощах, и она обыкновенно скоро проходит с просветлением ума и оживлением сердца благодатью Божией. Уныние же сопровождается разочарованием во





всем, упадком духа, безотрадным внутренним состоянием, близким к отчаянию. Уныние — это болезнь души и с ним нужно всемерно бороться, оно и на окружающих тяжело действует или, лучше сказать, передается, отражается.

Пораженный унынием парализует светлое бодрое настроение и у близких к нему лиц. Это нужно знать и не поддаваться унынию, им мы оскорбляем Господа, своего Ангела, небесных покровителей, святой обители сестер и духовного отца. Никогда поэтому не унывай, а благодушествуй, утешайся и радуйся о Господе!

A detailed black and white line drawing of a decorative floral border. The border starts at the top left and curves downwards and to the right, ending at the bottom right. It features intricate scrollwork, acanthus leaves, and a central circular motif with a grid pattern. The word "ФЕВРАЛЬ" is printed in a bold, sans-serif font in the center of the page.

ФЕВРАЛЬ



1. *Думаю, не от лени ли я с трудом берусь за дело, а взявшись, никак не могу оторваться от него?*

Здесь не лень. Берешься же ты за дело с неохотой потому, что оно, очевидно, тебе не по душе, наверное, есть другое занятие, к которому ты более расположена и от которого тебя, быть может, оторвали. Будучи же во всем аккуратной и исполнительной, ты раз взялась за предложенное дело, стараешься уже его выполнить, окончить.

2. *Греховна ли самостоятельность?*

Понимаемая в смысле отстаивания нравственных начал и крепости в несении подъятых подвигов — такая самостоятельность каждому необходима. В жизни бывают случаи, когда требуется проявить твердость, чтобы противостоять искушениям, не пасть духом при сильном испытании,





не изменить истине, правде под натиском различных оболыщений, влияний, воздействий, убеждений со стороны окружающих и особенно лиц старших нас, которых мы стесняемся, уважаем, почитаем. Вспомни юродивых и блаженных — как они, не боясь даже славных мира сего, твердо, непоколебимо стояли за истину, выражая это иной раз в резких и грубых формах. Ты же постарайся подобного рода самостоятельность соединять с обходительностью и добрым расположением ко всем так, чтобы тебя за нее не укоряли, не порицали, а любили и ценили.

3. С утра мне всегда особенно хочется спастись. Я ясно сознаю, для чего пришла в обитель, понимаю, что должна работать над собой, что Царствие Божие нудится и многое другое, постепенно же к вечеру у меня все благие намерения и чув-



ства куда-то исчезают, остается одна только лень.

Это явление общее всем. Как утро дня, благодаря свежести воздуха, прохладительной росы является наиболее благоприятным для растений и всей природы, так точно и для человека, после сна мирного и безмятежного, утро бывает лучшей порой для молитвы и богоугождения. Душа еще свободна от треволнений житейских и разных греховных движений ума и сердца, а тело не переутомлено физическим трудом и бдением. Что сказано об утре дня, то можно применить и к утру нашей жизни, то есть молодости. Она у нас считается счастливой, так как при бодрости физических и духовных сил много можно сделать для спасения, для будущего нашего существования. Если в юности заложен крепкий фундамент нравственности, мы быва-



ем обеспечены на всю жизнь от греховных падений, развития страстей и всякого рода дурных привычек и немощей. Вот почему так дорога юность и так усиленно нужно ею пользоваться для закрепления себя в добре. С возрастом все наше существо постепенно тяжелеет, покрывается различными неблагоприятными налетами от всевозможных впечатлений, переживай, испытаний, искушений и часто расходуется тогда то, что было приобретено в дни беспорочной и невинной юности.

4. Лень на меня нападает! С каждым днем все более расслабляюсь духовно, сознаю, что поступаю плохо, но не нахожу сил, чтобы побороть свое падение...

Без труда нельзя достичь спасения. Чтобы настроение стало сравнительно ровным, нужно и время, и многие подвиги.



Знай это и не расслабляйся, понуждай себя к доброделанию, хотя и не чувствуешь охоты и удовольствия. Понуждение потом перейдет в расположение и тяготение к благу и всему святому.

5. Во время богослужения на меня особенно нападают помыслы о разных хозяйственных делах.

Покойный старец о. Г., говорил мне, что подобные твоим помыслы еще терпимы; бывают другие, более тяжкие; совсем же обойтись без рассеянности ума редко кому удастся: в этом находи себе повод к смирению и подавлению превозношения.

6. Укажите мне, Господа ради, какое-нибудь средство от рассеянности.

Попробуй ежедневно минут по пятнадцать или двадцать творить молитву Ии-

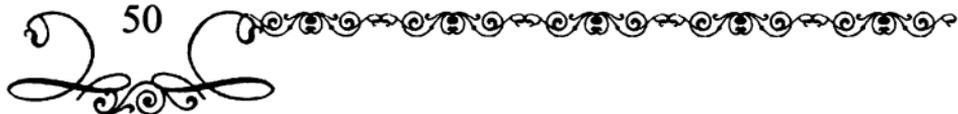




сусову неспешно, с глубоким вниманием, стоя благоговейно перед иконами.

7. Когда поговеею или поговорю со старцем, то немножко расшевелюсь духовно, приободрюсь, а потом опять склоняюсь на свое, начинаю кое-как прозябать...

Как живой источник воды освежает весь наш организм, изнемогший от жары и жажды, так беседа с благодатным пастырем дает нам прилив нравственных сил. Скажу про себя. Всякий раз, когда я духовно расслаблялся и погрязал в сутолоке своего нелегкого послушания, спешил к батюшке о. Иоанну (Крестьянкину) или к старцу схиигумену Г., открывал им душу, совместно молился и причащался Святых Животворящих Таин Христовых, то всегда возвращался потом домой духовно обновленным, нравственно освеженным.





8. *Нередко замечаю в себе лицемерие, заключающееся в том, что встречаю приходящих приветливо и ласково; по крайней мере, прилагаю к тому все свое старание, если кто явится не во время. Так хотелось бы относиться ко всем искренно, с любовью, и вдруг такое скверное чувство!*

Хорошо, что укоряешь себя; но обнаруживать душу, свое сердце во всей нравственной наготе пред всеми, однако, не всегда полезно — могут соблазниться, огорчиться и даже разгневаться; в общении и в разговорах с окружающими нужна выдержка, сдержанность, тактичность. Ты чувствуешь за собой недостаток, вроде лицемерия, подавляй его, борись с ним внутренне, открывая его только старцу-духовнику да своим духовным друзьям, преданным и единомысленным с тобою сестрам, согласно заповеди апостола Иакова: *Признавайтесь*



друг перед другом в проступках... чтобы исцелиться (Иак. 5, 16).

9. Целую неделю жду воскресенья, чтобы употребить свободное время на какое-нибудь душеполезное занятие, но по большей части провожу праздники в пустой болтовне с посетителями...

Не похвально такое твое поведение: может быть, оно является от того, что заранее задаешься целью сделать что-либо душеполезное? Старайся всегда быть нравственно исправной, тогда и праздник проведешь душеспасительно.

10. Простите, что я плохо слежу за своими помыслами; иногда даже умышленно не разбираюсь в них, не останавливаюсь, а только спешу поскорее побороть, прогнать их.



Так и следует поступать. На греховных помыслах опасно останавливаться с целью их какого-то исследования, а нужно быстро отсекать, тут же предавая их забвению. Встречаются люди, которые слишком разбираются, копошатся в своей душе, носятся со своими немощами, всем на них жалуются, как говорится, «поют», фальшиво выставляя себя грешниками перед всеми вместо того, чтобы сразу покаяться в том или другом допущенном нравственном промахе и успокоиться духом.

11. *Скорблю, что не умею заботиться о ближних и успокаиваю себя тем, что это чувство придет с годами.*

Успокаивать себя будущим не следует, так как оно от нас скрыто, а в каждый данный момент нужно стараться делать угодное Богу и полезное ближним.

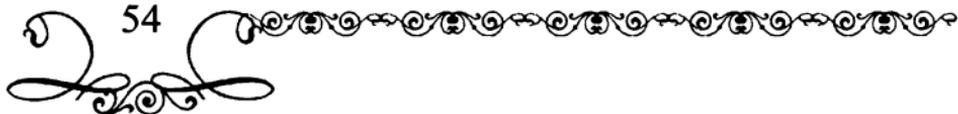




12. *Как быть, когда придет какое-нибудь желание?*

Смотря какое желание. Если оно греховное, то его немедленно нужно отбросить, а если доброе — например, захочется перекреститься, помолиться, подать милостыню, — то его следует тут же исполнить. Мне думается, ты разумеешь какое-нибудь особое желание, вроде того, чтобы наложить на себя пост, лишние поклоны и т. п. Такие намерения нужно согласовывать с силами, здоровьем, внешними условиями и принимать, исполнять их только по благословению старца, духовного отца.

13. *Хотя мне и кажется, что я люблю всех сестер равно, то есть мне их одинаково жаль, при случае хочется всем помочь, услужить, но почему-то с одними я ищу общения, а от других отдаляюсь. Нет ли здесь греха?*





Это вполне понятно. Есть сродство душ, могут быть общие интересы, сходство по образованию и воспитанию, вот почему душа к одному льнет больше, чем к другому, получая от этого общения пользу, утешение и удовлетворение. Надо только стараться, чтобы ни к кому не возникало чувство лишней привязанности в ущерб любви к Господу, цenia в каждом лишь его духовное нравственное достоинство. С этой стороны твоим другом может быть уже каждая сестра, помимо ее происхождения и образования.

14. Мне бы хотелось всегда жить в Боге, не отлучаясь от Него ни умом, ни сердцем.

Ну что же, и проси Сладчайшего Спасителя об этом просто, от души, говоря: «Господи, помоги мне быть всегда с Тобой».



15. У меня бывает такое состояние, не знаю — греховное или нет, что я прошу у Бога смерти, чтобы Он взял меня к Себе, потому что без Господа я не хочу жить, тогда как меня страшит возможность отдаления от Него.

Ты переживаешь приблизительно то же, что и апостол Павел, когда говорил: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23), только выражаешь это своими словами.

16. Мне думается, что все дело спасения у меня портит себялюбие, потому что стоит только захотеть воздержаться от пищи или побольше помолиться, как тотчас же и является помысл саможаления и удерживает от всякого благого начинания. Скажите, всегда ли подобные помыслы внушаются врагом?



Это не у тебя только, а у каждого враг наш — себялюбие. Его нужно подавлять, смирать, обуздывать и подчинять разумным требованиям ума, просвещенного светом Христова Евангелия. Знай, однако, и то, что жаление и заботы о теле естественные, как и говорит святой апостол Павел: *Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29). Как чрезмерное изнурение тела может принести вред душе, так и излишнее жаление себя для души губительно. А потому, лучше всего держаться среднего пути.

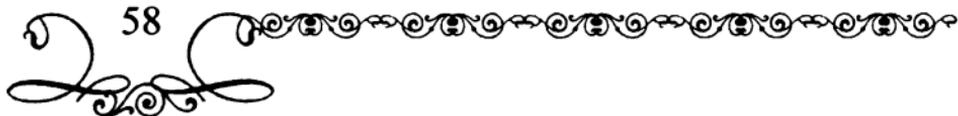
17. *Скажите, все ли следует принимать, что дают, даже если это почему-либо неприятно?*

Вопрос о подарках довольно сложный. Нам дают не всегда от чистого сердца и доброго расположения, а часто по личным соображениям и выгоде, оттого-то подоб-





ные приношения бывают тяжелы; они похожи на подкуп, взятку. Трудно, впрочем, разобраться в побуждениях, по каким нас награждают подарками, а потому святые отцы советуют принимать все без рассуждения, со смирением, дабы не обидеть, не огорчить жертвователей и не дать им повода думать, что мы пристрастны к другим. Что же касается того, как распорядиться полученным, то это уже зависит всецело от тебя, ты делаешься хозяином дара. Иногда лучше всего тут же раздать его за спасение души давшего. Впрочем, ты не должна забывать, что живешь в обители, а потому и принимать, и отдавать можешь лишь по благословению. Помни только одно: не жди никаких подарков, к ним не прилагай сердца, из-за них не меняй отношений к людям, а главное, не забывай слов святого апостола: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35).





18. *Давать ли то, что жалеешь, дабы победить в себе греховное чувство скупости или только то, к чему относишься безразлично, согласно слову апостола: «доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7).*

Следовало бы лишать себя того, что жаль отдавать, но после в душе часто возникают раскаяние и печаль, причиняющие больше нравственного вреда, чем пользы, а потому в подобных случаях надо действовать осторожно, с рассуждением, испрашивая разрешения и благословение при желании поделиться с другими своим добром. К тому же ты приведенный текст понимаешь неправильно. По-твоему выходит, будто даяние тогда бывает «доброхотное», когда даешь ненужное, безразличное. В таком даянии нет никакой цены: расположи свое сердце так, чтобы могла отдавать самое для тебя дорогое, отдавать легко, свободно,





с радостью, без сожаления, как говорят «из теплых рук». Только такое даяние можно назвать «доброхотным».

19. *Я отягощаюсь тем, что многим пользуюсь от живущей со мной сестрой, в смысле питания, хотя я тоже всегда делюсь с ней, но это меня не удовлетворяет, так как мне приходится больше получать, чем давать. То малое, что у меня бывает, я считаю настолько общим, что не решаюсь распорядиться им по своему желанию и поделиться с кем-либо другим, кроме упомянутой сестры. Я бы с радостью перестала принимать, но боюсь, как бы ни огорчить ее, тем более что она делится со мной с любовью, от души.*

Ты установила с сестрой настолько добрые отношения, что у вас стало все как бы общим, а потому не распоряжайся своим



без ее согласия. Продолжай и впредь делиться с ней, спокойно принимай и от нее, и когда захочешь что-либо дать другим, спрашивай у нее разрешение.

20. Собираюсь приобрести себе грубое, черное белье, по примеру некоторых наших сестер, так как белое отнимает у меня много времени на мытье и починку; к тому же доставляет мне известное удовольствие.

Хорошо иметь простое, грубое белье. Оно, как более прочное, не требует частого ремонта, долго не изнашивается и очень полезно для здоровья. Тут и основание для его ношения, а не какие-нибудь подвижнические мысли, но и подобного рода белье всегда нужно содержать в чистоте и порядке.



21. Душой стремлюсь к нестяжательности, но к своему прискорбию замечаю, что мое келейное имущество с годами увеличивается; являются новые потребности, и я все дальше уклоняюсь от заповеди Христовой относительно «одной одежды».

При наших климатических условиях нельзя обойтись в подлинном значении слова «одной одеждой». Зимой надо укрыться от холода; летом требуется легкий хитон и т. п. «Одну одежду» понимай в смысле «одинаковую» употребляемую в данный момент; еще лучше представляй дело так, что не надо иметь ничего лишнего. Чтобы выполнить это, установи, с благословения духовной матери, предел необходимых тебе вещей и его без разрешения не переступай. Тогда, если у тебя и окажется, на твой взгляд, что-либо не нужное, не будет смущаться твоя совесть, так как в дан-

ном случае твое стяжание окажется не лично твоим, а подчиненным порядкам обительским.

22. Имея возможность изредка чем-либо помочь ближнему, я удерживаюсь мыслью, что родные мои нуждаются, и мне следует давать только им одним, помня слова апостола, сказавшего: «Кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8).

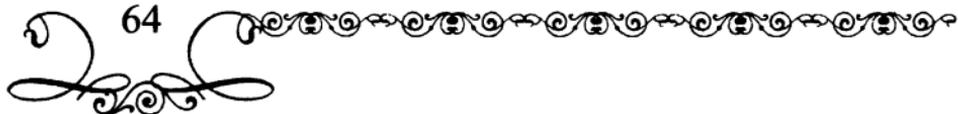
Монашествующие порывают всякую связь с миром ради Господа и дают обет нестяжания, отказываясь от всякого имущества, а потому приведенные тобой слова святого апостола к ним не относятся. Монашествующие должны облегчать участь ближних усердной о них молитвой к Богу. По существующему монастырскому уставу все, что остается по смерти братьев, пере-



ходит в достояние обители, которая только одна вправе распорядиться перешедшим к ней имуществом, например, выдать часть родственникам скончавшегося, и т. п. Возьмем, однако, исключительный случай: обитель разрешила самой раздать принадлежащее тебе имущество, накопившееся у тебя постепенно, при жизни в монастыре. В таком случае ты, имея нуждающихся родных, конечно, прежде всего, должна их удовлетворить предпочтительно перед чужими, но заботы и старания об оказании им постоянной помощи у тебя, как инока, все же не должно быть.

23. Многие из наших сестер отрезали себе косы, якобы на том основании, что инокиням не должно их иметь?

В подобных вопросах обращайся за разъяснениями к настоятельнице или своей ста-





рице, которые должны указывать сестрам все существующие в обители порядки. Не принято инокиням носить косы в знак отречения от мира, от своей воли и предания себя Господу (см. чин пострижения).

24. Почему же священнослужители не стригутся, тогда как апостол Павел говорит: «Если муж растит волосы, то это бесчестье для него» (1 Кор. 11, 14).

Апостол в данном случае имеет в виду мирских людей, основываясь на существующем в его время обычае — мужчинам не носить волос длинных, а женщинам, наоборот, не стричь их. Священнослужители же отличаются от мирян многими внешними особенностями, как то в одежде, домашней жизни и прочем. Сюда относится и обычай носить волосы по примеру Спасителя, бывшего по обету Назореем.



25. Что может украшать инокиню внутренне и внешне?

То, что заповедует апостол Петр всем вообще христианским женщинам, говоря: *Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3, 3–4), то есть нужны для инокини: кротость, молчание и внутреннее молитвенное настроение. Это такие великие свойства духа, что они придают даже внешнюю красоту женщине, делая ее симпатичной, благообразной.

26. Нет ли греха в том, что некоторые слишком любят внешнюю чистоту и аккуратность, как бы обнаруживая здесь



излишнюю попечительность в ущерб духовным интересам?

Стремление к красоте врожденно нам. Вспомни, что Господь сказал, сотворив мир: *И вся добра суть* (ср.: Быт. 1, 31). И действительно, посмотри на природу, особенно, так называемую, девственную, не испорченную руками человека, какой красотой она блещет, например, одевшись в зеленый покров после зимы. Как же не любить чистоты, красоты человеку, этому венцу Божия творения? Замечено даже, что внешняя чистота является отражением внутренней: кто к ней склонен, кто ее ищет, тот чист бывает и душой.

Ты, очевидно, имеешь в виду чувственные, а не духовное наслаждение красотой. Да, случается и это, если мы питаем зрение, слух, вкус, обоняние и осязание красивым — для удовлетворения и развития в



нас похотения телесной изнеженности и сладострастия. Чистоту же и красоту, как подсобное средство к достижению внутренней, душевной чистоты и красоты, нужно только приветствовать.

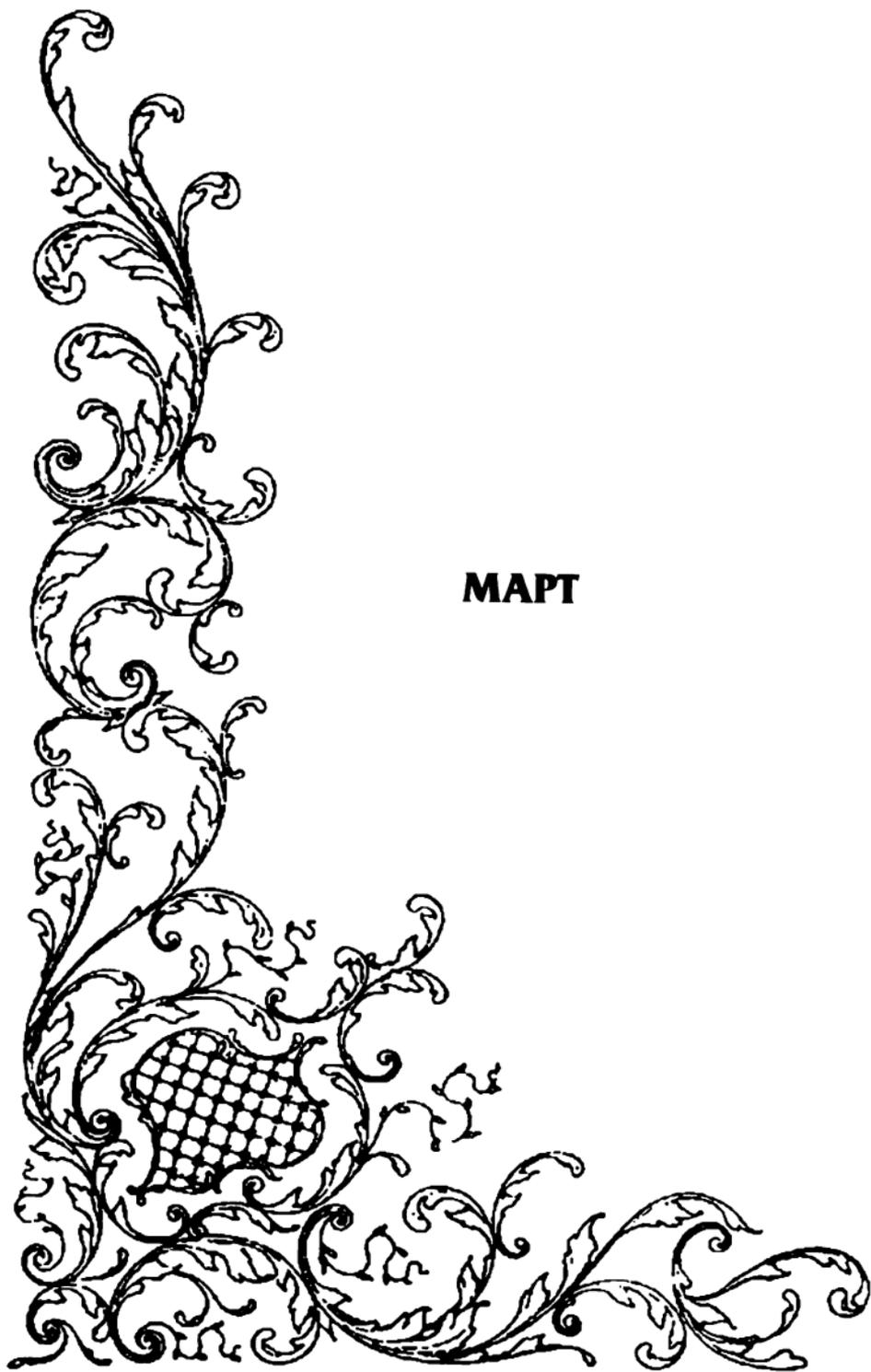
27. Почему неодушевленному Кресту поют «радуйся, Живоносный Кресте!» — стих на Воздвижение?

Светские поэты, восхищаясь красотой природы, и созерцая что-либо дивное, прекрасное, нередко обращаются к неодушевленным предметам как к живым существам. Надо полагать, что подобные чувства руководят и духовными витиями, когда они воздают честь и похвалу Крестному дереву, восприявшему через распятие на нем Христа силу спасительную, прогонительную бесов и т. п. Воспевая Крест, мы таким образом прославляем то, что с ним связано.



28. Господь сказал: «Кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника» (Мф. 10, 41). Значит ли, что таковой спасен будет?

Награда праведнику и спасение, я думаю, совпадают одно с другим.



МАРТ



1. *Как исполнить завет апостола: «будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим. 12, 10).*

Нежность разумей в смысле простого, искреннего, предупредительного, доброжелательного, приветливого, исполненного братской любви, обхождения с окружающими. Такая нежность соединяется с ангельской чистотой, и ее нужно отличать от обычной нашей нежности или, так называемой ласки, часто граничащей с чувственностью, которую следует всемерно избегать.

2. *Как мне применить к себе слова апостола Павла: «Не забывают общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16).*

Монашествующие порывают внешнюю связь с миром, и потому для них не может быть общения с людьми; они лишены воз-





возможности помогать бедным, служить больным, воспитывать и обучать детей и прочее, а остается только общение молитвенное, заключающееся в том, чтобы взывать ко Господу о нуждах наших ближних, нести за них подвиги, воспринимать и переживать сердцем скорби и тяготы каждого человека, как свои собственные.

3. Всякое ли неверие есть хула на Духа Святого, о которой Господь сказал, что она не простится (см.: Мф. 12, 31)?

Хулой на Духа Святого называется такое ожесточение человека против всего святого, благодатного; полное неверие, кощунство и ругательство на Бога, исключаяющее всякое покаяние. У такого, как бы, все внутреннее существо перерождается и делается уже не человеческим, а сатанинским. От хулы нужно отличать простое малове-



рие, как борьбу с нежелательным натиском помыслов против Бога, что часто является необходимым этапом для нашего укрепления в вере и нравственности.

4. Нередко приходится слышать о каких-то лекарях, которые лечат своими особыми средствами, например, заговаривают, отливают на колосок, спускают воду с икон и т. д. Как на это смотреть?

Прежде чем судить о домашних лекарях и лекарях, нужно знать, находятся ли они в общении с Православной Церковью, приобщаются ли Святых Таин Христовых, ведут ли нравственный образ жизни? Если да, то возможно, что такие лица получили дар врачевания при святом Крещении и Миропомазании, как и во времена апостольские на верующих нисходил Дух Святой, изливающий различные дарования (1 Кор. 12).

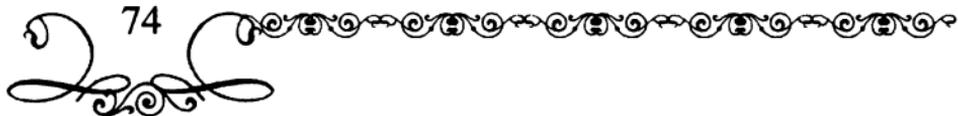




Это, несомненно, происходит и теперь, чего мы по своей греховности не замечаем. Дар врачевания, к тому же, может развиваться через опыт и знания, и тогда образуется личность, хотя и простая, не получившая специального медицинского образования, но обладающая способностью лечить разного рода болезни. Всякие же шептания, заговоры, сопровождающиеся часто непонятными и странными действиями и словами, как имеющие форму колдований, предосудительны.

5. Скажите, какой из подвигов наиболее содействует достижению молитвы?

Заботьяся не о том, чтобы искусственно вызывать молитву, а прилагай старание к выработке вообще духовного настроения, которое достигается покаянным чувством, богомыслием, милосердием, трудом, по-





слушанием. Приобретешь жажду ко всему доброму, захочется чаще становиться и на молитву. А пока этого нет, твори, даже с принуждением, молитву Иисусову. О ней можешь читать во многих аскетических книгах.

6. Простите меня, я чувствую, что очень плохо молюсь.

Наверно, ты чем-нибудь расстроена, когда на сердце беспокойно, молитва не может идти хорошо, поэтому всемерно старайся хранить внутренний мир.

7. Правильно ли то, что я не решаюсь обращаться молитвенно к Богу со своими желаниями, думая, что Отец Небесный Сам печется обо мне и подает полезное ко спасению?

Духовные нужды следует открывать Богу в молитве, чем и выражается наше





сыновнее к Нему отношение, преданность, близость, единение, вера и любовь, главным же образом, старайся навязать благодарить и славословить Господа; этими благороднейшими, высокими молитвенными чувствами привлекаем сугубую благодать!

8. Не погрешаю ли я тем, что иногда то малое свободное время, которым изредка располагаю, посвящаю не первому монашескому деланию — молитве, а занимаюсь то чтением, то писанием?

В обители много времени отводится на молитву в храме. Старайся, прежде всего, там не рассеиваться мыслями, внимай чтению и пению, насыщай свою душу благодатью, обитающею в доме Божиим; тогда в келье можно свободную минутку употребить и на свои личные занятия.





Не пропускай только так называемого молитвенного вдохновения, которое может являться неожиданно; его нужно тотчас же использовать, ибо в это время обнаруживается дыхание бессмертного нашего существа, оживотворяемого Святым Духом. Когда бы ни пришел сей момент, становись на молитву — будет ли он по приходе из храма, после трапезы или даже ночью, только на послушании ты не прекращай работы, а молитвенное свое вдохновение переживай внутренно, вздыхая и укоряя себя тайно, а если позволено, то и вслух твори молитву Иисусову.

9. Я смущаюсь молиться в келье при страхах.

Твое смущение напрасно. Ты живешь среди насельниц святой обители, собранных ради одной общей цели — спасения души, достигаемого, главным образом, молитвою.

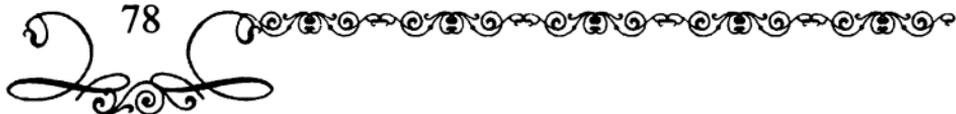




Вы все должны молиться, это ваш долг, ваша духовная пища, а потому не стесняйся взывать ко Господу, когда того запросит душа, при других; избегай только молитвы фарисейской, лицемерной, гордой, пустой.

10. Никак не могу сосредоточиться вниманием на молитве и нередко думаю, не прибегнуть ли мне к какому-либо внешнему приему?

Молитва — дело внутреннее, и при занятии ею, отрешившись от всего внешнего, вещественного, следует проникнуться страхом Божиим, покаянным чувством, представив себе бесконечную любовь и милосердие Творца к роду человеческому. Это сознание, овладев душой, будет держать внимание в Боге сильнее всех прочих средств. О молитве и о внешних приемах, употребляемых некоторыми для





достижения ее, читай в брошюре игумена отца Германа, где этот вопрос подробно рассмотрен. Апостолы просили Спасителя научить их молиться, и мы, помимо каких-либо старческих указаний, должны, прежде всего, неослабно просить у Господа помощи в деле молитвы.

11. *Что более всего способствует молитве?*

Лучше ты меня спроси, что расстраивает молитву, ибо устранив причину этого, мы приблизимся к ней. Расстраивает же, парализует наше молитвенное настроение всякое душевное потрясение — будет ли оно происходить от чисто внешних причин или внутренних. К первым нужно отнести страх, всякое несчастье; ко вторым — греховные движения сердца: зависть, гнев, злобу, недоброжелательство, самолюбие





и прочее. Преданность воле Божией, всемерное хранение мира душевного и борьба со страстями и похотями ведут нас к молитве, способствуют ее развитию.

12. Редко молясь как должно, я успокаиваю себя мыслью, что молитва, признанная высшею добродетелью, достигается постепенно, после многих и долгих трудов, ведь недаром у святых отцов сказано, что боговедению предшествует деяние.

Какую ты разумеешь молитву? Наверное, умносердечную, созерцательную, молитву непрестанную и совершенную; она действительно, дается после долгих трудов. Что же касается вообще молитвы, которая, иной раз, может быть рассеянной, то ее никогда нельзя оставлять, а лишь нужно стремиться к тому, чтобы она всегда была внешне выдержанной, исполненной без





рассуждений: «Сегодня плохо помолюсь, а завтра, может быть, и лучше». Будешь всегда стараться как следует молиться, постепенно и незаметно для себя самой перейдешь к молитве глубокой или, как я сказал, умно-сердечной.

13. Простите меня за то, что я не люблю никаких правил, ни ограничений в духовной жизни, то же самое и в отношении молитвы. Мне бы хотелось иметь лишь определенный минимум, а остальное, как захочется...

Духовная свобода — великое дело, но ее нужно предварительно стяжать, она приобретается нелегко и именно ограничениями, которых ты не любишь. Нужно сначала понести искус, навыкнуть послушанию, а потом придет к тебе и свобода. Если же ты сразу станешь как бы насильственным

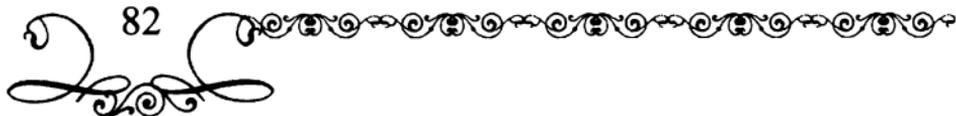




путем добиваться ее, то впадешь в своеволие, духовную прелесть. Вот почему новоначальным в обителях предлагается все делать по благословению. Не следует пропускать только, как я уже тебе говорил, молитвенных вдохновений, временами посещающих нашу душу, их нужно тут же использовать, хотя бы в виде внутреннего воздыхания и обращения к Господу

14. Как быть, если такое молитвенное настроение явится в то время, когда по нашему уставу полагается ложиться спать; не согрешу ли я, в неурочное время встав на молитву, нарушением правил святой обители?

Опытные в духовной жизни старцы говорят, что такими моментами надо всемерно дорожить и пользоваться, так как они ценны для нашего нравственного созида-





ния и укрепления. Думается, такого же мнения и твоя духовная мать, настоятельница. Во всяком случае, чтобы твоя совесть не смущалась, запасись ее благословением и, если она не разрешит вставать на молитву в неурочное время, прими это спокойно, как испытание и упражнение для пресечения своеволия.

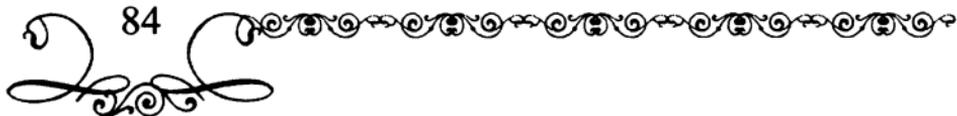
15. Не избрать ли мне какой-нибудь один вид молитвы с тем, чтобы трудиться в нем особенно, например, благодарственный, покаянный или за других?

Все роды молитвы одинаково нам нужны, смотря по настроению и потребностям души: надо и каяться, и просить, и благодарить, и славословить, и молиться за других. Обрати внимание на церковные молитвы, ты там все это найдешь. Святые отцы говорят только о том, что благода-





рение и славословие — более высший род молитвенных воззваний, и он свойственен людям, достигшим духовной высоты. Подвижники выбирают для упражнения не тот или другой род молитвы, а одну какую-нибудь определенную, любезную для сердца. Иоанникий Великий читал: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой: Троице Святая, слава Тебе». Преподобный Арсений неизменно повторял: «Не оставь меня, Господи! Хотя и не сотворил пред Тобой ничего благого, но помоги мне, по благодати Твоей, положити ныне начало благое». Большинство же святых отцов занималось творением, так называемой, молитвы Иисусовой, соединяя с ней все роды молитвенных чувств. Ты хотела бы еще молиться за других, это хорошо, так как тут возгревается любовь. Тогда я советую тебе так почаще взывать ко Господу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий,



помилуй раба Твоего (имя) и его святыми молитвами спаси мя грешную».

16. *Как мне почитать свою святую, которой ношу имя?*

Уясни себе, чем она благоугодила Богу, и проси ее помощи в этой, именно, добродетели. В житии твоей небесной покровительницы, например, следует отметить необычайно сильное устремление ее души к Господу, благодаря которому она, при всеобщем язычестве и грубости нравов, не устрашилась принять святую православную веру. Вот и ты, читая ей ежедневно утром и вечером тропарь и полагая по три поклона, молись, чтобы она и тебе помогла, милостью Божией, сохранить до конца жизни иноческое звание при твердой любви к Спасителю.

17. *Многие, молясь о чем-либо особенно усердно, для усиления прошения дают различные обеты. Как на это смотреть?*

Старайся без обетов, с твердой верой и надеждой молиться и, если сподобишься милости Божией, горячо благодари Господа, присоединив какое-нибудь доброе дело.

18. *Некоторые, находясь в раздумье, как им поступить, кладут на икону записочки с молитвой о вразумлении: правилен ли их поступок?*

Епископ Феофан Затворник в недоуменных случаях советует до трех раз усердно помолиться и к чему склонится воля, так и поступать. Испытывать же волю Божию посредством записок является слишком дерзновенным и шатким способом, так как здесь может посмеяться и помешать враг. Не лучше ли трудный вопрос предавать



на решение духовному отцу, матери (если они рядом), через них по вере твоей скорее скажется воля Господня.

19. Можно ли просить Господа, чтобы Он дал мне сил понести искушение, скорбь, болезнь за кого-либо из близких?

Этим вопросом ты напомнила мне иеросхимонаха Зосимовского Алексия, который, как я знаю, однажды просил себе у Господа умереть вместо своего любимого духовного сына, тяжело заболевшего. Были и другие примеры подобного рода молитв со стороны святых, духовно настроенных людей, любящих матерей и прочих. Но для нас грешных опасно брать на себя выполнение какого-либо подвига за других, так как по своей немощи мы можем не выдержать креста, выпрошенного у Господа, и этим повредить себе и ближнему. К тому же, в таком

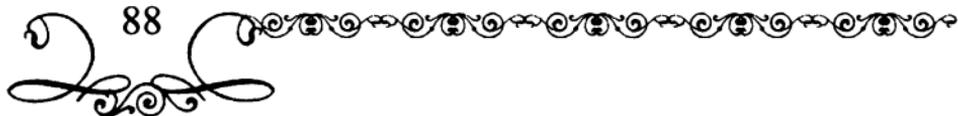




дерзновении кроется некоторая доля само-надеянности, тогда как для Бога самое главное — смирение, сознание полного своего недостойнства, как и говорит Псалмопевец: *Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), а потому за брата, за его благополучие лучше всего со смирением и покаянием слезно молиться, давая обет самому впредь быть нравственно исправным. Хорошо при этом творить милостыню по мере возможности и совершать определенное правило.

20. Что значит молиться до упаду?

Ты смотри, выражение «до упаду» не пойми буквально. Это означает лишь то, что молиться нужно усиленно, настойчиво, дерзновенно, иной раз — продолжительно, понуждая себя к поклонам и бдению. Словом, молиться до тех пор, пока согре-





ется душа умилением и слезами, пока почувствуешь простор сердца и желание еще и еще молиться. Это и будет означать, что молитва наша достигла своей цели: услышана и принята Господом.

21. Можно ли, имея некоторое свободное время в келье для личной молитвы, не держать ежедневно одно и то же правило, а, смотря по настроению, проходить четки с поклонами, читать Псалтирь или же те или другие акафисты?

Можно, но это все лучше делать по благословению, тогда молитвенный труд будет сугубо полезен для души.

22. Простите меня за то, что я не стараюсь исполнять свое правило, стоя благоговейно перед иконами, а так, между делом, дорогой и где придется?





И за то слава Богу! Ты ведь все время занята по послушанию и очень устаешь от физических трудов; даже хорошо, что твоя мысль постоянно работает в области молитвенных воззваний ко Господу.

23. В том случае, когда простишь начало литургии, читать ли утренние молитвы сразу, как проснешься, или же по возвращении из храма?

Почему простишь? Если по нерадению, то постарайся этого никогда не допускать и молитвы утренние читать или выслушивать в свое время. Если же ты, будучи поглощена послушанием, имеешь основание не являться в храм к началу, вследствие предоставленного тебе покоя, тогда, как проснешься, так и читай указанные молитвы, хотя бы и на ходу. Постарайся выучить их наизусть.



24. *Находясь в дороге или по какой иной причине, я оставляю свое келейное правило. Благословите мне на следующий день исполнять правило двойное?*

Можешь, а если это тебе не удастся, замени все молитвы Иисусовой.

25. *Мне одна особа говорила, что она ежедневно неотпустительно читает молитву святого Ефрема Сирина...*

Это допустимо, если на то есть благословение духовного отца и делается по внутреннему запросу души. По церковному же уставу указанная молитва положена во все четыре поста при богослужениях и келейных правилах.

26. *Когда усталая до изнеможения сестра признается мне, что она еще не выполнила своего келейного правила, то мне приходит желание взять его на себя и по-*





трудиться вместо нее. Разрешите мне так поступать?

Много на себя берешь. Молиться за сестер всегда нужно — это долг любви, а здесь у тебя выходит нечто лишнее. Один брат сказал авве Антонию Великому: «Помолись обо мне». Старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не помилует тебя, если сам себя не помилуешь и не благоугодишь Ему» (Древний Патерик). Видишь — каждый своими трудами и подвигами должен достигать спасения. И мне думается — изнеможение сестры от понесенного послушания вполне вменится ей за пропущенное, невыполненное правило.

27. Заменять ли земные келейные поклоны поясными в воскресенье и праздничные дни?

Поступай по своему внутреннему расположению, помня, что келейные поклоны



могут отличаться от церковных. О последних в уставе сказано, что они, например, в Великую среду кончаются, келейные же, по усердию, могут продолжаться.

28. Допускается ли класть земные поклоны до Пятидесятницы?

В храме при Богослужении, кроме трех при литургии, — не полагается, а в кельях, опять-таки, не возбраняется, например, как исполнение данной духовником епитимии или же просто по желанию. Нам кажется, что только на Пасхальной неделе и в келиях не следовало бы молиться с земными поклонами, отмечая этим особую радость Воскресения Христова для всех людей, грешных и праведных.

29. Если, зная что-нибудь наизусть, я имею возможность в присутствии других



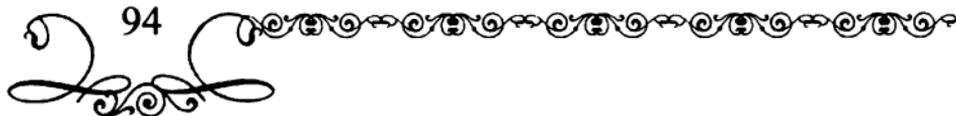


прочитать это по книге — скрыть ли мне свое знание во избежание помысла тщеславия?

Старайся читать без всяких посторонних мыслей, как бы не замечая, по книге ты читаешь или на память. Если же не можешь победить в себе тщеславия, то лучше читай по книжке.

30. Я все легко запоминаю наизусть, а потому страшусь — не пришлось бы мне давать ответ Господу за нерадение об изучении слова Божия и за то, что я не воспользовалась Его даром?

Ты справедливо говоришь, что Господу придется давать отчет за полученный дар и его нельзя зарывать в землю. А потому, имея хорошую память, отложив в сторону всякое тщеславие, заучивай из Псалтири псалмы, читаемые при богослужениях, особенно те, смысл которых прост и понятен. Старайся





также постепенно запоминать Святое Евангелие и апостольские Послания, положив себе за правило изучать хотя по стишку ежедневно. Хорошо также составить себе три канона — Спасителю, Божией Матери и святым из праздничных тропарей и кондаков. Читая их, ты будешь переживать те святы, радостные чувства, какие обыкновенно наполняют нашу душу в самые праздники. А чувств этих, начиная с детства, накопилось у каждого из нас не мало.

31. Когда я в храме слышу чтение Псалтири — вычитывать ли мне дома кафизму, как принято в моем келейном правиле?

Одно дело кафизмы, читаемые в храме при богослужении, другое — назначение в качестве правила. Пропустишь их — значит, не исполнишь правила.



A detailed black and white line drawing of a decorative floral border. The border starts at the top left and curves downwards and to the right, ending at the bottom right. It features intricate scrollwork, acanthus leaves, and a central circular motif with a grid pattern. The word "АПРЕЛЬ" is printed in a bold, sans-serif font in the center of the page.

АПРЕЛЬ



1. Научите меня молиться за других, так как мне кажется, что одного чтения помянника слишком мало!

И чтения помянника окажется достаточным, если ты станешь не механически называть имена, а с глубоким молитвенным чувством, вздыхая ко Господу о их здравии или же о упокоении. Особенно действенно подобного рода поминовение и момент пения: «Тебе поем...» и «Достойно есть...». В это время не забывай и мое недостоинство.

2. Я долгое время не имею известий о моем крестном отце и потому не знаю, молиться ли мне о нем как о живом или как об усопшем?

Ты только напоминай в своих молитвенных вздыханиях Господу о нем, а Господь знает все наши нужды и являет каждому милость Свою. В сомнительных случаях



Церковью разрешается условная форма молитвы, например, ты молись с оговоркой: «Аще жив».

3. В келейном правиле я ежедневно перечисляю всех, кто мне близок, забывая лишь свою самую дорогую Мать Святую Церковь. Скажите, как мне о ней молиться?

На домашнем правиле, равно, как и в другое время, при воспоминаниях о Святой Церкви, так молись о ней: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию» (3 ирмос Сретения).

4. Читать ли мне повечерие наизусть в положенное для него время, тогда как я нахожусь на послушании и сижусь, или же оставлять его на вечер?

Читай на послушаниях и не смущайся, если приходится выполнять его сидя.

5. В праздники я часто остаюсь дома одна, и мне приходит желание вычитать повечерие и каноны в келейном уединении, вместо того, чтобы идти в храм...

Не слушай своего помысла, а всегда, при первой возможности, спеши в дом Божий, помня, что там особое присутствие Господа.

6. Ходить ли в праздники ко второй обедне, если раннюю по послушанию не стояла до конца?

Душеспасительно выстоять литургию полностью. Не удастся это тебе с ранней, тогда ходи на позднюю литургию.

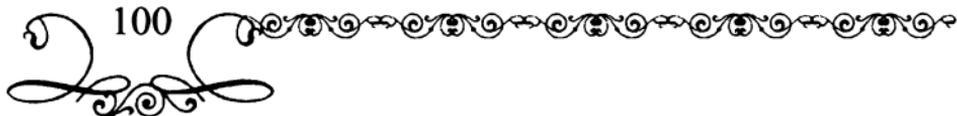
7. За богослужением у меня нередко является желание класть поклоны в неурочное время. Как быть?



В храме относительно поклонов и прочего нужно подчиняться общему порядку, однако по особому позыву сердца можно класть поклоны, не смущая тем окружающих.

8. Во время утренних молитв мне поручают читать сестринские поминания на клиросе; такое послушание отвлекает мой ум настолько, что по выходе из храма я бываю готова повторить их, но к сожалению, это мне не всегда удается...

Утренние и вечерние молитвы стоят выше всякого другого правила и их нужно выслушивать с большим вниманием. В мужских монастырях при чтении их иноки стоят без клобуков с обнаженными головами в знак благоговейного и сосредоточенного проникновения в содержание их. Мне кажется, у вас со чтением помянников происходит какое-то недоразумение и





едва ли оно введено с благословения матери-игумении, отличающейся духовным опытом. Скажи ей о своем недоумении и она, наверное, позволит тебе выслушать сначала утренние молитвы, а потом уже приниматься за чтение поминаний.

9. Перечитывать ли мне дома акафист, если в церкви я слушала его рассеянно или же побеждалась дреманием?

Хорошо бы повторить, если есть возможность, а то просто укори себя, сказав: «Какая я ленивая, рассеянная, нерадивая, Господи, прости меня». Укори себя так, однако, чтобы впредь быть внимательной в храме.

10. Какую часть богослужения разрешается заменять акафистом накануне праздников великих святых, например, святого Иоанна Богослова, святого Нико-

лая и других, в честь которых посвящены храмы в обителях?

Никакую. А если и читается акафист на всенощной вместо одной из кафизм, то это делается по благословению настоятеля по большей части в приходских храмах; в обителях же, где строго придерживаются устава, указанные акафисты читаются накануне на молебне, совершаемом после в малой вечерни, а не на самой всенощной.

11. Скажите, как мне молиться за своего духовного отца?

Клади по несколько поклончиков, прося Господа даровать ему: трезвенный ум, чистое сердце, святую любовь и твердую волю в исполнении и отстаивании правды Божией.

12. Мне хочется знать, есть ли во всенощном бдении главный момент, как в литургии?



На литургии совершается таинство Святой Евхаристии, и главным моментом здесь является евхаристический канон с пением «Тебе поем...», во время которого происходит «преосуществление» Святых Даров. Во всеобщем бдении такого момента указать нельзя, но святая Церковь подчеркивает на нем количество стихир «полиелея» и «Великого славословия», отмечая этим важность воспоминаемых святых и священных событий. Есть праздники: малые, с прибавлением стихир; средние — с великим славословием и большие — с полиелеем.

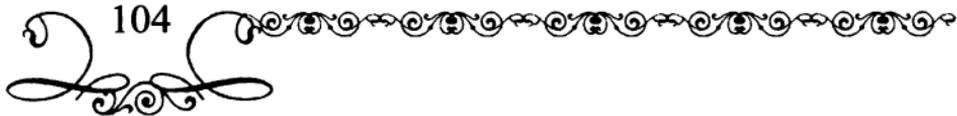
13. *Объясните мне, почему славословие на всеобщем бдении называется «Великим»?*

Прежде я тебе в кратких словах скажу о его происхождении. Это древнейшая первохристианская песнь, отмеченная в самых начальных письменных памятках. Собира-



ясь в потаенных местах, первые христиане проводили ночи в молитве, которую заканчивали на рассвете дня пением, именно: славословия, этого восхитительного, умилительного гимна, предваряемого возгласом предстоятеля: «Слава Тебе, показавшему нам свет», разумея здесь и свет Божественный, и свет вещественный, дневной. По глубокому своему содержанию и по обычаю — указанное славословие петь всем молящимся — оно и названо Великим, в отличие еще от Малого, которое читается так: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь».

14. По воскресным дням у нас в храме полунощницы не бывает, а Троичный канон вычитывается в субботу на повечерии, присутствовать на котором мне не приходится. Как поступать в данном случае?





Воскресная полунощница имеет важное значение, она напоминает утро Светлого Христова Воскресения. В старину ее не пропускали даже в приходских храмах. Если у тебя нет времени и возможности выслушивать в церкви, то, по крайней мере, вычитывай всегда вместе с утренними молитвами: «Достойно есть, яко воистину славити Тя...» и молитву Пресвятой Троице.

15. Покойная старица, игуменья обители, в которой я теперь живу, заповедывала своим сестрам, сподобившимся принять Святых Таин, в течение целой недели читать ежедневно благодарственные молитвы по Святом Причащении. Исполнять ли мне их правило?

Каждый добрый христианин после принятия Святых Таин должен всемерно заботиться о том, чтобы как можно дольше хра-

нить в своей душе полученную благодать Христову. Покойной игумении помогало в этом повторительное чтение благодарственных молитв по Святом Причащении. Дознав на своем опыте пользу указанного средства, она рекомендовала его сестрам. Начни и ты исполнять завет старицы. Надеюсь, он для тебя также окажется душе-спасительным.

16. Как молиться за богослужением во время чтения Псалтири?

Святые отцы говорят, что уже от произношения вслух Псалтири создается особенная благодатная атмосфера, как бы самый воздух насыщается благодатью, а потому, прежде всего, старайся вслушиваться в чтение псалмов. Если же тебе это не удастся, занимайся тогда богомыслием, молись за других, открывай Господу



свои духовные нужды и твори молитву Иисусову.

17. Я скорблю, что не навыкаю молитве Иисусовой и хочу заняться ею за богослужением...

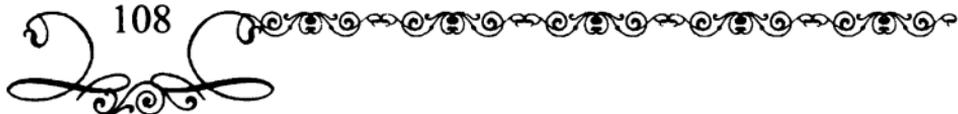
В храме старайся прежде всего внимать тому, что поется и читается, так советовал приснопамятный батюшка отец Иоанн Кронштадтский. Он говорил: «Надо входить в дух совершаемого богослужения, надо углубляться в смысл воспоминаемых событий и в жизнь святых, ежедневно прославляемых. В стихирах и канонах в честь их даются нам поучительнейшие уроки христианских добродетелей». Вникая в богослужение, найдешь обильную духовную пищу для души и не станешь ничем другим отвлекаться от него, хотя бы то также входило в область назидательного и душе-



спасительного. Принимай, не пропускай поэтому и ты ничего, что дает нам в храме Святая Церковь, жаждай церковной службы, а занятия молитвой Иисусовой откладывай на внебогослужебное время. Имей в виду, однако, если навыкнешь и преуспеешь в молитве Иисусовой, то и она не мешает внимать Богослужению, так как будет всегда держаться в уме и сердце.

18. Если я не имею возможности идти в церковь из-за послушания, то как мне молиться в то время, когда у нас совершается литургия?

Соедини свое сердце с сестрами, молящимися в храме, так себя в это время настрой, чтобы можно было про тебя сказать, что ты, хотя и отсутствуешь телом, а духом пребываешь в церкви; переживай, что там совершается, мысленно прочи-



тывай или пой все литургийное: Херувимскую, Милость мира..., Тебе поем..., Верую..., Отче наш... и прочее, пополняя остальное молитвой Иисусовой или чтением акафиста Спасителю, который, кстати сказать, ты знаешь наизусть.

19. Великим постом у нас в храме прочитывается полностью Святое Евангелие на 6-ой неделе, в те дни никто, кроме певчих, по случаю предпраздничной уборки, не бывает за богослужением. Что мне делать? Стараться ли тогда же выполнять пропущенное келейное или довольствоваться тем, что за год я пройду его один раз?

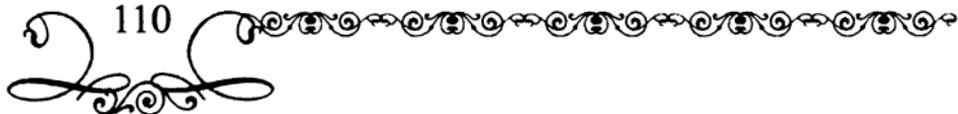
Все добрые христиане и иноки в течение года читают Святое Евангелие, но помимо этого Святая Церковь предлагает еще к самому празднику Светлого Христова Вос-



кресения воспроизвести земную жизнь Спасителя, чтобы с живым чувством и верой в Него встретить предстоящее торжество. Вот смысл церковного установления — прочитывать в храме в первые три дня Страстной седмицы всех четырех евангелистов. Если ты по послушанию в это время не бываешь в церкви, то постарайся выполнить пропущенное келейно.

20. *Необходима ли молитва Иисусова?*

В основу этой молитвы положено призывание и исповедание Божественного имени Иисусова, что дает ей спасительную силу и значение, ибо, по слову святого апостола: *нет другого имени под небом..., которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12), и еще *пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 10). Отличаясь глу-





боким содержанием, а вместе краткостью, молитва Иисусова удобна для постоянного произношения. Вот почему Св. Отцы и остановили на Ней свое внимание. Опыт потом дал им восчувствовать действительную высоту и чудодейственность ее.

21. Считать ли количество пройденных молитв Иисусовых?

Для того и даются четки иноку, чтобы по ним производить счет; это важно для дисциплины духа, для точного исполнения налаженного правила. Ты, может быть, скажешь: если я буду знать, сколько высчитала молитв, то дам пищу тщеславию, и, считая, отвлеку внимание от главного, а именно — смысла произносимого. Но тщеславиться нечем, помня, что исполняем свой долг, да и внимание наше не страдает от четок, так как мы перебираем их механически.



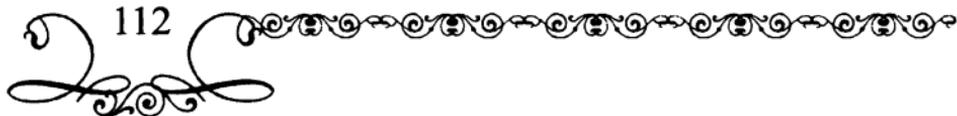


22. Скажите мне в назидание что-нибудь о молитве Иисусовой.

У тебя имеется переписка о. Г. с епископом Феофаном. В данной книжке просто и ясно изложена внутренняя и внешняя сторона занимающего тебя вопроса, так что ею ты можешь пользоваться в течение всей жизни.

Занятие молитвой Иисусовой — разумное, правильное, «непрелестное» — можно сравнить с хорошо поставленной гимнастикой тела. Как последняя укрепляет, развивает организм, придает ему свежесть, бодрость, здоровье, так и молитва Иисусова очищает сердце от греховных чувств, отрезвляет ум от суетных помыслов, создает в нас духовное настроение, словом — устанавливает нравственную целостность духа.

23. Живущие со мной сестры творят молитву Иисусову вслух дома и на





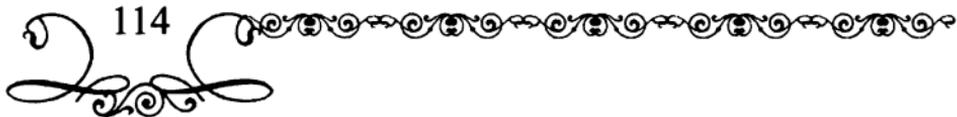
послушании. Следовать ли мне их примеру?

Если это исполняется всеми и по благословению, то не следует и тебе отставать от общего порядка. Все творят, значит, отнята у каждой из вас возможность выделиться и превозноситься «деланием» молитвы Иисусовой. А как дорого для обители, когда насельники ее растворяют самый воздух Божественным именем Иисусовым! В ней тогда, как бы реально, ощутительно начинает обитать благодать Христова. Легко, утешительно жить в такой обители!

24. Помысел мне говорит, что не все спасающиеся достигают высокодуховного состояния путем молитвы Иисусовой. Вот, хотя бы батюшка отец Иоанн Кронштадтский. Так ли это?



А кто тебе сказал, что батюшка отец Иоанн Кронштадтский не творил молитвы Иисусовой и как ты ее понимаешь? Имей в виду — смысл её заключается в том, чтобы внедрить в нашу душу Господа. Относительно отца Иоанна — как раз и нужно сказать, что он вполне достиг этого, вселил в свое сердце Христа и с Ним непрестанно пребывал. Может быть, он не всегда, как ты думаешь, молился буквальными словами названной молитвы, но имя Иисусово постоянно пребывало у него в уме и сердце, и на устах. Подобно тому, как и у подвижников молитва Иисусова в высшем своем развитии переходит в одно слово: «Иисусе», когда уже душа их всецело сливается, объединяется с Богом. Не надо забывать, что личность отца Иоанна была исключительная, необычайно возвышенная, благодатная. Он весь был проникнут богомыслием. Про него нельзя сказать, что он одни мо-





литвы читал, употреблял, а другие нет — его сердце наполняли все молитвы и, думается, прежде всего молитва Иисусова. Таким образом, при желании и искании спасения и нам с тобой без молитвы не обойтись.

25. Почему некоторые, молясь, ходят взад и вперед? Может быть, через такое хождение их душа согревается, как у иных от поклонов?

Часто это делается из простого желания лишний раз походить, а может быть и, действительно, при хождении мысль лучше работает. В древней Греции были философы, которые, прохаживаясь по аллеям в садах и между колоннами храмов, предлагали уроки своим ученикам. От такого способа преподавания они получили название «перипатетиков», то есть прохаживающихся взад и вперед.





26. Находясь вдали от духовных руководителей, к кому обращаться в недоумениях, искушениях, вообще в тех случаях, когда имеется нужда в старце?

Духовные руководители, будучи людьми, имеют второстепенное значение, главное же — небесные покровители; к ним и обращайся с усердной молитвой в нуждах и, прежде всего, к Матери Божией, первой Игуменнии всех иноков и инокинь.

27. При откровениях называли ли имена сестер, когда вопрос тесно связан с ними?

Если старец не требует, то лучше не называть, а говорить безотносительно.

28. Исповедуясь у нашего монастырского духовника, я пересчитываю грехи, не вдаваясь в подробности их совершения. Не согрешаю ли я?





Перед духовником нужно обнаруживать греховные раны полностью. Если чувствуешь, что простое указание на грех не открывает этих ран, а, может быть, даже стыдишься выявить свою нравственную наготу, тогда нужно понудить себя к полному откровению и детально исповедываться.

29. Идти ли вторично к духовнику, если, отойдя от исповеди, вспомнишь какой-либо грех?

Хорошо бы, когда есть возможность.

30. Как готовиться к принятию Христовых Таин? Что делать накануне? Ведь одного воздержания в пище недостаточно?

Да, конечно, накануне перед Святым Приобщением необходимо припомнить все свои немощи и недочеты, возбудить в душе глубокое сознание и чувство своей

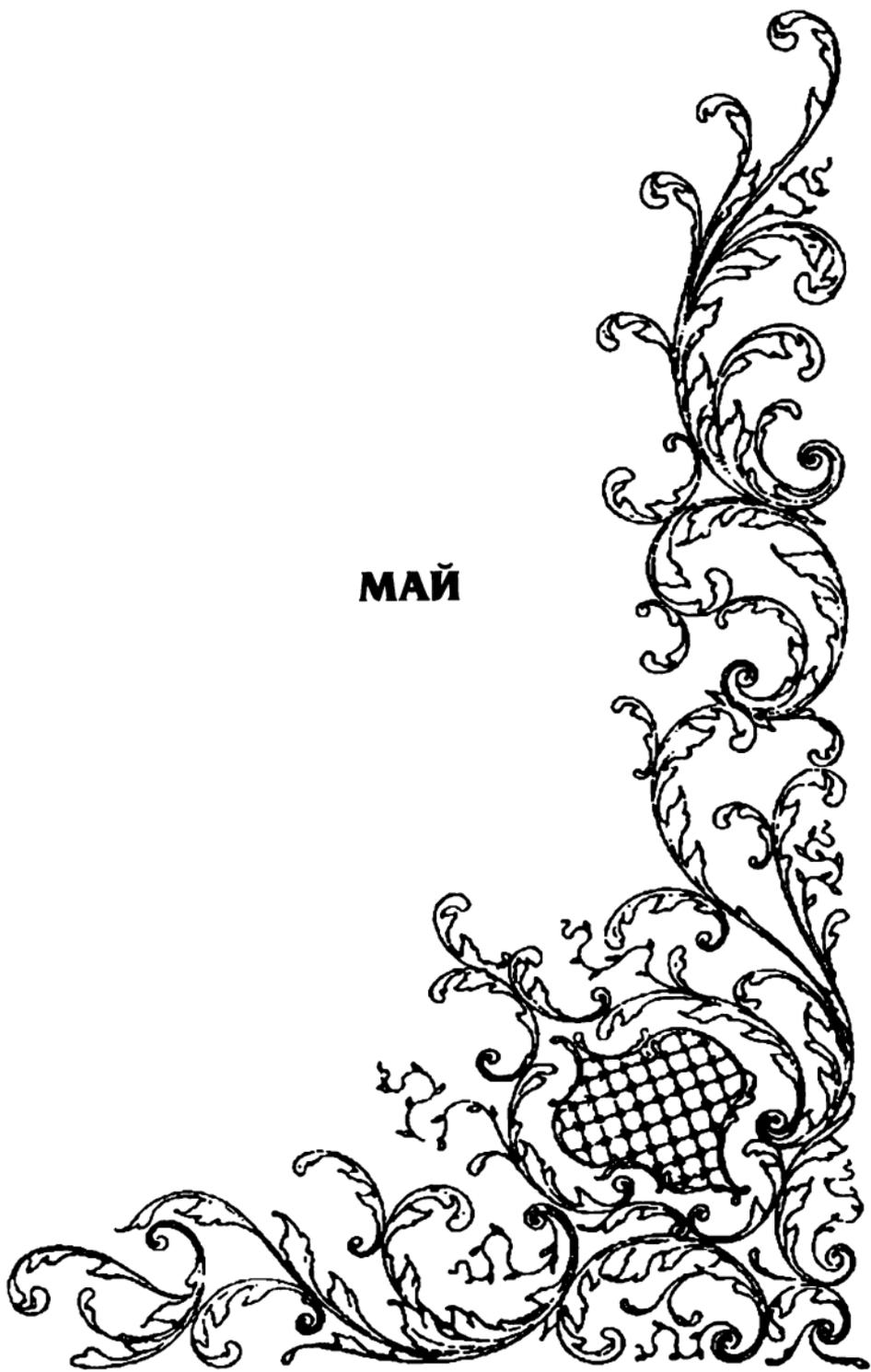




греховности, помолиться Господу усердно со слезами о прощении и оставлении прегрешений; вызвать богомыслием и чтением мирное, высокое настроение и на другой день со спокойной совестью, простившись со всеми, с верой, любовью и духовной жаждой приступить ко Святой Чаше.



МАЙ





1. Как следить за собой? Записывать ли каждый вечер все, происшедшее за день?

Записывай полезное для души: покаянные чувства молитвенные воздыхания ко Господу. Что же касается допущенных тобой в течение дня нравственных неисправностей и согрешений, то ты о них делай пометку по вечерам в особом календаре, который сама напиши по следующему образцу:

Согрешение	Месяц											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Гордость												
Клевета			x									
Тщеславие			x									
Осуждение			x									
Гнев												
Зависть	x											
Ревность		x										
Мечь												
Ложь				x								
Обман												
Воровство							x					
Сластолюбие							x					
Неверие												
Суеверие												
Божба												
Непочтение родителей и др.												



Перед каждой исповедью ты проверь, в чем согрешила, и о том поведай духовнику, каясь и прося Господа о прощении.

2. Достаточно ли испытывать совесть по вечерам, прочитывая молитву «Исповедую Тебе, Господу Богу моему...»?

Нужно не только по вечерам испытывать совесть, но и всегда ее держать на страже своего сердца и, всякий раз, как она «заговорит», придет в беспокойство от сказанных дурных слов и дел, спеши ликвидировать ее тревогу, сейчас же обращай к Господу с молитвой о прощении. В этом заключается, так называемая «тайная» исповедь души перед Богом, возможная во всякое время и при всяком положении. Ее весьма держался батюшка отец Иоанн Кронштадский и рекомендовал другим.



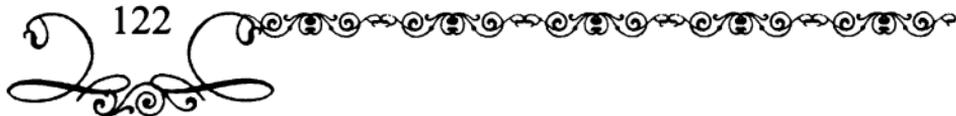


3. Писать ли мне дневник?

На это ты найдешь ответ в творениях святого Антония Великого. Он пишет: «К ограждению себя от греха будем соблюдать еще следующее: пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения, как бы с намерением сообщить их друг другу, и будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанете грешить» (Добротолюбие. Творения Антония Великого).

4. Не раз у меня являлось желание рассказать единомысленным сестрам о своих беседах со старцами. Разрешено ли его исполнить?

Почему же не поделиться с сестрами тем, что сама узнала от старца назидательное и спасительное. Не передавай только то, что касается лично тебя, тво-





их переживаний и недостатков, равно, как и других.

5. Выслушивать ли мне откровения сестер или лучше уклоняться от них?

Ты не старица, а потому не можешь еще принимать «откровений», особенно если они касаются каких-нибудь дурных плотских переживаний. Опасайся этим повредить своему духовному устройению, может быть, ты разумеешь иное, а именно, желание сестер «поделиться с тобой скорбями», горем, огорчением и прочим. Это другое дело. Ты не отказывайся выслушивать, но будь беспристрастна, не поддерживай никого из человекоугодничества, лести, боязни обидеть и т. п. Советуй лишь то, что считаешь справедливым, должным. Если же не чувствуешь силы, мужества говорить прямо, откровенно — ограничивайся тогда молчанием.

6. Готовясь к Святому Приобщению, могу ли я накануне пропускать трапезу, если она рыбная?

Нужно поступать по существующему в вашей обители порядку, ничего своего не прибавляя. Наверное у вас для готовящихся к Святому Причастию есть какое-нибудь ограничение в пище — его и держись неизменно.

7. Каково должно быть отношение старца к окормляемым? Иногда помысел удерживает говорить ему все или от стыда или из боязни, что он разгласит другим...

Нужна твердая вера в старца, как искреннего друга, родного отца, самого лучшего доброжелателя, от которого не может быть никакого вреда и неприятности. К тому же знай: кто ищет нравственного исправления и спасения души, тот не боится никакой огласки о своих недостатках, тот готов все-



му миру поведать, что он грешник, только бы не погибнуть. А потому, если сестра действительно стремится ко спасению и ходит к старцу, ища душевной пользы, а не ради одной только славы, что де и она живет под руководством, то у нее не будет опасения, будто старец может опозорить ее. Такие мысли приходят от себялюбия, мечтательности, тогда как для достижения спасения нужно смирение, самоунижение, кротость и терпение. Итак, ты не должна судить старца и разбирать его действия. Только питая к нему полное доверие, любовь и преданность, войдешь с ним в духовное единение, в противном случае, — он окажется чуждым пастырем для твоей души.

8. Что больше всего должно ценить в старце?

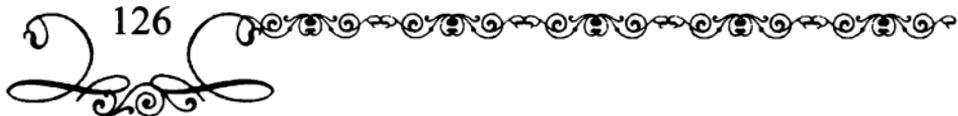
О нравственных качествах его мы не будем говорить, так как под именем стар-



ца вообще разумеется лицо, отличающееся высоким устроением и опытностью. А скажем лишь о том, что нас может влечь к нему. Это неподдельная святая любовь, проявляющаяся в сильном желании нам спасения. Задача старца состоит не в том, чтобы обличать грехи, накладывать на нас епитимию, производить прощения и угрозы — словом, относиться со строгостью обычного духовника, а дабы отеческой любовью, молитвой, наставлением и убеждением спасать своих духовных чад.

9. Объясните мне, Бога ради, как старец может покрывать грехи своих духовных чад?

Часто бывает так: человек борется, страдает, мучается от всевозможных внутренних переживаний и ищет выхода из такого состояния. В подобных случаях духовный





руководитель должен понять кающегося и оказать ему нравственную поддержку в борьбе с грехом; упреком или строгостью он может причинить лишь новую боль уже и без того исстрадавшейся душе. Старец берет духовное свое чадо на попечение, как бы прощает ему все прежде содеянное, давая в то же время нравственные силы для дальнейшей борьбы с грехом. Это и значит «покрыть», сделать незамеченными согрешения брата. К сожалению, не все так понимают «покрытие» грехов и думают здесь видеть их оправдание, безразличие.

10. А может ли обыкновенный духовник допускать строгость к приходящим к нему на исповедь?

Строгость, в смысле раздражительности, каких-нибудь прещений, заклятий, весьма нежелательна. Строгость же, как наложение внешних мер к исправлению



грешника, допустима, например, предложение понести епитимию, отлучение от Святого Причащения, публичная исповедь и прочее. Это полезно в том случае, когда исповедующийся не имеет достаточного сознания греховности своего поступка, оправдывает себя на исповеди, производит соблазн и склоняет ко греху других или когда сам просит наложить наказание в изглаждение своих беззаконий. Строгость духовника нужно понимать, как серьезное, разумное воздействие на совесть закосневшего в прегрешениях, пришедшего на исповедь.

11. *Как мне относиться к старцам, посещающим нашу обитель, или с которыми приходится встречаться случайно?*

Оставаясь в полном повиновении и откровении у одного старца, ты в тоже время



старайся от всех рабов Божиих почерпнуть пользу для своей души, подобно тому, как пчела собирает мед с разных растений, а именно: при встрече с другими духовными пастырями, если есть возможность, проси их сказать тебе что-либо назидательное, у молитвенников испрашивай благодатной помощи в борьбе со грехом; у святителей бери благословение на все доброе и т. д. Делай это, однако, с ведома своего старца и обо всем докладывай ему. Так поступал я сам в былые годы. Руководствуясь советами и наставлениями батюшки о. Г., я не раз, с его согласия, ездил к отцу Иоанну Кронштадскому, стремясь в общении с последним почерпнуть воодушевление к совершению Божественной литургии и заимствовать его горение духа. Возвращаясь, я подробно рассказывал моему приснопамятному авве обо всех своих чувствах и переживаниях.





12. Когда я замечаю, что сестра недовольна мной, спросить ли мне ее о причине?

Из чего ты заключаешь, что она недовольна тобой? Настроение у человека не бывает одинаково ровным. То же и у сестры, о которой ты говоришь. Возможно, что она имеет личную скорбь, тяжелые переживания на почве борьбы со грехом, занята серьезными мыслями. Все это с ней рано или поздно пройдет и она успокоится. Никогда не принимай на свой счет причину дурного настроения окружающих и не входи в их душу. Если же действительно чувствуешь вину против сестры, объяснись с ней, попроси прощения и примиришься.

13. Может ли старец принимать в расчет сведения о руководимых им сестрах, почерпнутые не из личного его наблюдения, а из источников посторонних?



Верь в благоразумие старца, верь в его беспристрастное отношение к вам ко всем, при таком своем настроении он все может использовать для того, чтобы составить точную характеристику о руководимой им сестре. В этом ему помогут и откровения последней, и собственные наблюдения, и сообщения других; в последнем случае старец, конечно, должен быть в высшей степени осторожен и предусмотрителен, дабы не принять за истину ложь и клевету, наносимую на сестру.

14. Бывая в храме, довольствоваться ли общим преподаванием благословения Божия через служащего пастыря или же стараться получить отдельное для себя лично?

Если у вас в обители нет порядка после службы каждой сестре в отдельности брать





благословение у священнослужителя, то тебе одной не следует выделяться от прочих. Другое дело, когда приходится бывать на стороне, где-либо в храме или монастыре, там ты уже не связана общим правилом и можешь, по своему усердию и настроению, подходить под благословение к пастырям, известным благочестием жизни и правомыслящим.

15. Допустимо ли, чтобы на исповеди духовником читалась одна молитва?

Ты, кажется, входишь в рассуждение вопросов, тебя не касающихся. Духовник знает, когда и сколько прочесть молитв. Ты же одно только помни, что в Таинстве исповеди необходимы два момента: чистосердечное покаяние грешника и разрешительная молитва, произносимая иереем над главой пришедшего, с благословением, по дан-



ной ему Христом Спасителем власти: *что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18).

16. *Как относиться к постригу в мантию?*

Монашество — добровольный путь подвигов и покаяния; оно никому не может быть навязано и насильно совершаемо, а потому ищущим пострижения разрешается подавать о том прошение надлежащему духовному начальству, от которого уже зависит — удовлетворить просьбу или отказать. В последнем случае смиренные насельники обители должны с покорностью подчиниться воле Божией. Со второй половины XX столетия стали практиковаться так называемые тайные, или келейные, постриги. Совершаемые по воле духовни-



ка, они на самом деле совершаются по воле Божией.

17. Мне пришел помысел, что за каждое нарушение правила монастырского и заповеди Божией следует себя наказывать?

Хорошее дело. Попробуй, например, за опоздание в церковь, укорив себя, полагать три поклона.

18. У всех ли сестер в отдельности просить прощения в Прощеное воскресенье или только у тех, с которыми пришлось сталкиваться в текущем году?

Лучше проси прощения у каждой, так как ты могла не заметить, когда чем-либо обидела сестру.

19. Как-то раз, во время повечерия, певчие сестры попросили меня сходить





домой и убрать от дождя их башмаки, которые сохли на крыльце. Я охотно исполнила просьбу, но после смутилась тем, что нарушила наш устав, выйдя из храма до окончания богослужения...

Если ты сделала это с разрешения старшей, то не должна смущаться. Всякое же самовольное оставление храма в обители предосудительно.

20. При совместной келейной жизни что выше: исполнение ли правила или служение сестре, например, в болезни, в трудах и т. д.?

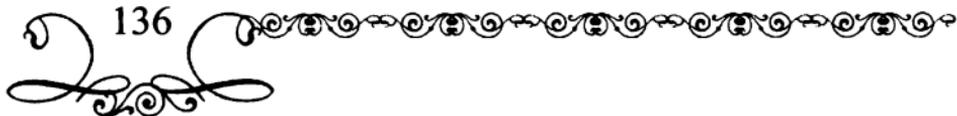
К современному и всем вам известному старцу отцу Алексею Зосимовскому пришел однажды инок и открылся ему в следующем: «Я принял себе за правило ночью полагать известное количество поклонов. Как не стараюсь делать это тихо,



без шума, однако живущий со мною брат каждый раз просыпается и иногда делает мне замечание, что я нарушаю его покой. Как мне быть?». Выслушав ученика, старец сказал ему: «Впредь не вставай ночью для поклонов, чтобы не прерывать сна, утомленного от дневного послушания брата, ибо любовь выше всего». Своего же правила не оставляй, но исполняй его уже по-другому — лежа в постели твори молитву Иисусову и размышляй о смертном часе.

21. Оставлять ли мне дело, за которое я взялась добровольно, желая помочь сестре, при первом благовесте или доводить его до конца?

Оставляй на время начатое дело и иди в церковь с тем, чтобы после докончить. Если же это не устраивает сестру, то ты, прежде чем браться помогать ей, должна





сообразить, можешь ли выполнить работу до начала службы; если нет, то не берись.

22. Если в день своего Ангела сестра попросит меня во время обедни остаться дома и испечь ей пироги, как мне быть?

Откажись. Я не вижу в этом особо доброго дела; ведь ей для того и дается весь свободный день, чтобы она могла вдоволь помолиться, прочесть и пострепать. Пусть сама, пока вы находитесь на послушании, испечет пироги и, когда вернетесь, угостит вас.

23. Иногда мне приходится выслушивать жалобы на живущих со мною сестер и самой замечать неправильность их поступков. Молчать ли мне?

Нет. Единодушной сестре можно кротко, спокойно, ласково заметить, в чем она неправа, исполняя повеления святого апо-

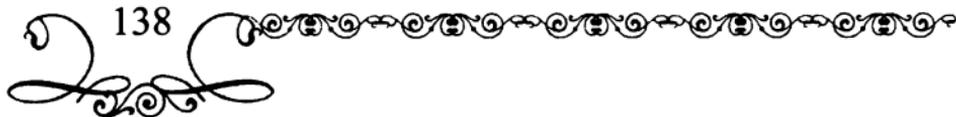


стола Павла, сказавшего: *если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1).

24. Навещать ли сестер, находящихся в больнице?

Ты сама хорошо знаешь, что по заповеди нашего Спасителя, христианам подобает оказывать ближним всяческое милосердие — кормить нищих, принимать странников, одевать нагих, посещать больных и заключенных в темнице и прочее, но все это в обителях можно осуществлять только по благословению, а не самовольно.

25. Однажды слабенькая сестра попросила меня вымыть за нее пол. Я с любовью согласилась и хотела идти к ней. На во-



прос келейной, куда ты собралась, я ответила уклончиво, не желая открыть своего усердия, а потом подумала, что, наверное, лучше бы сказать правду и тем дать ей возможность оказать помощь ближнему.

Если это сделала с тем только соображением, чтобы не разглашать своего доброго дела, которое нужно творить втайне, то ты не погрешила своим уклончивым ответом.

26. Как принимать приходящих в келью сестер?

Обращающихся к тебе по делу принимай с любовью и охотно удовлетворяй их просьбы и заявления; с приходящими же ради праздной болтовни будь серьезна и, чтобы не обидеть, под каким-либо благовидным предлогом поскорее отпусти их. Вообще же двери своей кельи держи крепко закрытыми для праздношатающихся се-



стер. (Это касается и тех, кто живет в миру девой или тайной монахиней).

27. Если, видя нечто, смущающее меня в человеке, я поделюсь своими мыслями с сестрой не с целью осуждения, а только желая разуверить себя, согрешу ли я?

Не делай этого, оставь сестру в покое. Старайся иметь такое духовное устройство, чтобы ничто не смущало тебя в другом, а если это бывает, борись с помыслами, укоряй себя, стремись видеть в каждом только доброе. Если же, действительно, с тобой встречается кто-либо с сатанинским взглядом мыслей и чувств, то причину этого усматривай не в нем, а во враге рода человеческого, и спеши быстро изгладить такого из памяти.

28. У нас в обители гостит моя больная сестра; в праздники она часто приходит



ко мне и просит погулять с ней. Боясь ее огорчить, я соглашаюсь, но, говоря откровенно, без охоты, так как чувствую, что, беседуя с ней, постоянно впадаю в осуждение и в любопытство. Кроме того, мне бы хотелось это время употребить на молитву или на чтение, и так жаль тратить его на праздные разговоры. Как мне быть?

Оказывай искренний привет сестре, но не в ущерб своим иноческим правилам и стремлениям. Ты сама виновата, что допускаешь осуждение и любопытство. Твоя сестра также ищет спасения души и ничуть не огорчится, если ей заявишь о своем желании уединиться с тем, чтобы помолиться, почитать Святое Евангелие и прочее. Поступай во всем искренно, не притворно и никто не будет на тебя обижаться.



29. *Как мне поступать с живущими со мной сестрами, жалующимися друг на друга?*

Молись за них и всемерно старайся вносить в среду их мир, остерегаясь в то же время держать сторону какой-нибудь одной.

30. *Правильно ли я поступаю, нередко обращаясь грубо с сестрой, проявляющей ко мне особенную симпатию, хотя в сердце не имею к ней неприязни. Раз даже, когда она пришла ко мне перед самой всенощной ради праздности, под предлогом чаепития, и не хотела уйти после того, как я напомнила ей святоотеческую заповедь, запрещающую ходить по чужим кельям, я, недолго думая, вышла, а дверь заперла на замок, желая проучить ее на будущее время. Не согрешила ли я?*

Иногда полезна как бы и грубость в отношении к людям, проявляющим к нам



дурные влечения. Об этом читай в письмах оптинских старцев и у святителя епископа Феофана.

31. В будни у меня не остается времени на свои личные дела, то есть на стирку, глажение, починку и т. д. Как мне быть? Пропускать ли изредка утреню или же заниматься ими в праздники, после трапезы?

Праздники в обителях труждающимся насельникам отводятся для духовного отдохновения, а потому выбирай себе время на личные дела в будничные дни по указанию настоятельницы. И если будет тебе предоставлен тот промежуток, когда в храме совершается утреня, ты спокойно занимайся своей работой, творя молитву Иисусову, помня, что она, по заповеди святых отцов, может заменить церковные службы.



A detailed black and white line drawing of a decorative floral border. The border starts at the top left and curves down and then right, forming an L-shape. It features intricate scrollwork, acanthus leaves, and a central motif that resembles a pinecone or a textured, rounded object. The lines are clean and the overall style is reminiscent of 19th-century decorative arts.

ИЮНЬ

1. Разрешите мне в праздник после трапезы работать четки на продажу?

Четки можно работать с молитвой Иисусовой во всякое свободное время.

2. От живущих в нашем корпусе сестер мне пришлось недавно слышать следующее неправильное мнение: они говорили, что так как при дележе дров поступили якобы несправедливо, то мы должны потихоньку пользоваться чужими /дровами/ поленницами. Я с ними не согласилась и в душе решила не следовать их совету, но смолчала, потому что рассуждали так старшие.

Молчание не повредит делу, как и говорит преподобный Арсений Великий: «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании никогда».



3. Что мне делать, если после того, как я попрошу прощения у недовольной мной сестры, она продолжает дуться?

Попробуй еще раз попросить у нее прощения, а главное, усерднее помолись об умиротворении ее сердца.

4. Могу ли я поучить новенькую сестру, поступающую неправильно, или эта обязанность дается только старшим?

Ты не учи, а ради любви к обители и к новоначальной кротко указывай, как ей нужно жить и поступать. Думаю, она на это не обидится, если пришла в монастырь, ища спасения души. Сестры, вращаясь между собой, скорее могут предупредить и заметить взаимные недочеты чем старшие, часто стоящие вдали от младших.





5. Иметь ли определенную норму пищи или есть столько, чтобы не обременять себя и чувствовать легкость на молитве?

Вот тебе и норма в пище, какую сейчас сама указала: «Не обременять себя, чтобы чувствовать легкость на молитве». Тебе можно о питании много не беспокоиться, ибо в обители в данном отношении все предусмотрено. Не услаждайся только предлагаемым у вас на трапезе и не хули, а вкушай все, что дают вам, без смущения, благодаря Бога.

6. Не пристрастие ли у меня к кофе, потому что я пью его с удовольствием, хотя и не беспокоюсь, когда его у меня нет, и, получив, охотно угощаю сестер?

Одно дело — пристрастие, а другое — расположение к тому или другому роду пищи. У тебя, очевидно, последнее, так как

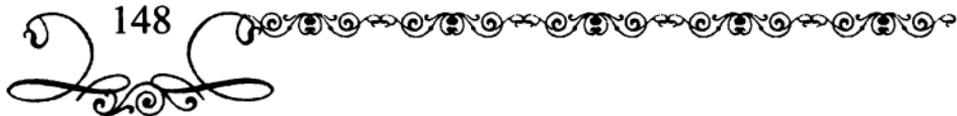


ты не изнываешь без кофе, не стремишься его достать, не боишься лишиться и не жалеешь угощать других.

7. Не согрешаю ли я тем, что работая в подвале и на огороде, ем овощи без ограничения?

Ты знаешь, что слово Божие говорит о трудящихся: *не заграждай уста у вола молотящего* (1 Кор. 9, 9). Очевидно, начальствующие в вашей обители придерживаются этого правила и предоставляют вам пользоваться овощами вдоволь. Кушай их без пресыщения, сколько требует твой организм.

8. В летнее время сестры, работающие со мной на одном послушании, часто, встав с биллом, кипятят самовар и закусывают во время ранней литургии, а по-



том уже идут на работу в дальний огород, откуда они возвращаются лишь поздно вечером. Как мне быть?

Очень жаль, что у вас не установлен надлежащий порядок: хотя вы и не присутствуете на ранней литургии, но духом должны ее переживать и не спешить с едой, тем более, что раноядение и не своевременно, и вредно. Почему бы вам, уже пришедши на огород, не позавтракать? Ведь вы целый день там работаете и, наверное, не остаетесь без обеда? Нужно организовать трапезу трудящихся сестер на месте их послушания и утром, и в обед. Если этого нельзя сделать, то ты не выделяйся от других, прося Господа покрыть немощи всех насельниц обители.

9. Несмотря на ваше запрещение ужинать после всенощной, меня нередко сму-

щают помыслы, внушая мне прямо с послушания идти в храм, чтобы пораньше застать богослужение, а поесть по окончании его.

Я замечаю, что в обители, где ты в настоящее время живешь, не во всем наблюдается надлежащий порядок. Почему бы, кажется, не оканчивать работы несколько раньше, чтобы сестрам можно было бы, поев, поспевать к началу службы в храме.

10. *Не согрешаю ли я, делая себе небольшие запасы белой муки, варенья, соленья, соленых грибов и т. п. на случаи болезни или прихода гостя?*

Строго говоря, не следовало бы ничего лишнего иметь в келье, но ради немощи и малодушия нашего, а может быть, даже ради общей скудости, разрешается иметь некоторое утешение, в виде чего-либо съе-



добного. Подобный вопрос задавали ученики преподобному Арсению Великому, и он отвечал так: «Хорошо не иметь в своей келье утешения, но смотря по навыку человека; ибо если он не имеет силы для такого образа жизни, то опять насадит других овощей».

11. *Я иногда читаю правило к причащению мирянам и получаю от них плату, что меня несколько смущает, хотя здесь так принято, к тому же, мне кажется, что я должна бы делить все пополам с другой церковницей?*

Навыкай нестяжательности и бескорыстия и все отдавай начальнице, а она, если найдет нужным, сама уже может уделить тебе что-либо. Никогда не забывай, что ты всем своим содержанием обязана обители.

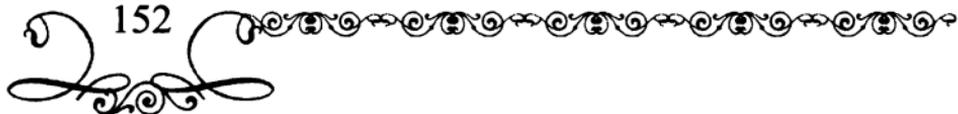




12. Могу ли я, отстояв полностью раннюю литургию, во время поздней либо поцерковничать, либо поделать что-нибудь в ризнице или на колокольне?

Почему ты задала мне этот вопрос? Наверное, имеешь в виду праздник, когда у вас отлагается в сторону всякая работа, или, так называемое, общее послушание. То занятие, о котором здесь заявляешь, настолько высоко и духовно, что не идет в разрез с совершаемым богослужением; напротив, вслушиваясь в него, а оно, вероятно, доносится в ризницу и отдаленные уголки храма, и, находясь в молитвенном настроении вблизи дома Божия, ты приобретаешь лишь душевную пользу и утешение.

13. Когда меня одолевает дремота в храме, то я выхожу под предлогом посмо-



*треть, как горят на могилках лампы,
не согрешаю ли я?*

Это краткое исхождение из храма, которое служит тебе средством борьбы со сном, до некоторой степени извинительно. Только без благословения этого не делай.

14. По делам послушания мне приходится стирать пыль с образов,правлять лампы, брать иконы, вообще прикасаться к святыне, когда не полагается, я очень смущаюсь, но и не знаю, как мне быть?

Не беспокойся, за это ответят старшие, которым вменяется в обязанность предусматривать все, что делается в обители.

15. В какой момент литургии мне лучше выходить за кипятком для те-

плоты? Если после «Достойно есть», то тогда я пропускаю возглас: «И да будут милости», или отстояв ее? Но в таком случае я не застаю первых слов молитвы Господней...

Приноси после вышеупомянутого возгласа, молитву же Господню пополняй потом сама, прочитывая ее несколько раз.

16. Я недоумеваю, что мне следует делать, если работающая со мной на одном послушании сестра, взявшись убираться в храме, ни до чего не дотронется, и я, придя в церковь, нахожу везде непорядок и пыль?

Поговори с ней кротко, почему она так невнимательно относится к своему делу и, если это у нее происходит от болезни, слабости сил, посоветуй ей обратиться к настоятельнице, откровенно высказать свои трудности, прося переменить послушание.

Пока же не выяснишь вопроса, сколько можешь, помогай ей ради святой обители.

17. *Однажды в будни моя старшая велела нам сидеть в келии и заниматься своими делами; я покорилась с неохотой и внутренним беспокойством.*

Наверное, старшая твоя поступила так потому, чтобы дать вам возможность отдохнуть после предыдущих усиленных трудов. Ты слишком ретива к работе, а потому пережила такое чувство, сидя дома. Этого не было бы, если бы приняла во внимание переутомление других сестер, твоих сотоварок по послушанию, нуждающихся в отдохновении.

18. *Видя, как сестра неумело делает что-либо на огороде, должна ли я показать ей или лучше обратить на нее внимание старшей?*

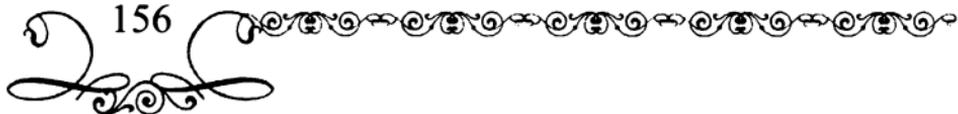


Прежде всего, старшая должна указывать, как надо работать, а если неумелая сестра попросит тебя о том же, не отказывай, объясни ей дело, но так, чтобы в твоём тоне не слышалось учительства, чванства и превозношения своим знанием.

19. Не согрешаю ли я тем, что беру без спроса, с благословения своей старшей, у сестер другого послушания предметы, необходимые в нашем огородном деле, в котором те нам отказывают?

У вас происходит какая-то путаница: одна благословляет, другие не дают... До тех пор будешь смущаться, пока не установится определенный порядок, кто должен вёдать и выдавать вам орудия для обработки огородов.

20. Придя на общее послушание ранее других, я нередко выбираю себе орудие по-





легче и поострее; не согрешаю ли я перед работающими со мной?

Тебе хочется получше, поуспешнее поработать, вот ты и берешь себе исправные предметы, и это тем более верно, что право выбора предоставляется вам. Другое дело, если кто, изнемогая, попросит тебя перемениться орудиями, тогда ты могла бы взять себе худшее и дать другой лучшее, щадя слабость сил последней.

21. Иногда при исполнении послушания я чувствую, что напрягаю последние силы, и у меня невольно является желание попросить помощи у находящихся со мной рядом, но вместе с тем я думаю, что Господь все видит. Наверное, мне так нужно?

Когда изнемогаешь, не грех попросить помощи со смирением.



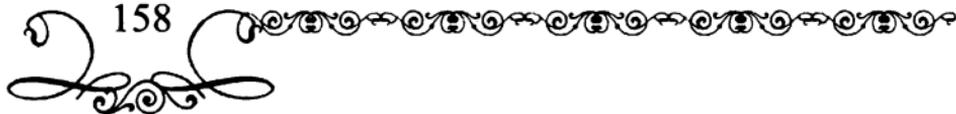
22. *Если сестра, задержавшись по своим делам, попросит меня не ходить прежде нее на по слушание, дабы ее промедление не стало заметным старшим, как быть?*

Можешь и подождать, если замедление ее непродолжительное.

23. *Летом у нас произошел такой случай: уставшие сестры возвращались с покоса, а старушки, подгребавшие вику, просили помочь им, но старшие косцы отказались и удерживали новеньких; кого следовало послушаться?*

Здесь надо было действовать по чело-
веколюбью, и кто чувствовал себя в силах,
мог пойти и помочь.

24. *Несколько дней тому назад я пере-
жила смущение духа после того, как ма-
тушка Игуменья, призвав меня к себе, бла-
гословила перейти в другую келью, причем*



добавила: «Думаю, тебе там будет лучше и покойнее». Я же откровенно объявила ей, что настоящее положение меня удовлетворяет и мне бы хотелось остаться на прежнем месте. Припоминается мне и другой подобный случай, только относительно перемены послушания...

Кто в обители проникнут духом послушания и кропотливым несением всех трудов, тот безразлично, спокойно относится к тому, где велят ему жить и что делать. Если ты не достигла еще такого духовного устройства, то, по крайней мере, должна была молча принять перемещение в другую келью, сказав «благословите». В будущем, в подобных случаях, невзирая на смущающие тебя помыслы, старайся без возражений и объяснений исполнять волю матери Игуменнии, и станешь настоящей послушницей обители.



25. Однажды, живущая со мной сестра сказала матушке Игумении в моем присутствии явную ложь, а именно: будто бы она готовила себе дрова в то время, когда прочие молились или отдыхали; на самом же деле она занималась этим в часы послушания. Я не выдержала и тут же обличила ее неправду, думая, если умолчу, то сделаюсь соучастницей ее греха.

Ты говоришь, «не выдержала», правильное сказать – погорячилась. А нужно было на этот раз умолчать и не вмешиваться в разговор сестры с матушкой Игуменией, предоставив разоблачение лжи времени и течению обстоятельств.

26. Иногда на послушании мне приходит помысл сделать что-либо иначе; можно ли его высказать или лучше молчать и работать безучастно, как машина?





Если знаешь или догадываешься, как лучше сделать, предложи другим, не настаивая, а выражаясь так: «мне кажется, это надо так сработать», и не огорчайся, если будет поступлено не по-твоему.

27. Летом у нас на огороде осталась невыполотая капуста. Мне думается, не согрешили ли мы нерадением к послушанию, потому что при желании могли бы употребить на это дело то время, которое мы проводим в храме за ранними обеднями, тем более, что остальные сестры в рабочую пору тоже не ходят в церковь, а с утра отправляются в поле и на покос?

Ты неправильно рассуждаешь. Если капуста осталась, действительно, на огороде неполотою лишь потому, что вы ходили к ранней обедне, то не жалей о ней. Здесь видится какая-то нераспорядительность: при

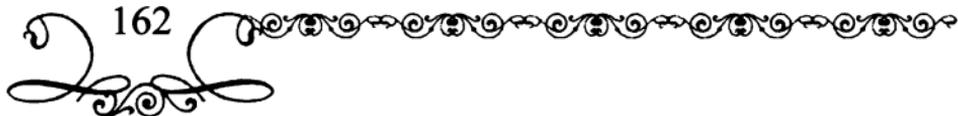




желании и старании можно было бы так устроить, что и работа была бы исполнена, и сестры не пропустили бы Божественной литургии, запасаясь на ней духовными и телесными силами, а главное, испрашивая на свои труды Божию помощь.

28. Что мне отвечать нашей старшей, когда она, придя с биллом в мою келью, спрашивает, что я намерена делать: отдыхать или идти молиться? В последнем случае она посылает меня на огород, во избежание могущего произойти среди сестер лишнего разговора от моего присутствия в храме, говоря так: «Все смутятся, узнав, что мы — огородницы — одни только у обедни, тогда как прочие трудятся»...

Как все это не вяжется с существом обители, где все должно быть поставлено так, чтобы всеми насельницами чувствовалась





полная свобода в деле молитвы и посещения храма в незанятое послушанием время. А у вас так выходит: можно не ходить на послушание по распоряжению старшей, но с тем, чтобы сидеть дома, а не идти в храм, несмотря на то, что там совершается богослужение. Нужно развязать этот узел, нужно воспитать сестер в духе простоты, нелицемерия, непоказного благочестия, нужно внедрить в сердца желание всем спасения и уважения к тем, кто к нему искренно стремится. В храм ты ходи, если не занята послушанием, невзирая ни на какие смущения и предупреждения. Надеюсь, матушка Игуменья одобрит тебя за это.

29. Вернувшись вечером с послушания, я спешу в храм, а работающие со мной сестры и сама старшая останавливают меня, говоря: «Труждающиеся могут подумать, что мы, огородницы, раньше их кон-



чаем и, наверно, мало и плохо работаем, если у нас еще хватает сил простаивать утреню. Составив такое мнение о нас, они не помогут нам и в том случае, когда мы, не справившись со своим делом, обратимся к ним за помощью, а укорят нас нерадением». Считаться ли мне с этим или идти в храм после послушания?

Здесь опять у вас какая-то фальшь, подсматривание друг за другом, как кто спасется, связывание по рукам и ногам каждого в деле посещения храма. Нужно установить для всех труждающихся одинаковую норму часов труда с тем, чтобы после послушания сестры могли свободно уделять время на молитву и личные дела.

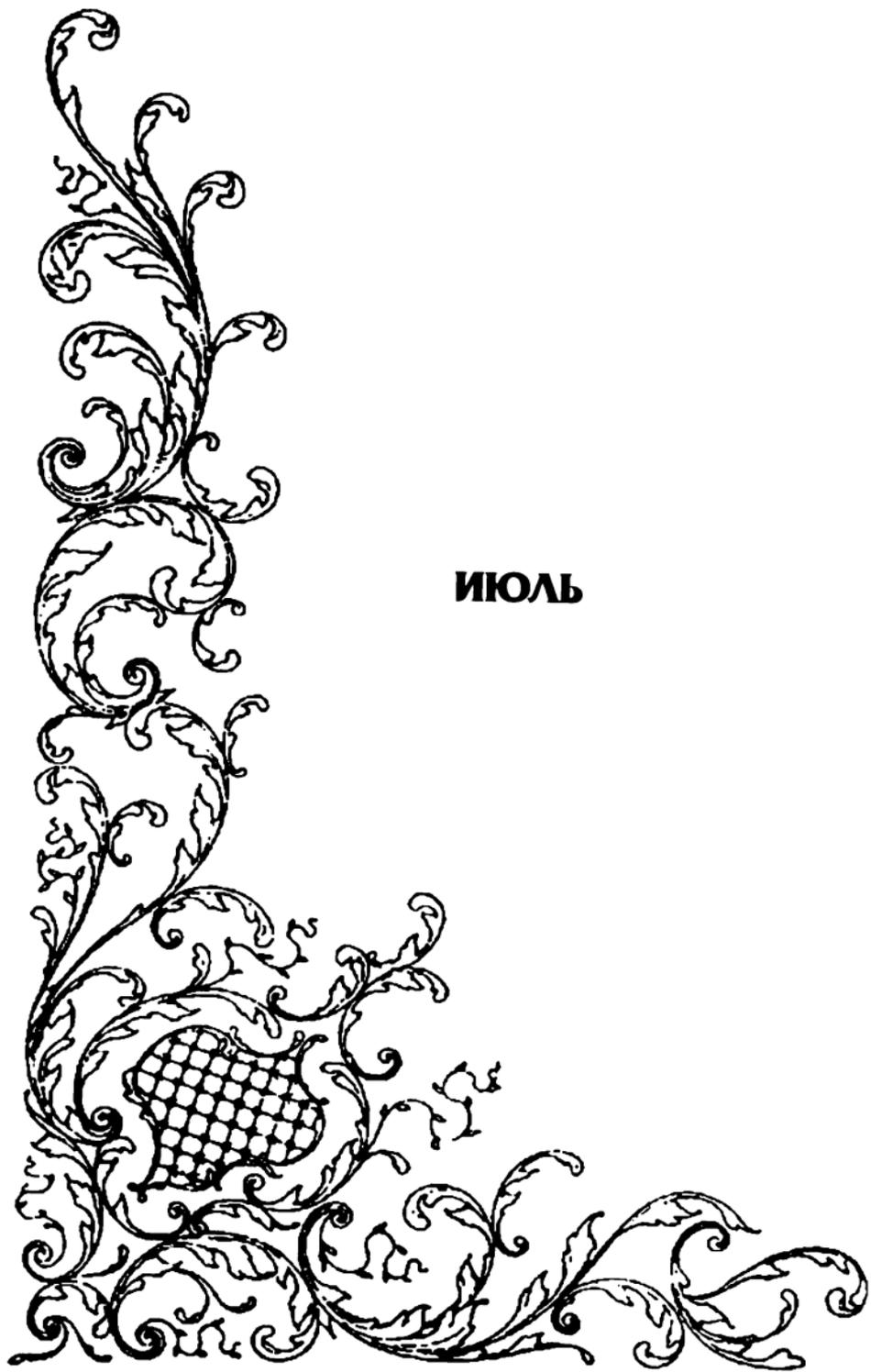
30. Моя старшая посылала меня за дровами в тот момент, когда я уходила в храм. Вместо того, чтобы ответить:



«благословите», я спросила: «Нельзя ли мне принести их после?», ибо знала, что они потребуются лишь к вечеру. Согрешила ли я?

Разве в вашей обители не существует правила всем сестрам, свободным от общего послушания, непременно идти в храм по первому звону? Наверное, да, — и ты по праву поступила, указав на то, что собралась в церковь. Твоя старшая, очевидно, засуетилась и не заметила, что пришло время молиться. Правда, в обители иногда и замечается неблагоприятный взгляд и так называемое отрицательное отношение «старших» к духовной ревности новоначальных и к посещению ими богослужений, но мне не думается, чтобы это самое было у твоей старшей.





ИЮЛЬ

1. Как понимать выражение преподобных отцов: «Послушание паче поста и молитвы». Не значит ли это, что молитву можно заменить работой?

Молитва — важнейшее иноческое дело, никогда ни с чем не сравнивалось, не заменялось и не оставлялось. Что же касается приведенного выражения, то оно разъяснялось святыми отцами всегда так: если инок проходит назначенное ему послушание с любовью, с большим усердием, без тени ропота, то подобное расположение его души выше, ценнее и спасительнее молитвы, а тем более такой молитвы и поста, которые насельник обители проходит самовольно, думая заменить ими данное ему послушание.

2. Иногда внутренне начинает тебя разбирать смех от пустой какой-нибудь причины или же в беседе с другими, допу-

ценное кем-либо смешливое сообщение поражает всех смехом до такой степени, что трудно от него удержаться. Отчего это происходит?

Тут имеет значение молодость, неопытность, легкомыслие, несдержанность, равно как нервная возбудимость того или другого лица. К тому же, при общих разговорах смех заразителен. Нужно в таких случаях обращать мысль на что-либо скорбное, тяжелое; нужно, иной раз, употребить физиологическое средство, например, выпить воды, удалиться на время и прочее. Кто в жизни много пережил и перестрадал, кто успел создать в себе духовное, высокое, молитвенное настроение, тот не легко поддается смеху, оставаясь всегда серьезным и покойным.

3. Как следует готовиться к Святому Приобщению в смысле воздержания от пищи?

Пощение, согласно уставу, как и келейное правило, по усмотрению духовного отца может видоизменяться от состояния здоровья и образа жизни подвижника. Мирским людям рекомендуется, готовясь ко Святому Приобщению, «говеть», то есть воздерживаться в пище и ходить в храм в течение недели. Инокам же, выполняющим установление Святой Церкви, неопустительно посещающим богослужения, пребывающим всегда в посте и воздержании и часто причащающимся — достаточно один день строго попоститься перед принятием Святых Таин. То же нужно сказать и относительно верующих, хотя и живущих в миру, но проводящих аскетический образ жизни.

4. *Как осуществляется обет послушания тайными монахами, живущими среди мирских людей?*

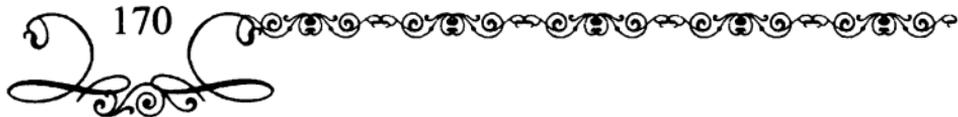
Задавая этот вопрос, ты, очевидно, разумеешь «послушание» в смысле несения ка-



ких-либо трудов, занятий и молитвенного правила. Понимай его для тайных монахов как неуклонимое следование принятым ими при пострижении обетами целомудрия и нестяжательности, как повинование духовному отцу-руководителю, как преданность Святой Православной Церкви, как внутреннюю изолированность сердца от суеты и людей, словом — такое настроение, чтобы, находясь среди мира, быть мыслями и чувствами в Боге.

5. Прочитав запрещения святого апостола Павла судиться у неверных (см.: 1 Кор. 6, 1), я подумала: не согрешаю ли я тем, что беру работу у неправославных?

Большая разница — «судиться», где дело касается совести, души, убеждений человека, и «совместно работать», заниматься внешним устройением жизни. Христиане всех вре-





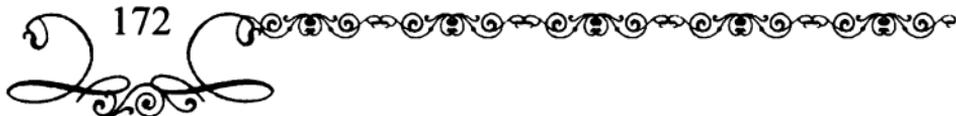
мен в делах житейских, особенно торговых, никогда не считали предосудительным входить в общение с иноверцами. На это в церковных канонах не встречается запрещения.

6. Допустимо ли снятие монашеской одежды?

В своем вопросе ты разумеешь, очевидно, замену монашеской одежды мирской? Тут все зависит от тех побуждений, какими будет руководствоваться духовное лицо в подобном поступке. В житии святителя Иоасафа Б. мы, например, читаем, как он во избежание человеческой славы надевал простой тулуп и тайно, скрывая свою личность, по ночам обходил сограждан, утешая скорбящих, врачую недужных, помогая неимущим. Во времена гонений христианские предстоятели, сменив свою пастырскую одежду, проникали в больницы и тюрьмы, ободряя стражду-



щих, напутствуя Святыми Тайнами умирающих, благословляя на предстоящие мучения заключенных. Здесь «переодевание» происходило по высоким стремлениям, а не по малодушию и житейским расчетам, как это бывает с некоторыми клириками, носящими светские костюмы, дабы им легче и удобнее пользоваться «прелестями мира сего». Есть и еще основание, выдвигаемое временем, — не показываться суетливому и «неверному» люду в священнической одежде ради предупреждения кощунства, насмешек над Церковью, верой, пастырями и Самим Христом. По этому поводу строгий подвижник, монах и церковный деятель преподобный Феодор Студит в одном из своих писем монахине Марии говорит: «...что касается до твоей внешней мирской одежды, носимой для прикрытия по нужде, вследствие гонения, то на малое время и немного дозволяется это, в писаниях святых, по какому-либо необходи-





мому случаю, а навсегда — НЕТ» (Творения преподобного Феодора Студита, «Письмо 12 к монахине Марии»). Из всего сказанного замечай, что снятие монашеской одежды допустимо только по крайней нужде и как временное явление.

7. Некоторые простые души мало понимают название Божией Матери по Ее иконам. Как им это объяснить?

Говори следующее: как данное лицо может «сниматься» в разных видах и позах, в тех или других фотографиях и местах, и тогда получается несколько изображений одной и той же личности, так и Божия Матьерь Одна, а снимков Ее множество, по которым Она и именуется сокращенно. Например, нужно было бы говорить: Божия Матьерь по Ее Честному образу Иверскому, а называется кратко: Божия Матьерь Иверская, и т. п.



8. Можно ли самой предлагать молиться за других?

Здесь не превозношение, а наш христианский долг «творить молитву» друг за друга, по заповеди апостолов и свв. отцов. Старайся только о том, чтобы твое обещание не оставалось на словах, а выполнялось бы на деле свято, с любовью.

9. Нужно ли править полунощницу в двенадцатые Господские праздники — вход Господень во Иерусалим, Преображение и т. д., когда последние приходятся в воскресенье и ради этих праздников Октоих отменяется?

В данном случае образцом может служить воскресенье Антипасхи (Фомино), когда также Октоих оставляется и самый праздник приравнивается к двенадцатым, но, однако, полунощницы не пропускается. В Цвет-



ной Триоди сказано следующее: «Во утрии же поем полунощницу воскресную, на ней же поем канон Троичный Октоиха... гласа... По каноне же: «Достойно есть...», Троичное и прочее... Трисвятое, «Отче наш...», тропарь праздника. Господи, помилуй (40 раз). «Слава, и ныне»: «Честнейшую Херувим...» Стих: «Боже, ущедрни ны» и молитва: «Всемогущая и Животворящая...» и отпуст». Нет указания еще о полунощнице в праздники Рождества Христова и Крещения, но здесь, по распределению самого богослужения, вследствие соединения великого повечерия с утреней, полунощница сама собой отпадает.

10. *Как мы должны выразить любовь Христову к ближним?*

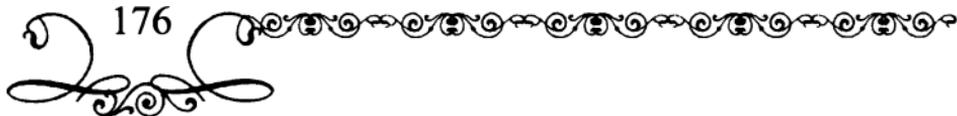
В желании им спасения, как самим себе, и в применении к тому всех зависящих от нас средств и усилий.





11. *Скорблю, что имею невыдержанный, горячий характер и теряю надежду на исправление, так как, согласно учению святых отцов, все врожденное искореняется с великим трудом...*

По Макарию Великому, человек со всяким темпераментом способен к исполнению нравственного закона, а следовательно, к достижению спасения. Возьмем проявление любви. Мягкий, желая исправить брата, прибегает к молитве, слезам, уговорам, просьбам; кроткому обхождению и таким путем достигает своей цели. А суровый тоже делает по-другому: у него любовь к ближнему выражается в обличительных словах, запрещении и даже наказании провинившегося. Действуя не по страсти, а в духе Христовой любви и этот может благотворно влиять на брата в деле его нравственного исправления. Как на фотографической





бумаге разных сортов и цвета отпечатывается изображение, зафиксированное на чувствительной пластинке, так в разнообразных по свойству душах человеческих отображается закон Христов по действию на нас благодати Божией.

12. *Недостатки некоторых людей вызывают во мне возмущение духа, негодование, даже неприязнь. Как избавиться от этого греха?*

Не останавливайся вниманием на немощах и недостатках других, а, наоборот, старайся находить в каждом положительные, добрые качества.

13. *Как искоренять самолюбие?*

Самоосуждением, укорением, когда сознаешь собственные ошибки, почувствуешь свою неправоту, тогда половина твое-



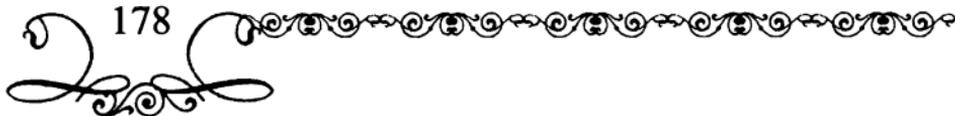


го исправления будет выполнена. Признав себя виновной, не прекращай, однако, внутренней работы над собой и молитвенно взывай ко Господу о своем окаянстве до тех пор, пока окончательно не смиришься. Самолюбию противоположно презрение, ненависть к самому себе, самоосуждение, сознание собственного несовершенства.

14. *Что дает бдение?*

Ослабляет кровяное движение плоти, отрезвляет ум и дает легкость в молитве. От продолжительного же сна душа отяжелевает, потому-то епископ Феофан и другие отцы-подвижники советуют ночью спать не более 6 часов, допуская по немощи часовой отдых среди дня.

15. *Мне пришлось слышать поучение, в котором старец предлагает учени-*



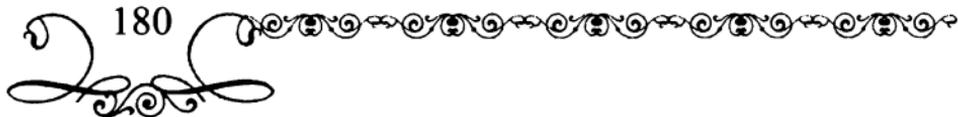
ку для приобретения теплоты сердечной заменять все молитвенное правило кратким обращением ко Господу по примеру небожителей, взывающих немолчно: «Свят, Свят, Свят. Аллилуия». Правильно ли это?

В начале нужно потрудиться в чтении готовых молитв и особенно молитвой Иисусовой, чтобы воспитать, возгреть в душе молитвенный дух. И лишь со временем, по мере духовного преуспевания молитва уже сама будет сокращаться на устах, оставаясь лишь в чувстве и доходя иногда до одного умилительного воззвания к Сладчайшему Спасителю: «Господи, Иисусе», а то и вовсе слова могут исчезнуть, перейдя в молитвенный вздох.

16. Допустимо ли молиться тем лицам, которые у иноверцев почитаются за святых?



Нет в том никакой нужды, коль скоро наша Святая Церковь имеет своих великих молитвенников и скорых помощников в различных болезнях, скорбях и обстоятельствах. Вспомни, прибегали ли русские угодники когда-либо к иноверцам, к иноверным «святым», молился ли, например, батюшка преподобный Серафим Фоме Кемпийскому, Франциску Ассизскому и т. д. Надо с них брать пример. Да и кто из православных, имея нужду в одном из Святых Таинств, станет приглашать к себе иноверного пастыря, пусть он будет даже прославлен как постник и молитвенник, вместо того, чтобы обратиться к нашему рядовому священнику? Не будет ли такое безразличие свидетельствовать об ослаблении любви к своей Православной Церкви? К тому же не следует забывать, что члены всякой иной христианской религии, уклонившейся от Единой, Соборной и Апостольской Церк-





ви, как бы они добродетельно ни жили, не могут быть в подлинном смысле «святыми» и сами нуждаются в молитве Православной Церкви.

17. *В каком смысле говорится: «Кто нарушит одну заповедь, тот повинен против всего закона» (ср.: Иак. 2, 10)?*

Это значит, что таковой не имеет уже нравственной целостности и делается склонным к дальнейшему нарушению закона. Представь себе, что кто-нибудь выбил из графина кусочек хрусталя, и он начал протекать. Вещь, хотя и не потеряла своего внешнего вида и осталась на месте, но стала уже негодной к употреблению.

18. *Почему во время Божественной литургии священнослужитель, прежде пресуществления Святых Даров, говорит:*



*«Примите, ядите, сие есть Тело Мое» и
«Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя»?*

Вышеприведенные слова нельзя считать отдельным, самостоятельным, самодовлеющим возгласом, а лишь частью евхаристической молитвы, читаемой священнослужителем тайно, и они, означенные слова, произносимые вслух, как заповедные советы Спасителя, лишь прерывают указанную молитву, воспроизводящую в последовательном порядке все главнейшие моменты домостроительства Божия о спасении рода человеческого через земную жизнь и крестную смерть Богочеловека, ради чего, собственно, и ниспосылается Дух Святой (см.: Ин.7, 39; 16, 7) на предлагающие Честные Дары при заключительной уже части Евхаристического канона, состоящей, после призывания Святого Духа, в словах: «И сотвори убо хлеб сей Честное

Тело Христа Твоего, а еже в Чаше сей: Честную Кровь Христа Твоего, преложив духом Твоим Святым», читаемых священником также тайно во время пения «Тебе поем...»

19. Апостолы бросали жребий (см.: Деян. 1, 26). Значит, подобный способ распознавания воли Божией для всех христиан узаконен?

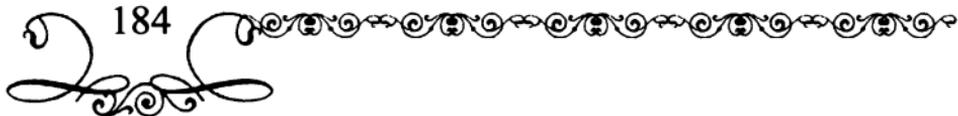
Что принято соборностью всей Церкви, водимой Духом Святым, то не дозволяется отдельным лицам, способным впасть в ошибки и заблуждения. В самом деле, кто не знает, как некоторые злоупотребляют вышеупомянутым способом, прибегая к нему при самых незначительных житейских делах, чем бессознательно нарушают 3-ю заповедь десятословия, запрещающую употреблять имя Божие всуе. Случается и так: воля Отца Небесного уже ясна, но



люди, не желая исполнить ее, ищут себе оправдания в записочках, часто погрешая опять-таки тем, что, получив через вопрошение как бы указание от Господа, все-таки не подчиняются Ему.

20. Господь Иисус Христос после Тайной Вечери говорил апостолам о мечах, и не призывал ли их этим к вооруженной самозащите? Он сказал им: «Но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду и купи меч» (Лк. 22, 36–38).

На Тайной Вечери Спаситель предвозвещал своим последователям об ожидающих их скорбях, гонениях и мщениях, предвозвещал образным языком, принятым на Востоке. Он как бы говорил им: «Положение ваше станет настолько тяжелым и невыносимым, что, судя по-человечески,





явится потребность обороняться оружием, или, говоря житейски, потребуется нож...» Ученики, не просвещенные еще Духом Святым, поняли эти слова Своего Божественного Учителя буквально, что видно из их последующего замечания: *Вот здесь два меча* (Лк. 22, 38). Но Господь прикровенным ответом: «Довольно» и прямым запрещением в саду Гефсиманском действовать мечем (см.: Мф. 26, 52) опровергает, однако, взгляд апостолов на самозащиту путем насилия, указав им тут же, что в трудных обстоятельствах нужно искать Божественной, небесной помощи (см.: Мф. 26, 53).

21. *Во всяком ли неудовольствии заключается ропот?*

Неудовольствие мы можем выражать, когда не видим в окружающей обстановке и в действиях людей соответствия требованиям нравственного порядка. Что же



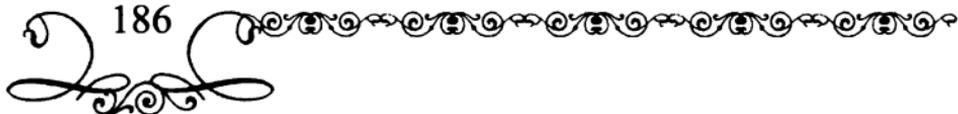
касается ропота, то он непременно обусловливается отрицательными свойствами нашего собственного существа, например, самостью, своеволием, чревоугодием, саможалением и прочим.

Пример неудовольствия: находясь в храме и слушая неблагоговейное пение, ты не остаешься спокойным, равнодушным, а законно огорчаешься, негодуешь, ревнуя о славе Божией и благолепии богослужения.

Пример ропота: в обители полагается ради воздержания простая пища; ты сидишь на трапезе, вкушаешь поданное блюдо и ропщешь, считая его невкусным.

22. Я боюсь, не соблазняют ли чем-либо других и вследствие этого стараюсь таиться со своими немощами.

Имея в виду заповедь Спасителя относительно соблазнов (см.: Мк. 9, 42) и разь-





яснение о том же святого апостола Павла (см.: 1 Кор. 8, 8–13), хорошо, если «боишься» соблазнять ближнего и оттого таишься со своими немощами, но еще лучше уничтожать, не допускать их, как и говорит святой апостол Павел о мясе (1 Кор. 8, 13).

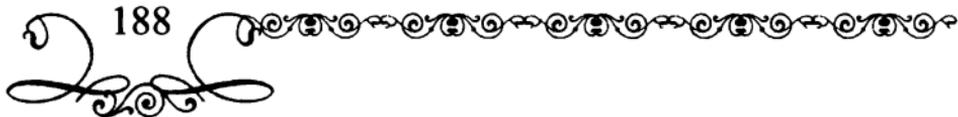
23. Как понимать в отношении нашего спасения евангельские тексты: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29–30); и «волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18).

Вопрос в отношении Промысла Божия к свободе человека глубоко богословский. Чтобы разобраться в нем, рекомендую тебе прочитать книгу святого Иоанна Тобольского «Илиотропион», что значит, по переводу с греческого, «подсолнечник».





Как это растение своим цветком всегда бывает обращено к солнцу, так и свобода наша получает истинное направление от воли Божией. Человек — создание и образ Творца, а потому в конечном результате его воля должна совпадать с волей Господней. В частности, в деле достижения спасения христианину нужна, с одной стороны, благодатная помощь, а с другой — свободное стремление его самого, посредством трудничества и собственных усилий. Для пояснения возьмем такой пример: некто находится в горах, пред ним открывается пропасть с отвесными скалами, которую он непременно должен перейти. Если это пространство не наполнится водой или если изъять окружающий ее воздух, то человек, сколько бы он не желал, сколько бы не употреблял усилий, не в состоянии перешагнуть бездны. Вода и воздух для него являются не только подсобными средства-





ми, но и необходимыми: через воду он может переплыть, а по воздуху перелететь, хотя бы при теперешних изобретениях. Усилия, заботы и изыскания к преодолению препятствий относятся к свободным действиям человека, а вода и воздух — к Божественной благодатной атмосфере, при которой только получают оправдание и смысл старания человека. Вот почему преподобные отцы, особенно Макарий Великий, в своих писаниях, когда касаются вопроса о воле Божией и свободе христианина, обыкновенно выражаются так: «Все производит в нас воля Божия».

24. В чем может заключаться внутреннее подвижничество?

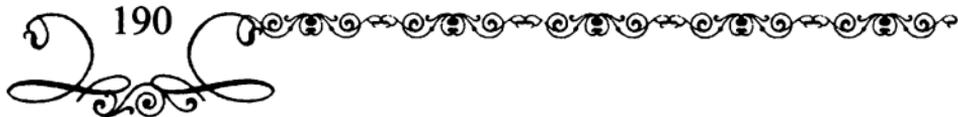
В последней и неослабной борьбе с помыслами, как началом всякого греха и вместе с этим, в тайном покаянии пред Господом во всех замечаемых греховных



движениях ума и сердца. Когда христианин так настроен, то о нем и говорят: «Он проводит внимательную внутреннюю жизнь» или «внимает себе».

25. Есть ли разница между волей Божией и Божиим попусцием?

Жизнь каждого лица управляется всеблагой и премудрой волей Божией, имеющей одну цель — спасение души. Действия Промысла Божия при этом многообразны, а ум наш стремится найти оттенки его проявления. Вот и тут. Когда говорят вообще о воле Божией, то этим определяют благия действия Самого Творца в нашей жизни, когда же различают еще «Божие попусцие», то подчеркивают свободное произволение человека, проявляющееся в каких-либо отрицательных явлениях, но направляемых Господом также ко благу.



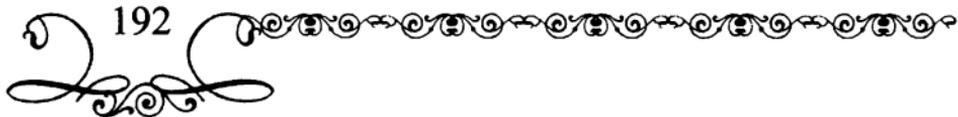
26. Есть ли любовь дар Божий или же приобретается усилиями человека?

Любовь в зародыше кроется в духе человеческого, получившем свое начало от Творца мира, Всесовершенной Любви. С этой стороны любовь присуща каждому человеку. Но ее нужно развивать, укреплять, возгревать, как и всякий дар. И вот, у одних, при благодатном действии Промысла Божия, любовь начинает проявляться с самого младенчества, у других — возгорается в течение жизни внезапно, например, в момент их обращения ко Господу, как то случилось с Марией Египетской во время ее молитвы в храме Иерусалимском; у иных, наконец, любовь является уже венцом многолетних трудов и подвигов.

27. Как смотреть на измождение плоти подвижниками?



Дело это слишком субъективное: что одному, по запросам духа, необходимо и нравственно полезно, то для другого вредно и для души губительно. В искании спасения нужно идти путем постепенным и разумным так, чтобы развитие внутреннего настроения шло параллельно с подавлением греховных движений плоти. В противном случае может наступить, так называемая реакция, когда с ослаблением духа проявится саможаление и телесное изнеможение. Поэтому ты иди средним путем, скорее им достигнешь благих результатов. В самом деле, если, например, вздумаешь остаться без пищи в течение дня, то на следующее утро уже не сможешь предстоять Господу на молитве с горячим усердием, следовательно, понесешь ущерб делу спасения. На основании этого в уставе допускается известное послабление «ради труда бденного», а святые отцы заповедают в вопросах о посте





обращаться за советами и благословениями к опытнейшим духовникам и старцам, предостерегающим своих духовных чад действовать самовольно и без рассуждения.

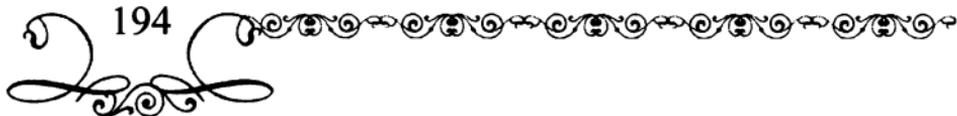
28. О юродивых и блаженных известно, что они ради самоуничижения и смирения старались выставить себя пред другими грешными и презренными, допуская непозволительные действия и речи. Можно ли по примеру их обыкновенным людям не скрывать своих недостатков, а обнаруживать их к своему смирению?

О соблазнах я уже тебе говорил. В дополнение скажу, что в суждении о возможности обнаруживать пред другими неблаговидные действия нужно принять во внимание внутреннее настроение тех, кто эти действия допускает. Есть разница в том — наружно ли ты их проявляешь или



же они действительно тебе свойственны? В первом случае, внешний соблазн парализуется благодатным настроением души, во втором, тот же соблазн получает всю силу и тлетворное значение. Нельзя поэтому сравнивать себя, одержимого грехами, с блаженными, святыми людьми, не имущими внутри скверны, а потому свои недостатки, как соблазняющие других, нужно всемерно подавлять, не рассчитывая на то, будто мы через них смиряемся. В противном случае можно вступить на весьма опасный и скользкий путь: вместо смирения приобрести дерзость, смелость в обнаружении немощей, когда мы уже, как говорится, без зазрения совести станем творить все дурное.

29. Когда представляется необходимость поработать на себя, то лучше ли сделать это в субботу вечером или же в воскресенье после повечерия?





Лучше в воскресенье после повечерия, когда начинаются уже сутки понедельника, чем вечером в субботу, предназначенную ввиду наступающего воскресного дня для усиленной молитвы.

30. Хорошо ли уклоняться от пострига в мантию по причине сознания своего недостойнства, подражая примеру некоторых угодников Божиих, отказавшихся от пресвитерского сана (преподобный Ефрем Сирин)?

Ты голословно указала на угодников Божиих, якобы отказавшихся от мантии, предоставив пример в лице святого Ефрема Сирина, бывшего, однако же, монахом.

Нужно полагать разницу между монашеством и священным саном. Первое есть образ смирения, покаяния, второй — вместе с этим и честь. Каяться всегда необходимо, и





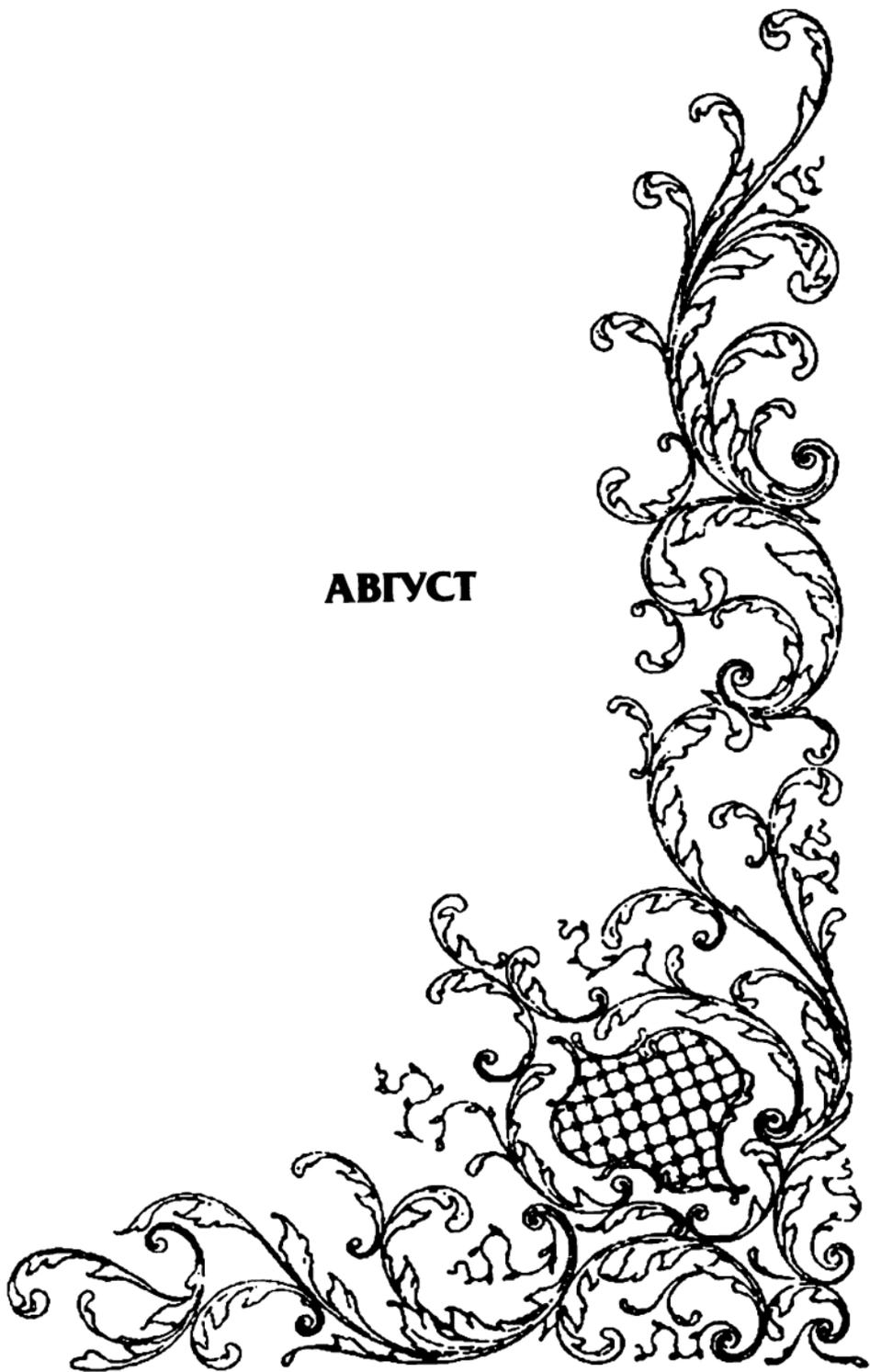
блажен, кто вступает на этот путь. Честь же не всем полезна, приводя некоторых к превозношению и тщеславию. Вот почему монашества, как личного дела, можно только просить, о чем я тебе уже говорил, а кандидатов во священный сан избирают, и это почетное и великое по своей ответственности звание предлагают достойным. Знай же, что почти все угодники Божии были монахи.

31. Случающиеся скорби от личных недостатков, как то: невнимательности, забывчивости, неловкости и других, можно ли приписывать воле Божией и как себя успокаивать в них?

Находи в своих недостатках повод к смирению и вини себя только одну, а воля Божия тут не причем.



АВГУСТ





1. *Мне хотелось бы знать взгляд Православной Церкви на сочинения тех светских авторов, в которых повествуется об евангельских личностях и даже о Самом Господе Спасителе, как например: «Земная жизнь Иисуса Христа» Феррара, «Царь из дома Давидова» — перевод с английского, и другие?*

Являясь членом иноверческих христианских религий, указанные тобой светские писатели не могут отрешиться от убеждений и направления своей церкви, что отражается и на их сочинениях, а потому строго настроенный человек не станет читать произведения этих авторов, ограничиваясь своими русскими, родными.

2. *Как поступать и грех ли сжигать святые изображения и книги, когда они, потеряв свое благолепие, пришли в ветхость, а также в том случае, если не име-*



есть возможности хранить их в подобающем месте, или даже им грозит поругание со стороны неверующих?

В этих случаях нужно сжигать священные предметы или же зарывать, как это делали первые христиане с останками святых мучеников, чудотворными иконами и прочим. Подобным образом была сохранена глава святого Иоанна Предтечи.

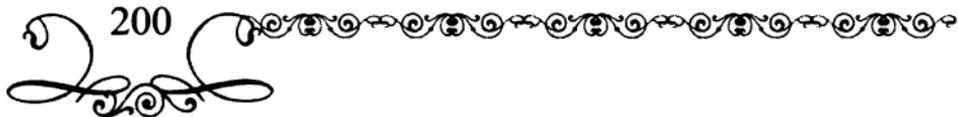
3. Если во святую Четыредесятницу дать мясо нуждающемуся и не соблюдающему поста, то сделаешь ли добро или, наоборот, согрешишь, подав брату лишний раз повод к нарушению устава Церкви, и может быть, лучше было бы его бросить, чем соблазнять ближнего?

А еще лучше мяса не покупать и не брать, где его выдают, и тем не смущать ни свою совесть, ни других.



4. *Встречаются люди, которые часть жизни провели сравнительно богоугодно, в известном воздержании и исповедании, а потом все оставили. Будет ли прошлое при последнем решении вечной участи покинутого иметь какое-либо значение?*

Страшен грех богоотступничества, влекущий за собой вечное осуждение, как и говорит святой апостол Павел: *тягчайшему наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, а Духа благодати оскорбляет* (Евр. 10, 29). Что же касается христиан, до конца жизни сохранивших веру в Распятого, то им, хотя и не равно проведенным жизненное поприще, будет поставлено в заслугу все доброе, когда-либо ими совершенное, по заповеди Спасителя: *кто напоит одного из малых сих только ча-*



шею холодной воды... не потеряет награды своей (Мф. 10, 42).

5. Если инок, скорбя, вкушает скоромную пищу, не доставляющую ему никакого удовольствия, но даже скорее вызывающую известное отвращение, то мне кажется, что в будущем его уже не ждет за это наказание?

Ты правильно рассуждаешь. *Пища*, по словам святого апостола Павла, *не приближает нас к Богу* (1 Кор. 8, 8). Греховно пресыщение, услаждение и нарушение церковной дисциплины относительно поста при таких обстоятельствах, когда этого можно было избежать. Значит, только в том случае, если он в земной жизни услаждается чем-либо греховным, человек будет испытывать мучение в вечности, как и говорит Спаситель: *горе вам,*

смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете (Лк. 6, 25).

6. Меня поразило и врезалось в память житие святой мученицы Пелагии Антиохийской (8/21 октября), как бы проводящее ту православную мысль, что цель оправдывает средства, потому что святая, не имея возможности сохранить девства, прибегла к самоубийству и через такую кончину сподобилась звания и славы мученической. Не следует ли из этого, что если кто-либо, перенося непосильные испытания за веру и почувствовав себя готовым отступить от Христа, решит во избежание такого греха покончить с жизнью, то и его поступок будет равноценен подвигу святой девы?

Святая Пелагия готова была перенести все муки и испытания за Христа и уже их



мужественно понесла, за исключением смерти, которую сама предупредила лишением себя жизни, с той для себя нравственной пользой, что умерла святой де-
вой. Здесь подвиг и любовь ко Христу. В твоём же примере, приводимом как сравнение, ничего этого не видно: испытаний за веру человек до конца не может понести и прибегает к самоубийству, как средству, прекращающему его страдания. Здесь не подвиг, а малодушие, недостаток терпения и мужества; здесь не беззаветная любовь к Сладчайшему Господу Христу, а самолюбие, жаление себя, и сравнивать такой пример с мученичеством Пелагии не приходится.

7. Мне пришлось встретить одну оставленную мужем женщину, всецело посвятившую себя подвигам поста, молитвы и другим христианским добродетелям. Она недоумевала, как ей следует посту-



пить в том случае, если муж вернется и выразит желание снова жить с ней, будет ли она вправе отказать ему, несмотря на то, что связана с ним Таинством брака?

Ты не договорила, по какой причине этот муж оставил жену? Если он изменил ей, впад в грех прелюбодеяния, то, основываясь на словах Спасителя, узаконившего развод за прелюбодеяние (Мф. 19, 9), оскорбленная жена права отказать мужу, если он снова пожелает с ней жить. Но ведь могут быть и другие причины разъезда и удаления мужа и жены друг от друга — ссора, болезнь, какие-нибудь хозяйственные недоразумения и прочее. В таких случаях желательно взаимное примирение и соединение супругов для совместной жизни.

8. Старцы предостерегают духовных чад, чтобы те не обнаруживали перед



другими своих недочетов, не рассказывали о грехах. К тому же и из собственного небольшого опыта я убедилась, как восприимчива душа к немощам окружающих, особенно осуждению, неприязни и прочему. И как всякий раз приходится употреблять усилия, чтобы через откровение зло не приражалось к твоей душе. Как же понимать тогда заветы святого апостола Иакова: «признавайтесь друг перед другом в поступках» (Иак. 5, 16)?

Прежде всего, здесь разумеется взаимное прощение, как и Святая Церковь предлагает нам это через пастырей, когда они, обратившись к народу, говорят: простите и благословите... Таким прощением достигается мирная, спокойная жизнь, являющаяся главным условием не только нашего нравственного благосостояния, но и физического здоровья, что же касается так





называемого откровения помыслов, то оно возможно только духовникам, старцам, родителям и тем из наших друзей, которые стоят высоко в духовном отношении и не отказываются нас выслушивать.

9. Как смотреть на положение с монахинями, в силу необходимости вернувшихся в мирскую жизнь к своим прежним занятиям; не лучше ли им было не поступать в монастырь, чем после изменить «своему образу и званию» (2 Пет. 2, 20–21)?

Как ты понимаешь измену своему образу и званию и мирскую жизнь? В смысле ли увлечения земными сладостями и удовольствиями или же только во внешней необходимости пребывать в житейской сутолоке? Нравственные требования, заповеданные Спасителем в Святом Евангелии, высоки и для всех христиан одина-





ково обязательны, какого бы звания кто ни был, будет ли то инок или простой мирянин, с той лишь разницей, что первый, отказавшись от брака, должен достигать спасения в обители, а второй, имея право на истинную брачную жизнь, обязан стремиться к тому же в мирской обстановке. По своему отношению к вере и вечным запросам инок и добрый христианин сходятся, а потому тот, кто, вступив некогда в святую обитель, принужден был выйти из нее, должен все равно благочестно жить, присоединив сюда еще раз данный обет безбрачия, исполняемый многими и в миру ради любви ко Христу. А если так, то каждому, пребывавшему ранее в обители, а потом по нужде удалившемуся из нее, будет зачтено Господом в заслугу его прежнее произволение. Плохо, когда кто-либо, выйдя из монастыря, впадает в развращение и неверие! Такому, конечно, грозит





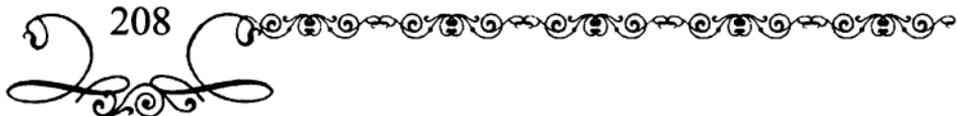
осуждение и вечная гибель. Но да не будет этого ни с одним из иноков, не по своей вине оставившим святую обитель!

10. *Какое значение имеет даваемое инокам келейное правило?*

О нем святитель Феофан Затворник говорит: «Как без тела человек не полный, так и без правила молитва несовершенна. То и другое надо иметь и по силе исполнять».

11. *В трудных обстоятельствах можно ли искать помощи человеческой или же просить только Господа не оставить Своим покровом?*

Иноку, конечно, прежде всего, нужно помнить слова Псалмопевца: *Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения* (Пс. 145, 3). При





помощи человеческой часто отсутствует помощь Божия. Одному пустыннику служили Ангелы, а когда приблизились люди и стали помогать ему, Ангелы удалились от него.

12. Как-то страшно становится, когда люди на нас гневаются, особенно если они при этом выражают свое резкое недоброжелательство и как бы заклинают нас. Могут ли они повредить нашему благополучию?

Старец иеросхимонах Парфений Киевский на это отвечал так: «Нужно быть спокойным и равнодушным во время гнева ближнего, не трогаться словами, не смущаться угрозами, ибо они не могут иметь ни малейшего влияния на ваше будущее; случится только то, что определил Бог».

13. *Хочется иметь мирный дух, но как его стяжать?*

Он приобретается всеми теми многочисленными благодатными и духовными средствами, какими только может пользоваться христианин и в особенности инок. Больше же всего тишине сердечной способствует глубокая, внимательная, проникнутая духом покаяния, смирения и умиления молитва и уединение. Остановись на указанных двух средствах, усиленно «налегай» на них некоторое время и потом мне скажи, как внутренне чувствуешь себя!

14. *Мне приходилось слышать такой отзыв о добром человеке: «он всецело служит Господу Богу» или же «он весь в Боге». Что это значит?*

А то, что благонастроенный благоугождает Господу всем, что только приходится



ему делать, думать и испытывать, начиная с утра до того момента, когда вечером он засыпает, иными словами раб Божий проводит всю свою жизнь в рамках нравственно дозволенного, святого, богоугодно. Вот и ты так старайся служить Господу!

15. *Не рекомендуется ли дружба в общине?*

Великое и славное дело — дружба, но духовная. Если ты нравственно не созрела для этого, то избегай сближаться с сестрами.

16. *Всякая ли ревность ко спасению похвальна?*

Нет, не всякая. Может быть ревность не по разуму. Прими к сведению, что спасение создается не мятущимся духом, не каким-либо душевным надрывом, а преданностью воле Божией, терпением, рассуждением в



несении подвигов и спокойствием во всех встречающихся затруднениях.

17. Уменя иногда не хватает терпения при трудных переживаниях и внешних затруднениях. Как подбадривать себя?

Терпение, говорят святые отцы, «есть мать утешения и некая Божественная сила».

Перенесешь мужественно что-либо неприятное, будет ли это касаться твоего внутреннего состояния, например, подавление какого-либо греховного помысла, желания и прочего, или же относиться к здоровью, удобствам жизни и т. д., и ты непременно получишь хорошее в виде ли душевного удовлетворения или же внешнего благополучия, не говоря уже о том, что терпение привлекает милость Божию, делает христианина искусным в духовном

отношении, дает прирост нравственных сил, приближает ко спасению. Таким образом, уже самым терпением подбадривай себя во всякого рода затруднениях, и Господь не оставит тебя!

18. *Укажите мне, Господа ради, признаки, по которым можно узнать, что инок начинает духовно расслабляться?*

Признаки эти следующие, если он:

- скучает, сидя в своей келье;
- тяготится длинным богослужением;
- не интересуется и не читает святоотеческих и аскетических книг;
- не искусен в откровении помыслов старцу;
- не усердствует в своем послушании;
- не дорожит честью и процветанием своего монастыря и готов перейти в другой, якобы лучший;



– много полагает забот о пище, сне, одежде и других внешних удобствах жизни;

– ропщет на скудость, порядки обительские и на несправедливость и строгость начальников;

– жалуется на болезни и телесные немощи и любит лечиться.

Чаще проверяй себя и, если заметишь в себе что-либо из перечисленного, старайся скорее исправиться, подтянуться, так как легко запустить, засорить свою совесть, потерять ревность ко спасению, и тогда твое пребывание в обители делается бесцельным.

19. Скажите что-либо назидательное о послушании.

Послушание, говорят наставники монашества, приносит великую нравственную



пользу. «Кто ради Бога исполняет советы своего духовного отца и свято несет послушание, того и Бог слушает». Тут получается «послушание за послушание» (Древний Патерик). Отсекающие свою волю и исполняющие волю старца суть исповедники, если они соблюдают послушание до конца (Древний Патерик, §14). Послушание вносит в душу спокойствие, мир, радость, тогда как своеволие наполняет сердце смятением, тревогой, унынием. Сделаешь за послушание что-либо неудачное и даже для тебя непонятное, и ты не расстраиваешься, не теряешь душевного равновесия; и, наоборот, предпримешь вопреки воле старшего на твой взгляд якобы хорошее, высокое, полезное и получишь вред, неудачу и, главное, терзание совести. Послушание служит наилучшим средством к подавлению нечистых помыслов, чувств, нажитых дурных привычек и страстей. Послушание вводит



нас в область ангельской чистоты, простоты и незлобия!

20. Преподайте мне, ради Господа, заветы, которые я могла бы исполнять в своей иноческой жизни.

Вот тебе двенадцать заветов, дорогая сестра:

- 1) *Духа горение, — плоти распятие,
Токи молитвенных слез...
В мысленных взорах лишь Отчи
объятия,
В сердце — распятый Христос!*
(Схиигумен Савва)

2) В тот час, когда Бог умилил твое сердце и подвигнет на слезы, встань и со смирением помолись.

3) Да будет язык твой огражден всегда молчанием — этим многоценным сокром-



вищем, сокрытым на селе монашеского жития, тебя хранящим от бесчестия и всякого зла.

4) Начало преспеяния духовного полагай в том, если начнешь отсекать всякие срамные помыслы.

5) Со всеми веди себя (обходись) с кротостью, тихостью, не обнаруживая пред ближними таящихся в твоей душе греховных чувств гнева, раздражения, нетерпения, и ты сама успокоишься, умиротворишься и не возмутишь других.

6) Каждый день в своей келье с плачем молись о грехах, и у тебя ежедневно будет праздник.

7) Прежде всего познай саму себя, тогда познаешь Бога и превосходство пред тобой друзей людей.



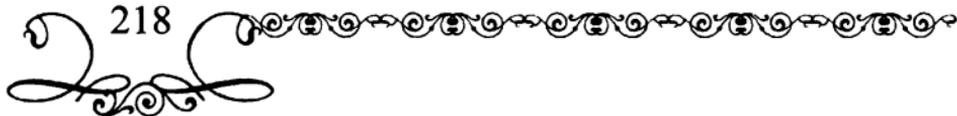
8) Имей всегда незлобие в сердце и целомудрие в теле.

9) Добрым другом почитай того, кто желает тебе спасения и содействует ему.

10) Если ты хочешь жить удобно и хорошо, то в равной мере распространяй это желание и на всех, живущих с тобой, будут ли они тебе подчинены или же одинаковы по положению. И только тогда станешь чувствовать себя спокойно и счастливо.

11) Не слушай клеветы, мерзостей и разных злоб врага на ближнего. На всякого человека смотри просто, с почтением, как на образ Божий и не думай о нем худого без причины (отец Иоанн Кронштадский).

12) *Молись, трудись,
За крест держись,
Люби всей мыслию Христа,
И спасена будешь, дочь моя!*



СЕНТЯБРЬ



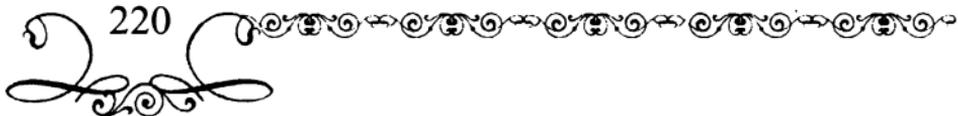


1. *Укажите, что мне читать из святоотеческих и аскетических писаний и в каком порядке?*

Начни чтение с патериков, в них найдешь повествование о том, каким великим богомудрием отличались преподобные отцы и матери, достигавшие этого небесного сокровища подвигами и молитвой.

Это *первый отдел*. Сюда нужно отнести:

- а) Древний Патерик;
- б) «Достопамятные сказания о подвижничестве свв. и блж. отцов»;
- в) «Луг духовный» блж. Иоанна Мосха;
- г) «Жизнь пустынных отцов» пресвитера Руфина;
- д) Афонский патерик;
- е) Киевский патерик;
- ж) «Лавсаик» еп. Палладия;
- з) Патерик обители Саввы Освященного.





Второй отдел составляют жития святых и сказания о подвижниках благочестия:

а) Жития святых в русском переводе по Четьям-Минеям святого Димитрия Ростовского.

б) «Подвижники благочестия XVIII и XIX веков», составлено по месяцам, двенадцать книг и два дополнительных тома.

в) Жизнеописания современных подвижников в отдельных книгах: Оптинских старцев — Льва, Моисея, Макария, Амвросия, Анатолия, Иосифа; старца Варнавы Гефсиманского и других.

Примечание: Читая жития святых, ты, конечно, будешь уделять особое внимание преподобным отцам: Антонию Великому, Пахомию и прочим. Архиепископ Филарет Черниговский выделил еще в особую книгу сказания о преподобных матерях. Чудное издание, весьма назидательное для инокинь!



Третий отдел.

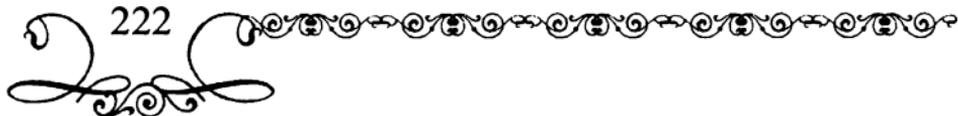
Письма старцев и подвижников к духовным чадам:

- а) Макария Оптинского,
- б) Анатолия Оптинского,
- в) Амвросия Оптинского,
- г) Святителя Феофана Затворника,
- д) Макария митрополита Московского,
- е) Георгия — затворника Задонского, и других.

Примечание: К старцам обращались с самыми разнообразными вопросами и советами и они богомудренно отвечали. В этих письмах ты получишь ответы на многие запросы твоей души, ищущей спасения.

Четвертый отдел.

Духовные дневники, старческие наставления и избранные изречения праведно проживших людей. Вот приблизительный перечень их:



- а) Протоиерей Иоанн Кронштадский
 «Моя жизнь во Христе» и прочие его издания:
 «Путь спасительный»,
 «Созерцательное подвижничество»,
 «Горе сердца»,
 «Слово мудрости духовной»,
 «От смерти к жизни»,
 «Созерцания и чувство христианской души»,
 «Христианская философия»,
 «Живой колос»
- б) «В объятиях Отчих». Дневник инока в десяти томах.
- в) «Цветник духовный». Издание афонского Пантелеимонова монастыря.
- г) «Маргарит духовный».
- д) «Митерикон», и прочее.

Пятый отдел.

Объяснение о молитве вообще и молитве Иисусовой в частности.

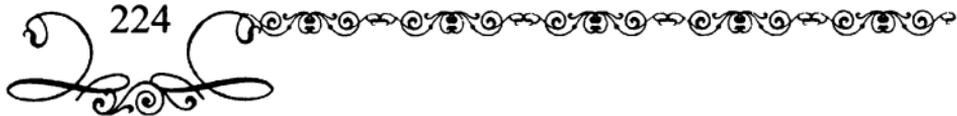


а) «Святоотеческия наставления о молитве и трезвении и истолкование молитвы Господней словами святых отцов». Составил епископ Феофан (Затворник).

б) «Заветы о делании молитвы» (переписка игумена Германа Зосимовского с пресвященным Феофаном).

в) «На горах Кавказа» — старца Илариона. Духовное богословие, или же внутреннее любомудрие.

Примечание: На искателей и делателей молитвы Иисусовой книга «На горах Кавказа» производит глубокое впечатление, в ней ясно и подробно изложено, когда эта молитва имеет силу и спасительность, но тут же есть и весьма неудобопонятные выражения и мысли, требующие богословского разъяснения, а потому указанную книгу нужно читать под руководством духовного отца — старца.



Шестой отдел.

Системы аскетики:

а) «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» Епископ Феофан.

б) «Начертание христианского нравоучения». Его же.

в) «Невидимая брань». Монах Никодим — перевод епископа Феофана.

г) «Указание пути ко спасению». Епископ Петр.

Примечание: «Начертание христианского нравоучения» является в подлинном смысле учебным пособием, так называемого нравственного богословия — преподаваемого в Духовных семинариях и академиях. Эта книга может быть настольной для всех боголюбцев всякого звания и чина, пастырей, монахов и мирских людей.

Седьмой отдел.

Уставы об устройстве монастырей и внутренней жизни их насельников.



а) «Древне-иноческие уставы». Издание епископа Феофана.

б) Устав преподобного Нила Сорского о скитском житии.

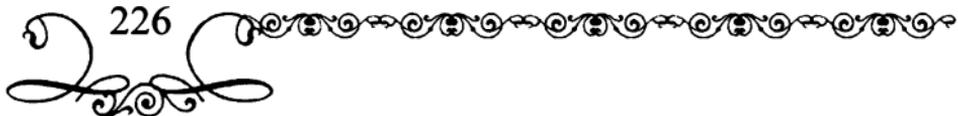
в) «Правила наружного поведения для новоначальных иноков» епископа Игнатия.

г) «Монашеская жизнь по изречению святых отцов».

д) «О монашестве» — епископа Петра.

е) Чин пострижения в рясофор, мантию и схиму.

Примечание: Чин пострижения нужно одинаково знать как послушникам, так и монахам. Первые, читая его, должны хорошо усвоить и осознать, на какой подвиг они имеют вступить. Вторые — уже подъявшие иго монашества, — обязаны постоянно проверять себя, не отступают ли от данных при пострижении обетов и этим возгревать себе ревность к большему и лучшему восхождению по степеням иноческой жизни.



Восьмой отдел.

Сюда следует отнести разного рода книги, брошюры и журнальные статьи, трактующие об идеалах монашества и об отступлениях от него.

Для примера укажем на некоторые издания:

а) «О воздыханиях голубицы или о пользе слез». Иринаея епископа Тверского.

б) «Востани спяй». Сборник епископа Феофана.

в) «Напоминание всечестным инокиням о том, что требует от них иночество». — Епископ Феофан.

г) «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения». Епископ Феофан.

д) «Наставление отца духовного сестрам обители милосердия».

е) «Краткое правило для благочестивой жизни». Издание Киево-Печерской лавры.



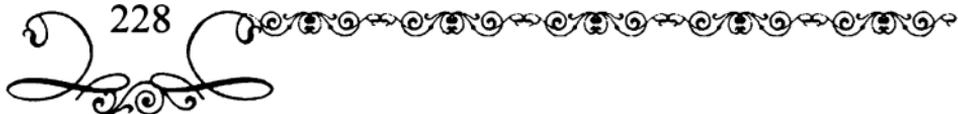
ж) «Предостережения читающим духовноотеческие книги и о смерти». Издание Оптиной пустыни.

з) «Старчество пустынноика». Издание Зосимовой пустыни.

и) Сборник мыслей и изречений митрополита Филарета Московского.

к) «Русский инок». Журнал. Издание Почаевской лавры.

Примечание: Издание журнала «Русский инок» было встречено нашим иночеством с большим интересом, и неудивительно: это первый специальный монашеский печатный орган в России. В нем помещались извлечения из разных аскетических книг и давались полезные и нужные сведения для обителей и иноков. Когда попадетя тебе в руки какой-либо номер этого прекрасного журнала, читай его безбоязненно, ибо найдешь в нем одно только полезное и душеспасительное.



Девятый отдел.

Творения отечественных духовный витий по вопросам монашеского делания.

а) Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова:

- «Аскетические опыты»;
- «Приношение современному монашеству»;
- «Отечник».

Примечание: Многие с великой душевной пользой читают произведения святителя Игнатия. Слог у него простой, ясный, легкий, содержание проникнуто духовным опытом. Особенно хороши отделы, где автор говорит о духовной прелести и молитве Иисусовой.

б) Творения святителя Димитрия Ростовского. В них для иноков важны:

- «Духовный алфавит»;
- «Рассуждение о борьбе с помыслами»;
- «Размышления о страстях Господних и Святом Причащении».

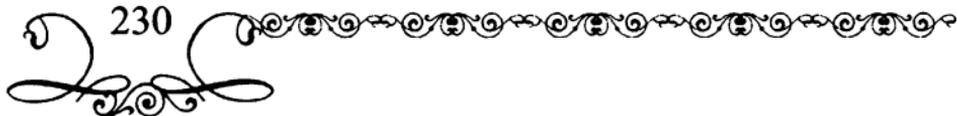


в) Творения святителя Тихона Задонского.

Примечание: Обрати особое внимание на его чудное произведение: «Сокровище духовное, от мира собираемое». Смысл этого названия следующий: христианин должен переноситься мыслью от всего земного к небесному, вечному; в красоте и целесообразности природы видеть красоту Творца ее; в благорастворении воздуха чувствовать всю воню духовного благоухания, обонять сладость благодати Господней, наталкиваясь на грязь, сор, мусор, бездну — вспоминать мерзость греха, порока и всякой страсти и т. п., словом, — каждая вещь, каждый предмет и явление мира должны давать человеку повод к духовному размышлению.

г) Творения святителя Иоанна Тобольского:

- «Илиотропион» (подсолнечник).
- «Путь Креста Господня».





д) Творения Паисия Величковского. Паисий Величковский считается насадителем старчества в российских монастырях и наставником делания молитвы Иисусовой. Оптиная, Зосимова и другие наши лучшие обители с благоговением чтут память этого великого подвижника. Книга о нем носит название «Житие и писания Паисия Величковского».

Десятый отдел.

Аскетические творения святых отцов.

а) «Душеполезные поучения» аввы Дорофея.

Книга эта полезна для новоначальных иноков как преподающая назидательные уроки послушания. В лице Досифея здесь выведен пример ученика, всецело преданного своему авве.

б) «Лествица» — творение преподобного Иоанна Лествичника.





В своем писании преподобный Иоанн изобразил постепенное восхождение к духовному совершенствованию наподобие того, как мы поднимаемся по ступеням лестницы и доходим до последней площадки. Эта аскетическая книга также считается наиболее полезной для новоначальных насельников обители.

в) «Руководство к духовной жизни» преподобных Варсонофия и Иоанна.

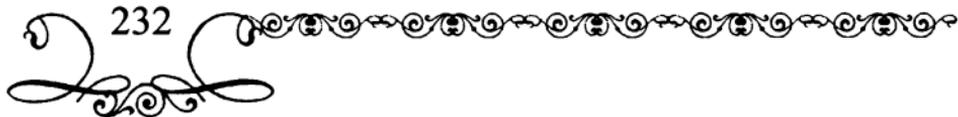
Изложено в вопросах и ответах, затрагивающих разные стороны внешней и внутренней жизни иноков, что должно быть тебе по душе, так как и ты любишь вопрошать духовного отца при всех недоуменных случаях.

г) Творения аввы Исаии.

В этой книге обрати внимание на два места:

– на главу, где говорится о внешнем благоповедении иноков, и

– в конце о том, как враг может настраивать ученика против своего старца.





д) Огласительные поучения и завещания преподобного Феодора, игумена Студийского.

Преподобный Феодор был не только игуменом великой Студийской обители, но и наставником, учителем ее насельников. Он ежедневно вел беседы с братией по разным вопросам иноческого жития, памятником чему явились его огласительные поучения. В них каждый настоятель и инок могут находить много полезного и назидательного.

е) Творения пр. Ефрема Сирина.

Письменные труды этого святого отца многочисленны. Для инока же достаточно знать те из них, где преподобный изливает молитвенные и покаянные чувства ко Господу. Будучи исполнены глубокого умиления, они производят сильное впечатление, и их душеспасительно читать, когда замечаешь в себе окаменение сердечное и стремишься возбудить плач о грехах.



ж) Творения святителя Василия Великого.

Сей дивный святитель известен не только как устроитель благочиния церковного, но и монашеского. Его правила стоят во главе всех других иноческих узаконений. При составлении их сказалась сильная любовь архипастыря к обителям, каковую он доказал собственным примером. Трогательно читать в его житии, как он вместе со своим другом Григорием Богословом уединялся в специально построенном скиту, в чудной живописной местности, для духовного созерцания и молитвенных подвигов.

з) Творения преподобного Петра Афонского.

В них ты найдешь подробное, до тонкости, перечисление всех добродетелей и пороков. Первых преподобный насчитывает 228, вторых — 298. Полезно для души временами просматривать те и другие, возбуждая в себе



ревность ко всякой добродетели и укоряя себя в каждом замеченном грехе, таящемся в нашем несовершенном существе.

и) Творения преподобного Симеона Нового Богослова.

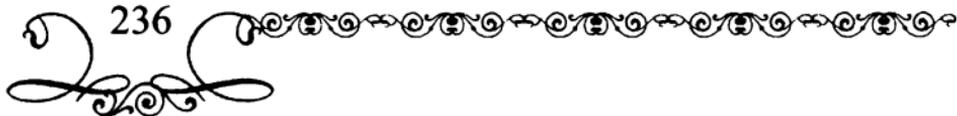
Они отличаются художественно возвышенным содержанием и слогом, так как автор их был поэт, оставивший после себя чудные гимны. О чем преподобный Симеон пишет, сама узнаешь, прочитав его творения. Укажу только на некоторое обстоятельство из его жизни, поучительное для нас. У него был старец Симеон Благоговеиный, которого наш авва почитал всей душой. После его смерти преподобный Симеон Богослов тут же начал прославлять своего духовного отца как святого, молиться ему и просить у него предстательства. По этому поводу возбуждено было даже церковное дело, готовилось уже обвинение на преподобного, как на лицо, предвосхи-



щающее права Церкви — канонизировать святых. И только этот последний акт, вскоре совершившийся, снял с преподобного Симеона Богослова возведенное на него нареkanie. В чувстве нашего аввы можно усмотреть то, что прославление угодников происходит не искусственно, не по закону и распоряжению духовной власти, а подготавливается естественно сознанием и внутренним чутьем самих верующих, составляющих Тело церкви. Жизнь постоянно свидетельствует об этом, например, когда умер старец Серафим, все почитатели несомненно считали его святым. То же происходит и с памятью отца Иоанна Кронштадтского.

к) Творения преподобного Кассиана Римлянина.

Много и детально говорит сей преподобный в своих наставлениях, относительно дисциплины не только духа, но и тела.





Касаясь плотских и страстных движений, он делает указания, по каким признакам можно узнавать, когда мы свободны от дурных борений и прочего. Книга преподобного Кассиана объемистая и требует времени для полного с ней ознакомления.

л) Творения преподобного Нила Синайского.

В них, кроме духовного размышления, довольно ясно изображается быт иноков его времени, на что при чтении обрати особое внимание.

м) Творения преподобного Марка-подвижника.

н) Духовные беседы преподобного Макария Египетского.

Беседы этого отца всегда обозначались в разных изданиях «духовными», как и сам автор именуется «духоносным», и это потому, что проповедник в своих беседах касается внутреннего делания христианина,



ищущего спасения души при содействии всемогущей благодати Божией. О внешних подвигах святой Макарий говорит немного, проводя основную мысль, что они сами по себе, без внутреннего расположения сердца, не имеют значения.

о) Творения преподобного Исаака Сирина.

Они слишком умозрительного содержания, а потому старцы советуют читать их инокам, уже достигшим некоторой духовной зрелости. Берись за эту книгу, когда получишь разрешение духовного отца.

п) «Добротолюбие» — пять томов основных, а один дополнительный.

Над этим изданием потрудился великий учитель монашества святитель Феофан Затворник. «Добротолюбие» — перевод греческого названия книги. Самое наименование указывает на его со-

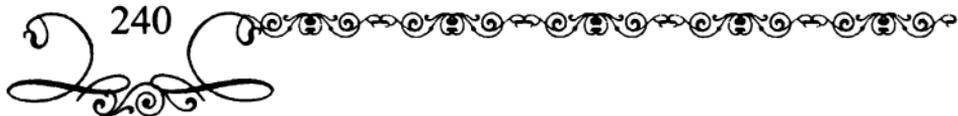


держание. В нем собраны аскетические писания преподобных отцов, написанные ими по любви к добродетели. Многие из них помечены в нашем списке; не упомянутых же, как, например, Каллиста патриарха и его сподвижника Игнатия Ксанфопулы и других, представляют собой рассуждения высшего умозрительного свойства и по характеру своему приближаются к творениям преподобного Исаака Сирина. С ними знакомиться приходится также после уже приобретения духовного опыта.

р) Творения преподобного Мефодия епископа Патарского — в одной книге, представляющей собой похвалу девству. Это богомудрое писание нужно почаще читать инокам для укрепления себя в подвиге безбрачия и полного, всецелого служения Сладчайшему Господу Иисусу.



Заключительным, а вместе и постоянным чтением для тебя пусть будут акафисты. В нашем церковно-богослужебном круге их очень много: Божией Матери около 25 и разным святым до 150.



ОКТАБРЬ





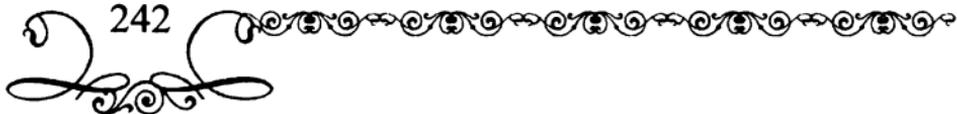
1. Вы указали, что читать. А теперь прошу Вас разъяснить, как читать, дабы все оставалось мне на душевную пользу?

Читай всегда со вниманием и рассуждением, останавливаясь на тех мыслях, которые особенно приходятся тебе по душе; записывай их, а еще лучше немедленно приводи их в исполнение в твоей жизни. Я, например, когда читал Древний Патерик, то подчеркнул в нем следующие места:

1. Тот, кого почитают и хвалят выше его достоинства, получает более вреда; а кто всесовершенно почтен от людей, тот прославляется свыше (Гл. 15, § 70).

2. Насколько человек приближается к Богу, настолько сознает себя грешником (Гл. 5, § 39).

3. Брат пришел к некоему старцу и, выходя, сказал ему: «Прости, авва, что я





отвлек тебя от твоего правила». Старец ответил: «Мое правило таково, чтобы успокоить брата и отпустить его с миром» (Гл.6, § 8).

4. Как никто не может обидеть приближенного к царю, так не может сатана сделать что-либо нам, если наша душа близ Бога и с Богом (Гл. 11, § 89).

5. Пчела, куда не улетит, делает мед, так и монах, благочестно живущий, куда ни пойдет, будет творить дело Божие (Гл. 11, § 78).

6. Отходи от всякого человека, любящего спорить (Гл. 11, § 59).

7. Если мы гонимся за спокойствием, то оно бежит от нас; если же бежим от него, то оно гонится за нами (Гл.10, § 78).

8. Как дым выгоняет пчел и тогда вынимается сладость их делания, так и плотское наслаждение изгоняет из души страх Божий, и тогда разрушается всякое доброе ее делание (Гл. 4, § 39).



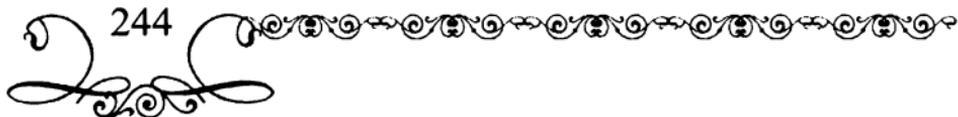
9. Как тает воск от огня, так и душа растлеваются от похвал и теряет свою силу (Гл. 8, § 23).

10. Если кто согрешит—не осуждай, но считай себя грешником более его и говори с сокрушением: «Сей ныне пал, а я, быть может, завтра» (Гл. 9, § 17).

11. Простота, не мечтание о себе, а наиболее терпение — очищают от злых помыслов и прекращают нечистое борение (Гл. 10, § 27, 98).

12. Если дерево не будет колеблемо ветром, то оно не растет и не дает корней; так и монах, если не подвергается искушениям и не терпит — не приобретает мужества (Гл. 10, § 169).

13. Кто со страхом Божиим и со смирением, поручает брату совершить, что либо доброе, то это делает брата покорным к исполнению. А кто приказывает по своей силе, желая властвовать, то сие не





даст брату воодушевления к исполнению (Гл. 15, § 89).

14. Не учи прежде времени, в противном случае, все время жизни твоей будешь скуден в разуме (Гл. 15, § 98).

15. Если кто вспоминает об оскорбившем его, или обесчестившим, или порицающим, или причиняющим вред ему, тот должен иметь представление о нем, как о враче, посланным от Христа и должен считать его за благодетеля, а оскорбляться сим есть признак болящей души (Гл. 16, § 16).

16. Мы смотрим на крест, почитаем страдания распятого на нем Христа, а сами не переносим ни одной обиды (Гл. 16, § 19).

17. То или другое положение ближнего нужно считать своим собственным и сострадать брату во всем, и радоваться с ним, и плакать, и так жить, как бы нося общее с ним тело, и заботиться, как о себе самой, если случится ему какая скорбь (Гл. 17, § 35).

18. Как воск, не согретый и не умягченный не может принять положенной на него печати, так и человек, если не будет искушен трудами и болезнями, не в состоянии принять силы Христовой (Гл. 7, § 57).

19. Если найдется брат, имеющий какие-либо грехи, слабости, — такого должно терпеть (Гл. 10, § 22).

20. Но если кто будет красть и, будучи вразумляем, не оставит сего, то должно изгонять его, ибо он и душу свою губит и беспокоит всех, живущих в том месте (Гл. 10, § 22).

21. Если кто обращается с братом с хитростью, не минует печали сердечной (Гл. 10, § 28).

22. Если кто, по лукавству служа брату, говорит не то, что имеет на сердце, тщетна услуга его (Гл. 10, § 29).

23. Если кто будет жить в каком-нибудь месте, и не принесет плода этого места, то



самое место изгонит его, ибо не принес он плода места того (Гл. 10, § 108).

24. Монах утром и вечером должен давать себе ответ, что он не исполнил из заповедей Божиих и в чем согрешил, и таким образом, испытывая себя, всю жизнь каяться (Гл. 11, § 85).

25. Лучше сделать для себя в келии какое-либо утешение (разумеется, безобидное, скромное), чем выйти из нее (Гл. 10, § 158).

26. Или беги, удаляясь от всех, или притворно веди себя с людьми, делая из себя юродивого (Гл. 8, § 30).

27. Никого не уничижай, не осуждай и не оговаривай, и Бог дарует тебе спокойствие (Гл. 9, § 11).

28. Два корня велики и крепки; если кто сохранит их, то благодатью Божией победит все страсти. Это — иметь в сердце своем страх Божий и смиренномудрие (Гл. 11, § 113).

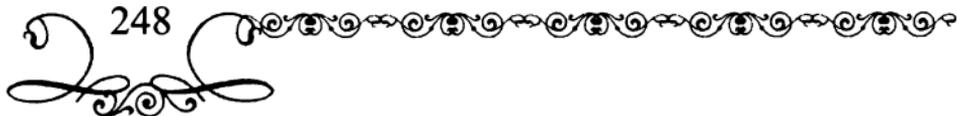


29. Один инок, пришедши в Александрию, увидел веселую театральную женщину и горько зарыдал. Когда, бывшие с ним спросили: «Отчего ты заплакал?», — он отвечал: «Две вещи тронули меня: во-первых, гибель этой женщины и, во-вторых, то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угодить Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угодить развратным людям». (Гл. 4, § 31).

30. Однажды, инок, встретясь на пути с монахинями, уклонился с дороги. Игуменья сказала ему: «Если бы ты был совершенный монах — не смотрел бы на нас, как на женщин» (Гл. 4, § 74).

2. Простите меня, как узнать, что христианин нравственно преуспел?

Преуспеяние человека есть смирение, ибо насколько он смиряется, настолько





преуспевает (Гл. 15, § 93). Приобрети, монах, 12 добродетелей:

1). Презрение к миру (разумеется, греховному);

2). Послушание;

3). Нестяжательность;

4). Целомудрие;

5). Трудолюбие;

6). Преданность воле Божией;

7). Укорение себя;

8). Смирение;

9). Безгневие;

10). Терпение;

11). Сердечную молитву;

12). Благодушие, — и ты будешь совершен.

A detailed black and white line drawing of a decorative floral border. The border starts at the top left and curves down and then right, ending at the bottom right. It features intricate scrollwork, leaves, and a central circular motif with a grid pattern. The word "НОЯБРЬ" is printed in a bold, sans-serif font in the center of the page.

НОЯБРЬ



1. *Вы привели тридцать, выписанных вами изречений из Древнего патерика и предложили мне делать то же при чтении аскетических книг. Могу ли я еще заучивать их наизусть?*

Очень хорошо, если позволяет память. Главное же, над каждым изречением останавливайся своим вниманием и размышлением. Я выписал тридцать с тем намерением, чтобы дать тебе урок как бы на каждый день месяца.

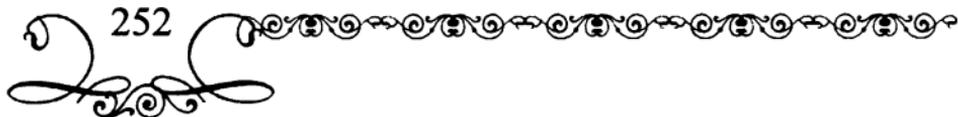
2. *Почему иногда так трудно бывает молиться? А вместе с тем, нельзя сказать, чтобы сердце в это время находилось в состоянии духовного нечувствия, что оно совершенно было сухо и холодно. Нет, чувство любви и преданности ко Христу остается, не покидает и желание всей душой служить Ему, испытываешь даже*



теплоту сердечную, и все же молиться не хочется?

«Не хочется молиться?» — очевидно, по закону, по готовым образцам, по молитвеннику, но не молиться вообще, ибо что такое уже теплота сердечная, чувство любви и преданности к Богу, испытываемая тобой, как не та же молитва, только выражаемая внутренне душой? Есть у тебя все сказанное, значит, ты с Богом и молишься Ему. Когда же не можешь понудить себя молиться готовыми образцами и устами, молись тогда духом (ср.: Еф. 6, 18), «молись воздыханиями неизреченными» — по слову святого апостола Павла (Рим. 8, 26).

3. Как смотреть на переход некоторых иноков и инокинь из монастыря в монастырь под предлогом якобы искания лучших условий для достижения спасения?





Достойный внимания взгляд высказала на это блаженная Синклитикия в следующих словах: «Как если птица поднимается с яиц, они делаются болтунами и бесплодными, так и монах, переходящий с места на место, охладевает и умирает для веры» (Древний Патерик, гл 7, § 22). Поэтому все великие старцы старались держаться одной обители, в ней они духовно возрастали и затем благочестно оканчивали свое жизненное поприще, служа добрым примером для братии. В наставлении блаженной Синклитикии, однако же, разумеется самовольное скитание иноков по монастырям и исключаются те случаи, когда переход происходит «за послушание» или по особому указанию Промысла Божия.

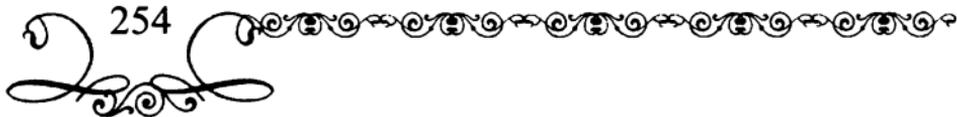
4. *Иногда кажется, что ты не спасешься, потому что внешние условия не благоприятствуют этому...*





Внешние условия имеют большое значение, но главное зависит от самого человека, от его силы воли и духовной ревности. Многие спасались при весьма неблагоприятной обстановке: от самих себя и от своей страсти, говорят святые отцы, никуда не убежишь.

В патерике рассказывается следующее: «Один инок с раздражительным характером, живя в общежитии и вращаясь среди братии, не мог воздержаться от гнева. Тогда он сказал себе: “Пойду в пустыню, где никого нет, там, наверное, я уже не буду сердиться”. Водворившись в уединении, инок тот однажды почерпнул воды в кувшин и поставил его так, что он опрокинулся. До трех раз инок черпал воду, и все неудачно: сосуд, по действию злой силы, перевертывался. Тогда он в порыве досады схватил кувшин и разбил его. Пришедши в себя, брат понял, что гнев продолжает жить в нем и вдали от людей, и возвратился в монастырь, ища ис-





правления уже в подвиге терпения» (Древний Патерик, гл.7, § 38). Отсюда понимай, что причину всякого греха нужно искать не вне и не в условиях жизни, а прежде всего в собственном сердце и борьбу вести со злом следует везде, где только Господь определит тебе пребывать и работать.

5. Преподобные отцы в монашеской жизни придают большое воспитательное значение келье. Разъясните, Бога ради, мне это!

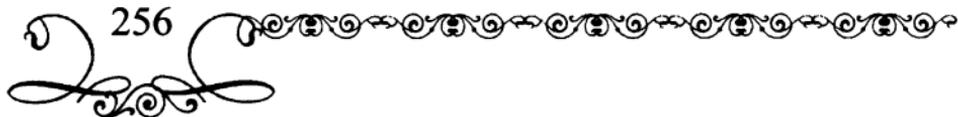
Буду говорить тебе словами тех же отцов. «Келья монаха, — свидетельствуют они, — поистине есть вавилонская пещь, где три отрока нашли Сына Божия, и столп облачный, откуда говорил Бог с Моисеем» (Древний Патерик, гл. 7, § 44). Пусть в келье ты допустишь даже невоздержание в пище, пусть предашься лишнему сну, пусть ис-





пытаешь борение от помыслов — все это рано или поздно пройдет с тобой, если воздержишь себя и не убежишь из кельи, которая в конце концов заставит подумать о себе, о Боге, о своем звании, о будущем суде и приведет к покаянию, молитве, духовному трезвению. Когда ослица бывает привязана, то осленок ее скачет туда и сюда, и куда бы не уходил, опять приходит к матери. Так и мысль монаха, постоянно пребывающего в келье ради Бога, хотя на несколько времени и рассеивается, но потом возвращается к Нему (Древний Патерик, гл. 7, § 35).

Представляй келью свою гробом; как в нем нет места ни для общения с миром, ни для услаждения плоти, так и келья чужда всего земного, скоропреходящего, и пребывание в ней используй для спасительного безмолвия, молитвы и приготовления к неминуемой смерти. Таково воспитатель-





ное значение кельи. А потому, если тебя смущают помыслы выйти из монастыря, «пойди, седи в келье своей и не выходи оттуда; оставь в пренебрежении свой помысл, пусть рассуждает, что хочет, только и тела своего не выпускай из кельи» (Древний Патерик, гл. 7, § 43).

6. Как быть в тех случаях, когда тебе завидуют?

Скрывайся от взора окружающих тебя людей так, чтобы не подавать повода к зависти. Если ты знаешь больше, чем другие, не обнаруживай этого, если обладаешь способностями, будь как «недалекая» умом; если внешне положение твое выделяется, откажись и от него. Преподобные даже так говорят: «Не живи в том месте, где видишь, что тебе завидуют, иначе не будешь иметь успеха» (Древний Патерик, гл. 10, § 68).





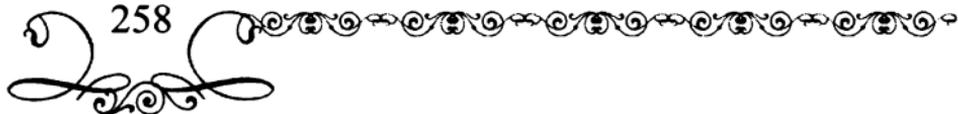
7. Могут ли сестры, живущие в одной келье, осенять друг друга крестным знаменем — например, утром, идя на послушание, вечером, ложась спать?

Придерживаясь того правила, что меньший от большего благословляется, в обителях принято сестрам в потребных случаях получать благословение от настоятельницы, стариц и монахинь.

Что же касается взаимного ограждения крестом, допускаемого сестрами в келье, то если оно происходит не от простого ласкательства, нежности и дружбы, а совершается серьезно, свято, благоговейно, подобный порядок одобрен, ибо, где крест, там пребывает и сила Божия.

8. Всегда ли мы ответственны за помыслы?

Бывают такие нервно-расстроенные люди, у которых, как бы притуплена способ-





ность управлять движениями ума; у них непроизвольно возникают разные мысли, идут в голову так называемые навязчивые идеи. В подобном состоянии эти больные делаются, по-видимому, неменяемыми, но до некоторой степени. Тут важна прямая жизнь человека, общая подкладка, основа его душевного настроения. Если он стремится лишь к добру, то и мысли при его нервной болезни будут добрые, безгрешные; у злого же произойдет такое же течение помыслов. Обрати внимание на бред страждущего горячкой — как он разнообразен.

Итак, поскольку мы сами подготовляем неблагоприятную почву для мыслей, постольку являемся и ответственными за них.

9. Как смотреть на подвиги, добровольно налагаемые на себя иноками?

Не добровольно, я поправляю тебя, а самочинно, ибо брать подвиги спасительно



только по благословению. Кто стремится в обители наложить на себя особые подвиги — поста, молитвы, безмолвия, пустынножительства, затвора и т. п., тайно, по собственному рассуждению, тот должен, по мнению наших наставников, «сам быть учительным», то есть пришедшим в известную меру духовной зрелости, дабы не получить вреда, не впасть в уныние, расслабление и прелесть. Иноку сначала нужно укрепиться в общих трудах и послушаниях и лишь потом приниматься за чрезвычайные подвиги, но опять-таки по благословению, ибо это обеспечивает успех и спасительность.

10. Где предел внешнего содержания, заботы и наблюдения за своей наружностью, телом и кельей?

Простота, аккуратность, чистота, опрятность во всем не ради себя, самоуслаждения и качества перед другими, а ради любви к



порядку, благу, ради Самого Господа — Чистейшего и Святейшего Существа.

11. *Можно ли оправдывать свою раздражительность, невнимательность к окружающим и прочие неровности в общении с людьми усталостью, нервозностью, болезненным состоянием, подавленным настроением духа и прочим?*

В указанных тобой недостатках люди, по-видимому, нас оправдывают или лучше сказать извиняют, когда говорят: «Он был расстроен, утомлен» и т. п. Пусть другие нас извиняют, но мы себя — никогда, каюсь пред Господом во всех погрешностях.

12. *Некоторые любят домашних животных до какой-то особенной нежности. Допустимо ли это?*

Как нравственно безобразен садизм в отношении животных, когда люди жесто-



ко обращаются с ними, мучат, делают им больно и как бы этим услаждаются, так недопустимо и крайне унижительно нежиться животными. У них свои свойства, потребности, инстинкты, и применять к ним чувства, возможные только между людьми — ненормально и даже, до некоторой степени, безнравственно. Здесь — психология. По слову Божию, скоты нужно миловать, т. е. жалеть, кормить, не бить и предоставлять им те условия существования, какие требует их природа.

13. Как ни благоприятна обстановка для спасения в обители, а первоначальная духовная ревность, с какой вступаешь в нее в юности, постепенно начинает ослабевать, так что временами появляется даже страх за будущее, зная, что некоторые из иночествующих падали. Отчего это происходит?



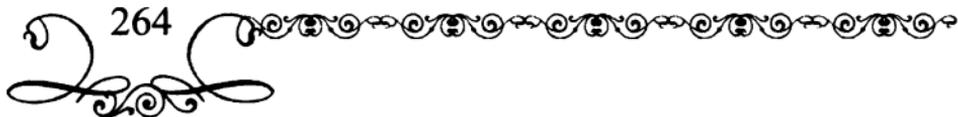
Не то дивно, что многие вступают в обитель, отличаясь ревностью ко спасению, а то, что остаются в ней в течение всего времени добрыми иноками, ибо вначале им всё благопоспешествует к благочестию: и свежие силы, и воодушевление, и вседействующая благодать Божия, и отсутствие вредящих темных сил. На пожилого же монаха обрушивается, кажется, все неблагоприятное: и борьба со грехами, и нажитые немощи, и действия сатаны, и промыслительное удаление благодати Божией. Неудивительно, поэтому, бывает, когда при таких условиях инок изнемогает и падает. Помни это, дорогая сестра, и готовься к подвигам, которые предстоят тебе еще впереди; трезвись, молись и набирайся сил; запасешься ими на первых порах, легче снесешь потом монашеское иго, как и говорят святые отцы: «Собранное в юности, в старости часто питает и утешает».





14. *Если получишь обиду от какой-либо сестры, «отрывается», как говорят, сердце от нее, неприятно с ней встречаться, хочется ее забыть, даже является какое-то недоброжелательство к ней. Сознаю, что этого не должно быть и, однако, поддаюсь такому недоброму чувству?*

Ты справедливо называешь недобрым описанное тобою чувство к огорчившей тебя сестре. В основе его лежит некоторая доля злобы, мести и возникает на почве гордости и самолюбия. В мирских условиях подобное состояние души часто переходит в прямую неприязнь, когда люди самые близкие навсегда порывают связь и теряют друг к другу расположение, чего не должно быть среди христиан, тем более иноков. Ни с кем никогда не следует расстраиваться и никого от себя «не отбрасывать». «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»



ся», — говорит пословица. Нужно со всеми всемерно поддерживать мир, согласие, любовь, прощая обиды и огорчения.

15. Когда узнаешь о постигшей тяжелой скорби сестры, родных, близких тебе лиц, то сильно печалишься при сознании, что живя в обители, где твоей воли нет, не можешь им ничем помочь и начинаешь жалеть об этом...

О, не жалея, дорогая сестра! У тебя больше возможности облегчить страдания брата или сестры, чем у любого мирского человека. В твоих руках благодатное средство молитвы.... Не в силах ты оказать внешнюю помощь ближнему, прими тогда всю скорбь его в твое сердце, переживи всю ее, как свою, собственную, поплачь, помолись о пострадавшей душе брата, и ты этим облегчишь его душевную тугу.



16. Иногда за послушание берешься неохотно, и оно тогда кажется тяжелым и непосильным. Что нужно предпринимать в таком случае?

Имей любовь к обители, и ты не будешь тяготиться никаким послушанием. О значении любви при всяком деле я в одной книжке вычитал приблизительно следующее: любовь бывает готова на всепожертвования и не может считать ни трудов, ни траты времени, ни сил, ни достояния. Где любовь, там все творится охотно, легко и скоро. Только послушание из любви делает отрадными все заботы, изнеможения и усилия, какими оно сопровождается. (См.: свт. Феофан Затворник. Слово на Воздвижение Креста)

17. Не может ли смирение служить тормозом при отстаивании добра, когда защита его требует настойчивости, смелости,

энергии и других подобных проявлений духа, по-видимому, идущих в разрез со смирением, характеризующимся тихостью и непротивлением злу (ср.: Мф. 5, 9–12)?

Прежде всего, как ты понимаешь «непротивление злу»? «Не противься злу» — это значит, не употребляй против зла тех средств, какими оно само пользуется для своего отстаивания, развития и укрепления, то есть не употребляй насилий, грубости, убийств, лжи, гнева, мести («зуб за зуб») и прочего, а подавляй зло только добром, которое имеет в себе великую силу парализовать, уничтожать всякую злобу и грех. Вот и смирение со святой тихостью входит в ту же область добра и посему оно не может ему вредить, а только усвершенствует и украшает его; не противоречит оно и настойчивости, смелости, энергии в отстаивании добра, если мы будем понимать:



а). Настойчивость — не как эгоистичное упорство, а неуклонное следование благу;

б). Смелость — не как дерзость, а безбоязненную защиту добра;

в). Энергию — не как грубое, варварское употребление средств в достижении цели, а святое воодушевление, живое, радостное искание всего высокого, небесного.

18. При виде согрешающей сестры, какое чувство должна я иметь к ней, чтобы не впасть в грех осуждения?

Вспомни тогда свои грехи и возопи к Богу о помощи немощной сестре; это лучшее средство против осуждения и для сохранения любви к ближнему.

19. Как предохранять себя от дурных ночных сновидений и мечтаний?

«Трезвись, молись Богу на всякий час и будешь предохранен от всякого зла», — учит





нас Святая Церковь. Если же и при добром устроении души подвергнешься иногда тяжелым, нечистым снам, то здесь усматривай действия злой, темной силы, стремящейся опозорить, унижить, загрязнить тебя. Не останавливайся вниманием на таких ночных видениях, не смущайся ими, а тут же, смиряясь, предавай их забвению.

20. Можно ли быть посредником при ссорах и препирательствах сестер друг с другом?

Прежде всего, сама избегай всяких ссор и, когда бываешь свидетельницей спорящих сестер, молись Господу об успокоении и умиротворении мятущихся их сердец.

21. Как бороться с рассеянностью?

Рассеянность стоит в зависимости от степени нашего духовного устроения.

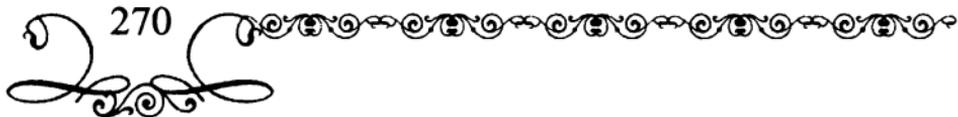




Нужно избегать многопопечительности и суеты, нужно направлять ум к трезвенным мыслям, нужно сдерживать волю от дурных порывов, нужно охранять чувства от увлечений, нужно молиться и трудиться — словом, нужно всемерно заботиться о так называемой «внимательной жизни души», тогда и рассеянности у нас будет меньше.

22. То, что монашествующих ненавидит мир и презирает, иногда наводит на мысль, не виноваты ли они сами в этом?

Мир, во зле лежащий (ср.: 1 Ин. 5 19), ищет оправдания своего греховного состояния, любит злорадствовать, когда видит соблазнительное поведение иноков, взявших на себя задачу неуклонного нравственного совершенствования. Поэтому им нужно быть крайне внимательными к своему поведению, дабы не соблазнить и





не вызывать нареканий на свое звание, не давать повода к насмешкам и поруганиям. Исходя из этой точки зрения, приходится соглашаться, что часто мы, иноки, сами роняем себя неблагоприятными поступками, неблагоприятием ко святыне, потерей страха Божия, непроявлением милосердия и любви к ближним.

23. Что такое — иметь страх Божий; объясните мне его спасительность?

Это значит реально чувствовать пред собой Бога — Живого, нашего Благодетеля, Судию и Мздовоздаятеля, неотлучно с нами пребывающего. Подобное чувство невольно рождает в нас сдержанность, благопристойность во всех поступках, воспитывает благочестивое настроение души. Как мы не допускаем ничего предосудительного в присутствии лица, нами уважаемого, люби-

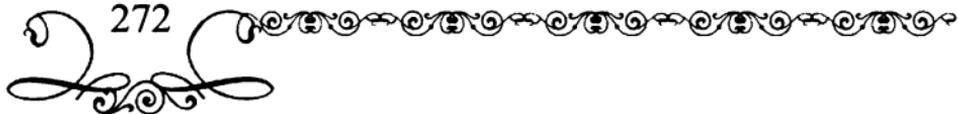




мого и высокого, так не будем безрассудны и нравственно низки пред лицом Божиим. Такое благоговейное, трепетное состояние духа пред величием Творца и есть страх Божий, его имели всегда святые подвижники, тем себя охраняя от всякого греха и зла.

24. Много хорошего знаешь, а в жизнь не проводишь, отчего это?

У человека, как тебе известно, три способности души: ум, сердце и воля, в равной степени участвующих во всех наших жизненных отправлениях. Ум дает знания, сердце — чувства, желание; воля — самое дело. Все три способности души в равной степени должны приводиться в действие и участвовать в искании и достижении спасения. Возьмем, например, смирение: мало понимать его силу и значение, необходимо еще полюбить и затем воспитывать его





в себе. Знай это, дорогая сестра, и не ограничивайся одним только знанием (в доле добродетели), а искренне желай его и прилагай все усилия к осуществлению добрых начал в жизни.

25. За послушание приходится читать Псалтирь над усопшими мирянами, и тогда как над одними читаешь очень легко, радостно и молитвенно, не испытывая в ночное время страха, несмотря на то, что остаешься одна при гробе; над другими же одолевает сон, тягота, боязнь и даже присутствие родных не разбивают этого смятения духа. Отчего это так?

Тут, очевидно, имеет значение окружающая обстановка. Если находишься в благочестивой семье и в освященном доме, если сам почивший умер в вере и надежде на жизнь вечную, то и сердце

твое бывает тогда при чтении растворо-
но духом покоя, умиления, мира и люб-
ви. Если же указанных условий нет, то
и душа твоя при покойнике приходит в
смятение и страх.

*26. Как смотреть на обычаи женских
монастырей посылать своих сестер за
сбором пожертвований, читать Псал-
тирь, помогать крестьянам убирать
поля и исполнять разные другие поруче-
ния в миру?*

Трудное это дело для инокинь. И мно-
гие из них, вследствие пребывания среди
людской суеты, нравственно изнемогают
и даже падают. Каждая обитель должна до-
вольствоваться теми средствами, какими
располагает внутри своих стен, получая их
от рукоделия сестер, работы на собствен-
ных огородах, мастерских и т. п. Расширять



же монастырям доходы сверх этого, хотя бы даже на устройство храмов и прочего, не следует.

Есть, впрочем, другой взгляд на обители и монахов. Говорят, хорошо, когда они проливают свой нравственный свет в мир, путем сближения с ним через служение больным, воспитание и обучение детей и прочее. Но просвещать «меньших братьев» — задача проповедников, пастырей, миссионеров; иноков же выделяет из себя мир, как жертву живую, как свечу, которая должна пламенно гореть пред Богом духовными подвигами и молитвой за грешных людей.

27. Когда назначают на ответственное послушание, помысел говорит, что придется из-за него понести немало скорби, ропота, зависти и прочего, отчего приходишь в смущение и малодушие.

Могу ли я в таком случае просить не возлагать на меня оное?

Обо всем, смущающем тебя, ты должна открываться игумении, как матери, какою она является для всех сестер, и, если твое заявление останется втуне, не скорби, а со смирением прими возлагаемое на тебя иго, усматривая в том для себя нравственную пользу.

28. Когда я была кладовщицей, сестры иногда тайно просили у меня что-нибудь съестное, но я, не имея на это благословения, отказывала им, чем возбуждала ропот, но у самой в сердце всегда оставалась к ним жалость. Как мне нужно было поступать?

Ты правильно делала, что самовольно не распорядилась монастырским достоянием. Здесь сказались твоя аккуратность в испол-



нении послушания и любовь к обители. Что же касается ропота, то ты не должна была им смущаться, так как он был случайный и скоропроходящий у сестер, подобно тебе также связанных тем или иным послушанием, а потому хорошо понимающих и оценивающих твое положение, такой ропот не мог вызвать к тебе неприязни и нерасположения, разбиваясь о твою твердость, исполнительность и серьезность. (В основном же любовь выше сухой аккуратности).

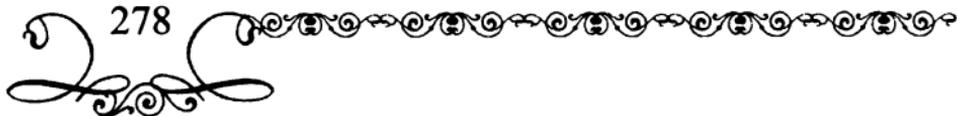
29. В некоторых обителях соблюдают по понедельникам пост. У нас этого обычая не было. Не погрешали ли мы?

Для усиления подвигов в строгих пустынных монастырях и скитах, действительно, по-киевскому (Петра Могилы) установлению постничают, но общего церковного устава относительно этого не существует.



30. У нас все сестры во время пения «Херувимской» становятся на колени — должно ли следовать их примеру?

Если это делается по принятому в вашей обители порядку и благословению матушки игумении, то и тебе нужно следовать тому же; обычно же в монастырях во время «Херувимской» иночествующие молятся стоя.



ДЕКАБРЬ





1. Матушка игуменья посылает меня иногда передать кому-либо из сестер строгий выговор. Опасаясь вызвать ропот, я стараюсь смягчить распоряжение начальницы. Могу ли я так поступать?

Очень жаль, что матушка игуменья сама лично не приводит в исполнение своего желания дать строгий выговор, так как подобное воздействие — дела начальствующих, не говоря уже о том, что выговор, передаваемый из вторых уст, теряет свою силу и значение. Распоряжение игуменьи ставит тебя в трудное положение перед сестрами. Думаю, ты не погресишь, если спокойно, без раздражения, не повышенным тоном, а по-братски скажешь провинившейся, что матушка велела объявить тебе строгий выговор.

2. При поступлении в монастырь я привезла с собой некоторое имущество.

Могла ли я его по своему усмотрению раздать неимущим сестрам?

Ищущие спасительной жизни в обителях прежде, чем привести свое намерение в исполнение, должны устроить все свои мирские дела — распределить имущество, выполнить разные обязательства и т. д., с тем, чтобы явиться в тихое обителище иноков не связанными никакими житейскими попечениями. Так поступали великие наши отцы: Антоний, Макарий и другие. Кто же не успевает этого сделать и приносит свое достояние в монастырь, тот обязывается передать его на усмотрение игумении.

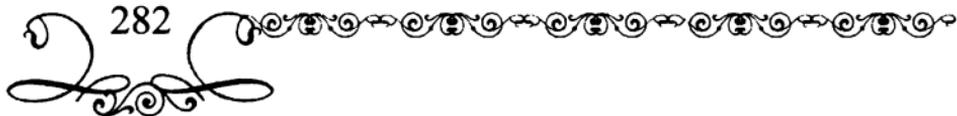
3. Сестры некоторых обителей, усердно ища душевного спасения, жалуются, что у них нет старца, нет руководителя, отчего духовная жизнь их «не спеется». Какой совет можно преподать им?



Старец в искании спасения имеет лишь «подсобное» значение; главное же: вера, любовь ко Господу и ревность к духовной жизни самого подвижника. Старца же можно заменить святоотеческими писаниями. Здесь найдешь все полезное для души, например: узнаешь, как необходимо смирение, как опасна духовная прелесть и т. п. Нужно только читать душеполезные книги со вниманием и полученные сведения проводить в жизнь.

4. При чтении жития святых подвижников сердце особенно проникается любовью к некоторым, даже одно имя их радует душу и побуждает молитвенно возноситься к ним. Почему это?

Здесь имеет значение наша склонность к определенным идеалам, осуществленным в жизни теми или другими святыми, наше духовное сродство с последними, неодно-





кратно подтвержденное еще тем, что мы молитвенно обращаясь к ним, получали защиту, помощь и утешение. Все это возгревает в нас ту любовь к угодникам, о которой ты говоришь. В этом отношении удивительна была старица-игумения Аносиной пустыни. Она, нося имя святого Иоанна Златоустого, не только всей душой преклонялась пред духовным величием святителя, но и самое имя Иоанн было для нее уже не простое, а любезно-умилительное, приводящее ее в духовное восхищение всякий раз, когда она его где-либо слышала.

5. Если какая-либо из сестер, лишенная трапезы за неблаговидное поведение, ссылаясь на болезнь, попросит у меня поесть, могу ли я по состраданию тайно уделить ей что-нибудь?

Из своей части можешь, а монастырского не давай.



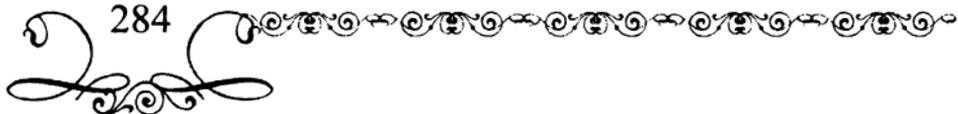


6. Часто, изнемогая духом и телом на непосильном послушании, я со слезами поднимаю глаза к небу и прошу Господа взять меня из суетного мира сего. Не ропот ли здесь?

Тут не ропот, а малодушие, с которым также нужно бороться, как и с ропотом, подбадривая себя тем благочестивым чувством и рассуждением, что для святой обители нужно трудиться до самопожертвования.

7. Если сестра за глаза говорит неправду, приносящую мне вред, могу ли я обличить ее во лжи?

Прежде чем обличить, нужно достоверно знать, действительно ли клеветают на тебя? Лучше потерпеть напраслину, чем несправедливо обвинить человека. Советую тебе вырабатывать такое духовное устро-



ение, чтобы со смирением и терпением переносить всякую клевету, прося Господа словами Псалмопевца: *избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя* (Пс. 118, 134).

8. *Если сестра ведет себя по мирскому, производя соблазн, могут ли об этом передать или покрыть ее недостойное поведение молчанием?*

Братство обители составляет одно целое, одно тело, и в деле внешнего и внутреннего благоустройства члены его связаны между собой, как бы общей порукой, так что каждый, согрешая, становится повинен против другого. Исходя из этого, при решении поставленного тобой вопроса, нужно привести себе на память следующие слова Спасителя: *если же согрешит против тебя брат твой, пойди и*

обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18; 15–17).

Следуя приведенному завету Господа, сначала сама кротко обличи согрешающую сестру, явно позорящую святую обитель, и со слезами умоли прекратить соблазн. Если это не подействует, начни ее убеждать и вразумлять с единомышленными добрыми инокинями, и только после того, как и такой прием окажется безрезультатным, сообщи начальнице о вредной для всего братства насельнице, прося принять против нее решительные меры.

9. *У меня большая жажда к чтению святоотеческих книг, но мне не позволяют этим утешаться; однако я не слушаю и украдкой читаю, не поступаю ли самовольно?*

Здесь некоторое ослушание, о котором нужно сказать на исповеди духовнику и открыться игумении, прося ее не налагать на тебя такого тяжелого запрещения, как лишение духовной пищи, получаемой от чтения святоотеческих книг в свободное от послушания время.

10. *Если сестра, по иночеству старшая, заведет со мной речь о суетном, мирском, для меня не интересном и неприятном, могу ли просить прекратить разговор, зная, однако, что это оскорбит мою собеседницу?*

Не спеши останавливать и укорять сестру, а прежде сама огради уста свои мол-

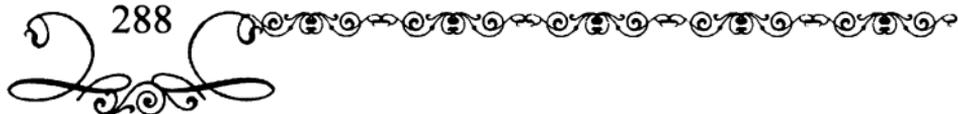


чанием, не старайся слушать, а твори молитву Иисусову, пока она не выскажется.

11. Если моя старшая по смирению захочет со мной посоветоваться о чем-либо, могу ли уклониться от сего, чтобы не впасть в тщеславие?

Старайся быть среди сестер не как многознающая, а недалекая умом, не как наставник, а ученик, следуя в этом отношении преподобному Арсению Великому, который, будучи высокого образования, никому никогда не предлагал советов от себя, а если что и говорил, то только от слова Божия или святоотеческих писаний.

12. В праздники, во время святой литургии и в течение всего дня, я за послушание нахожусь в суете, отчего скорблю и мучаюсь совестью. Чем могу умиротвориться?



Сознанием того, что ты выполняешь святое послушание, трудишься как бы за всех сестер, предоставляя им молиться и пользоваться отдыхом.

13. *Читая последование изобразительных, можно ли еще, после тропарей, прибавлять дневное Святое Евангелие и Апостол?*

Смотри чин обедницы, тоже изобразительных. Здесь как раз положены Апостол и Святое Евангелие на Святое Причащение. К этому хорошо прибавлять и дневные чтения, особенно в том случае, если ты лишена возможности присутствовать на литургии.

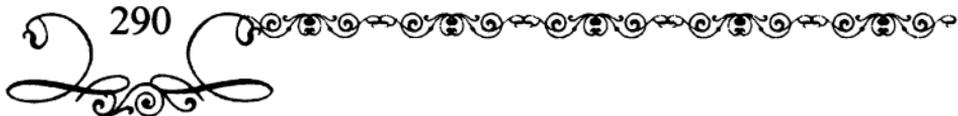
14. *Иногда в иноческой жизни бывают дни и минуты, когда все и всё, как будто сговорившись, наносят тебе скорбь внутренне и внешне. Как малодушной иноки-*



не удержат тогда душевное равновесие и не впасть в ропот?

В описанном тобой душевном настроении имеет значение «больное воображение», основывающееся на чувстве полученного какого-нибудь огорчения, недовольства или таящегося в сердце самолюбия. Так нужно духовно воспитывать себя, чтобы не казалось, будто все тебя обижают, а, наоборот, любят и уважают. Сама не огорчай, прощай, люби людей, и то же чувство любви будешь испытывать от других.

15. Случается — в разговоре скажешь в простоте необдуманное слово, и помысел начинает укорять, что ты оскорбила человека и это смущение доводит тебя до потери мира душевного. Нужно ли в таком случае просить прощение у того, кого считаешь оскорбленным?





Здесь играет роль опять-таки твоя мнительность, впечатлительность, часто развивающаяся на почве того же самолюбия и горделивого желания ни в чем не ошибаться, быть похвояемым от всех. При таком настроении все, что, по твоему мнению и взгляду, идет в разрез с твоей сомнительной мечтательностью, расстраивает, беспокоит тебя. Быть может, от твоей речи сестра и не оскорбилась, а тебе кажется, что это именно так. Что же касается прощения, то его никогда не грех испрашивать у окружающих нас людей; можно незаметно огорчить человека, можно не только словом, но одним взглядом, обращением и отношением обидеть ближнего. Учитывая это, Святая Церковь, стремящаяся всемерно насаждать мир среди своих чад, постоянно возглашает через пастырей «мир всем» и предлагает как можно чаще прощаться друг с другом.

16. *Ко мне хорошо относится монастырское начальство, чему завидуют другие сестры, не получая того же внимания, хотя и заслуживают его. Не должна ли я намерено допустить грубость, чтобы отклонить доверие ко мне старших и тем успокоить сестер?*

Не думай, что начальство только к тебе относится благосклонно, а к остальным нет. Здесь опять лишнее самолюбие. Хорошо или плохо относятся к тебе, ты не старайся замечать и превозноситься этим, а будь смиренной, к старшим почтительна и к сестрам дружелюбна; тогда вместе с начальством и они станут тебя уважать. Намеренно допускать грубость, как и всякий грех, нравственно непозволительно; от чести и славы святые угодники бегали, переменяли место, удаляясь от людей, но не отклоняли их от себя греховными дей-



ствиями. Ты, по всей вероятности, имеешь в виду юродивых, но и они также по существу не грешили, а только непонятными действиями обличали современников.

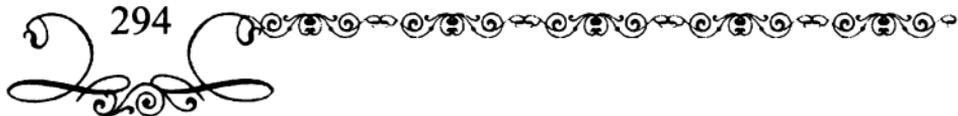
17. Я часто замечаю за собой, что впадаю в тот самый грех, в котором осуждаю других, теряя через это мир душевный.

Какое заключение можно вывести из твоего откровения? Не осуждай и будешь застрахована от греха. Ты, таким образом, указала сама предостережение против возможности впасть в прегрешения.

18. Часто со мной бывает так: то вдруг сердце, не видя радости, начинает радоваться, явится желание всех любить, просить у всех прощения, а то станет так грустно, сделается так тяжело, что не хочется даже жить на свете и ничто и никто тогда не мил. Отчего это?



Как перемежаются в море прилив и отлив воды, так и наше настроение бывает различно: то душа под благодатным воздействием Божиим спокойна и умиротворена, то при удалении этой великой Божественной силы она мятется, скорбит, плачет и томится. И если в мире физическом морские приливы и отливы происходят естественно и чередуются равномерно, произвольно, то в области нравственной при существовании свободы душевное состояние в значительной степени зависит от нас самих. Молитвой, чистотой, милосердием, доброделанием мы привлекаем в сердце росу благодати Божией и тогда освежаемся, утешаемся, чувствуем себя легко; гневом же, злобой и всякой греховностью удаляем, отстраняем из души Сладчайшего Господа, а потому, сиротствуя, печалимся, унываем и покрываемся мраком.



19. *Желалось бы знать, почему именно в пятницу вечером положено читать акафист Божией Матери неотложно?*

Каждый день седмицы имеет свое посвящение: воскресенье — Спасителю; понедельник — Бесплотным Силам; вторник — святому Иоанну Предтечи; среда и пятница — Честному Кресту; четверг — апостолам и святителю Николаю; суббота — всем святым и Божией Матери с неотложным, именно, чтением Ей акафиста, чем Святая Церковь воздает Царице Небесной особую честь и похвалу.

20. *Почему иногда получишь от старца мало назидания и привета, а в душе несешь от него пламя духовной радости, а в другой раз даст он тебе много, а на сердце чувствуется грусть и неудовлетворенность?*

Все здесь зависит от состояния духа старца и окормляемого им лица. Благодат-

ное настроение того и другого создает при общении взаимное доверие и духовное удовлетворение. При таком положении дел старец своей нравственной силой оказывает благотворное влияние на сердце пришедшего к нему, и последний, при добром расположении души, удовлетворяется немногим: благословением или даже одним лицезрением духовного отца.

21. Имея глубокую веру и благоговение к старцу, как нужно молиться в смирении Сладчайшему Господу, чтобы оно непоколеблемо пребывало во мне до конца моей жизни?

Если основа, на которой зиждется доверие к старцу, стоит твердо, то и отношение к нему останется неизменным. А основа эта, с одной стороны, благодатное, святое устройство старца, соединенное с его духовным



опытом, а с другой — ревностное стремление ко спасению самого окормляемого.

22. У нас в обители рясофорным инокиням молитвенное келейное правило заменялось трудами послушания. Но я, с Божией помощью, могла устраиваться так, что исполняла то и другое, чем вызывала ропот со стороны живущей со мной сестры, которая укоряла меня за своеволие. Права ли она?

Нет, не права. Тут с твоей стороны проявлялось не своеволие, а ревность ко спасению, за которую, я думаю, игуменья не осудила бы тебя.

23. Если сестра подарит мне ненужную вещь, могу ли я отказаться от нее, зная, однако, что это огорчит ее?

Прими с благодарностью, помолись о доброй сестре и затем тайно от нее передай ненужный тебе подарок другому лицу.

24. *Какое бы послушание я не несла, хотя бы самое простое, всегда испытываю мучительное беспокойство, будто исполняю его плохо; даже похвала на меня не действует, не кроется ли здесь во мне какое-нибудь греховное чувство?*

Тут, думается, проявляется у тебя не святое смирение, при котором инок не задумывается, а в простоте сердца исполняет послушание, а ненужная неуверенность в своих силах, часто порождаемая больным самолюбием, ищущим превосходства над другими; нет последнего — и получается разочарование самим собой, свою деятельностью.

25. *Я стремлюсь услужить другим, расходую много сил, охотно отдаю, что имею, приобретаю лишнее для этого и, когда человек много доволен, радуюсь, а если нет,*

жалю самую себя, потраченное время и даже отданные вещи. Нет ли здесь человекоугодничества?

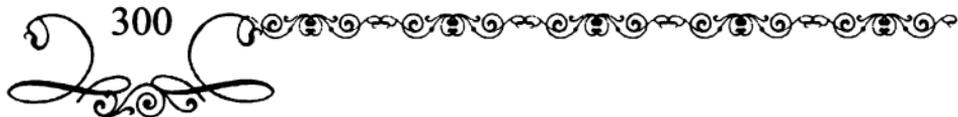
У тебя, милостью Божией, доброе сердце, но оно еще требует опыта и отклика на проявляемое тобой милосердие и, когда этого не случается, ты смущаешься, печалишься. Нужно быть духовно развитым и совершенным, чтобы бескорыстно любить и благодетельствовать. Ты намекнула на человекоугодничество. Может быть, известная доля и этого чувства кроется в твоём сердце; если ты стремишься оказывать услугу высоко стоящим людям, и, не получая от них внимания, благодарности, огорчаешься.

26. Когда обуревают дурные помыслы и поднимается брение, душа старается подавить его в молитве и подвигах, но



плоть берет свое и вместо успокоения иной раз получается как бы неуверенность в Божией помощи и в возможности исправления?

В описанном тобой переживании души можно усматривать жизненный подвиг, как бы своего рода спасительный крест. Как испытывается христианин в терпении, вере, надежде, любви ко Господу болезнями, несчастьями, гонениями, так может он подвергаться тому же борениями и немощами плоти. И все это до известного предела, за которым наступает успокоение, умиротворение духа и тела. Иов многострадальный был искушен в преданности Богу внешними скорбями и лишениями; многие подвижники прошли тот же искус, понеся терзания своих душ и телес сатаной. Это нужно знать и не ослабевать в борениях, хотя бы это доходило до изнеможения.



27. *Какой грех больше — выйти ли честно замуж, нарушив обет безбрачия, данный при поступлении в монастырь или же не по своей вине нарушив его и возвратившись в мир по необходимости, оставаться вне брака, испытывая дурные борения, соблазны и искушения?*

Нужно прежде всего помнить, что всякое нарушение обетов Господу влечет за собой несчастья, страдания и даже потерю вечного блаженства, согласно словам Спасителя: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). А потому я никому не посоветовал бы после жизни в обители выходить замуж. Что же касается борений, искушений и соблазнов, то их свойственно переживать каждому: и мирянину, и монаху. *Все, однако, могу о укрепляющем меня Иисусе* (Фп. 4, 13), —

говорит святой апостол Павел, давая этим понять, что христианин при собственных усилиях и содействующей ему благодати Божией может препобедить все препоны, встречающиеся ему на пути ко спасению. Трудно для некоторых переносить и уничтожать плотскую брань, но не невозможно. Ты, наверно, имеешь в виду слова того же апостола: *лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 9), но это святой апостол Павел относит к людям мирским, к людям свободным, не связанным еще никакими обетами, являющимися уже дарами Господу; всякий же дар, посвященный Богу, назад не возвращается.

28. Преподобные отцы восхваляют рассудительность. Разъясните мне на примерах, как она проявляется в духовном делании?



Рассудительность инока, равно как и всякого доброго христианина, столь необходимая в жизни, основывается на просвещении, духовном опыте и озарении ума и сердца благодатью Божией; в частности, она проявляется в благоразумном употреблении тех средств, какими достигается спасение. Возьмем воздержание: если оно умеренное, то возвышает дух, подавляет дурные инстинкты и склонности плоти, дает легкость в молитве; тогда как пост безрассудный расстраивает организм до болезни, вызывая потом вредную реакцию, во время которой человек начинает жалеть о потерянном здоровье, прибегает к лечению и уже полному нарушению поста. То же нужно сказать относительно бдения, поклонов и прочих духовных упражнений, полезных только тогда, если они проводятся в жизнь христианина с духовным рассуждением.

29. При перечислении аскетических писаний вы называли преподобного Макария «духоносцем». Что этим обозначается?

Дух бодр, плоть же немощна (Мф. 14, 38) — говорит Сам Спаситель. Дух парит к Богу, а плоть тянет к земле. Задача всякого христианина приводить тело в подчинение духу, то есть отсекать все дурные похотения и низменные стремления, уничтожать земные привязанности и служения греховному миру, словом, выражаясь церковным языком, умерщвлять «всякое плоти мудрование». И вот, преподобный Макарий достиг этого в совершенстве, у него дух всецело обладал над телом, хотя последнее и продолжало до смерти служить ему оболочкой, вместилищем души, но без малейшего уже вмешательства в ее жизнь. Он, подобно апостолу Павлу, сделался сосудом благодати, *он весь в Боге, и Бог был в нем* (см.: 1 Ин. 3, 24; 4, 13–15).



Он мыслил одно только горнее; желал одного только Божественного, творил одно только святое; он во всех движениях своего тела и души водился Духом Святым; он пребывал на земле, а уже занимал, как бы, переходную ступень к небу...

Такое внутреннее состояние преподобного Макария и обозначено словом «духоносец». Духоносности желаю достигь и тебе, дорогая сестра, при шествии к горному отечеству.

30. Укажите, ради Господа, как мне ежедневно испытывать совесть, применяясь к обительской моей жизни?

Следи за всеми своими мыслями, чувствами и поступками, давая каждый вечер себе отчет, а именно:

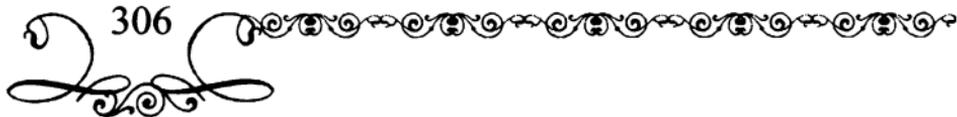
1) Как провела ночь: засыпала ли с крестным знаменем и молитвой на устах? Не мечтала ли в постели? Бодро ли вставала к полунощнице и утрени?



2) Как шла в храм Божий: стояла в нем и возвращалась из храма? Не разговаривала ли на дороге, внимала ли чтению и пению, не шепталась ли, не улыбалась ли, не смотрела ли по сторонам, исполняла ли свою «череду» с благоговением и усердием, не выходила ли ранее положенного времени, шла ли в келью свою в молчании и благодарном чувстве, что удостоилась быть в дому Божиим и не тяготилась ли данным длинным богослужением?

3) Как провела день?

а) В трапезе: слушала ли чтение житий святых и Пролога со вниманием, не разговаривала ли, не озиралась ли на сестер, как они вкушают пищу; не ела ли с пресыщением, не роптала ли на скудость трапезы и однообразие; с умилением ли молилась до и после трапезы, благодаря Господа за дневное пропитание, прося Его всегда быть достойной получаемого?





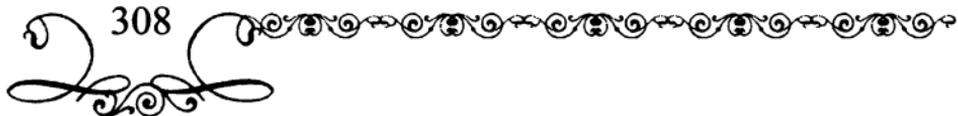
б) На послушаниях: с усердием ли исполняла послушание, не тщеславились ли тем, что делала лучше других, проявляя в этом честолюбие, а не любовь к труду, не ленилась ли, предпочитая свой покой пользе всего братства и обители; при послушаниях не грешила ли празднословием, нерадением, смехом, осуждением, пересуживанием чужих грехов, раздражением, нетерпением, укорением сестер, вместо самоукорения; работая, творила ли молитву Иисусову, избегая тем рассеянного стояния ума, и движений суетных, и блудных помыслов?

в) Пребывая в келье: старалась ли ходить в присутствии Божием и все делать бодренным сердцем и трезвенной мыслью? Благодушно ли обходилась с келейницами, переноса с любовью и со всяким терпением их присутствие, неровности характера и слабости? Воздерживалась ли от тайно-



ядения, чтения неполезных книг, не принимала ли сестер, родных и кого-либо из посетителей без благословения? Не ходила ли сама по чужим кельям? Не роптала ли на скудость в одежде, на тесноту и прочие неудобства помещения? Не держала ли в келье чего-либо лишнего? Не грешила ли пожеланием лучшего одеяния и прочих удобств жизни? При прохождении келейного правила молилась ли со средоточием, избегая сухости, окамененного нечувствия, поспешности и нерадения? Не пропускала ли положенного чтения Святого Евангелия, Апостола и Псалтири и проходила ли сотницы неспешных молитв, предстоя Господу со страхом?

г) Общее настроение души: не тяготилась ли строгим монастырским режимом? Не сожалела ли о вступлении в обитель и об отсечении своей воли? Все ли делала по благословию? Не допускала ли сво-





евольно накладывать каких-либо дел и занятий? Одинаково ли относилась к сестрам, ибо избыток любви к одним обличает недостаток любви к другим? Не переносилась ли мыслью к прежней мирской жизни, не вспоминала ли с досаждением ее? Не слушала ли, не смущала ли и не соблазняла ли сестер чем-либо? Не позволяла ли себе с ними вольное обращение, от которого погубляется в нас спасительный страх Божий?

31. *Как преобладать дурные помыслы?*

Горячей любовью к Сладчайшему Спасителю, презрением, ненавистью, отвращением ко всему плотскому, нечистому, грязному, скверному и серьезным, глубоким исканием спасения души. Воспитывай в себе все это, и прекратятся нечистые помыслы, ослабеет всякое греховное борение.



32. *Какой Вы хотели бы меня видеть?*

Считал бы себя счастливым духовным отцом, если бы ты была:

1) безусловно верующей и горячо любящей Сладчайшего Спасителя!

2) до самопожертвования преданной Православной Церкви;

3) настолько молитвенной, чтобы при твоих обращениях ко Господу ощущалось бы веяние благодати Божией, подобно тихому прохладительному ветерку во время нестерпимой жары;

4) всегда благодушной, радостной, духовно настроенной;

5) со всеми приветливой, благожелательной, — словом, хотелось бы, чтобы твоя душа благоухала ароматом всех добродетелей, как благоухает букет только что сорванных разнообразных, нежных, красивых цветов!

Тематический каталог*

Богообщение	74, 5
55, 14	112, 22
56, 15	117, 30
Всеу ли произношу Имя Божие	130, 12
32, 20	167, 2
Двенадцать заветов инокине	169, 4
216, 20	189, 24
Дневник духовный, вести ли его	191, 27
120, 1;	210, 14
122, 3	261, 11
Дружба в обители	262, 13
210, 15	289, 14 – 15
Духовное преуспеяние, его признаки	295, 20
251, 2	310, 32
Духовный настрой, каким он должен быть	Животные, отношение к ним
21, 5	261, 12
22, 7	Жребии, записки с вопросами – можно ли пользоваться
27, 12	86, 18
34, 22	183, 19
44, 31	Знахарство, лекари-травники
48, 4	73, 4
	Иноверные христианские авторы, отношение к ним
	198, 1

* Первая цифра указывает номер страницы, вторая – номер вопроса.

- Исповедь души (ежедневная)
121, 2
306, 30
- Келья, ее значение для монаха
255, 5
- Леность и расслабление
23, 9
45, 1
46, 3
58, 4
213, 18
- Ложь
28, 14
138, 25
160, 25
- Любовь – дар ли она
191, 26
- Милостыня, милосердие,
заботы о ближних
59, 18
63, 22
138, 24
140, 28
175, 10
199, 3
265, 15
299, 25
- Мир души
210, 13
293, 18
299, 26
- Мир, его зло – нет ли вины
монахов в том
270, 22
- Мир, сбор пожертвований
в нем
274, 26
- Мирская одежда
171, 6
- Молитва
74, 5 – 7
77, 9
78, 10
79, 11
80, 12
82, 14
83, 15
88, 20
116, 26
251, 2
- Молитва о ближних
97, 1 – 2
102, 11
174, 8
- Молитва Иисусова
107, 17
110, 20
111, 21
112, 22 – 23
113, 24

**Молитва и послушание –
что важнее**

99, 6 – 7
100, 8
101, 9 – 10
104, 14
105, 16
107, 17
108, 18
109, 19
136, 21
138, 22
143, 31
152, 12 – 13
153, 15
161, 27
163, 29
164, 30
167, 1

Молитвенное правило

81, 13
89, 21
90, 22 – 23
91, 24 – 25
92, 16
95, 31
97, 2 – 98, 4
99, 5
105, 15
135, 20
178, 15
179, 16
208, 10

Молчание

145, 2
285, 8
287, 10

Монашество

133, 16
169, 4
195, 30

Награда духовная

19, 4
69, 28
200, 4

Намерения, желания

54, 12
75, 7
87, 19

Неверие, богоотступничество

72, 3

Нестязательность

62, 21
151, 11
170, 5
280, 2

Немощь плоти

19, 3
23, 9
46, 3
150, 10
186, 22
191, 27
304, 29

Обида

27, 12

Общение с сестрами,
любовь к ближним

22, 6
31, 17 – 18
34, 21
41, 30
51, 8
53, 11
54, 13
60, 19
71, 1 – 2
122, 4
130, 12
135, 18
137, 22 – 23
138, 24
139, 26
142, 29 – 30
146, 3 – 4
186, 22
211, 15
257, 6
258, 7
269, 20
292, 16

Общение с духовником, старцем,
его значение

50, 7
116, 26 – 27
117, 28 – 29
124, 7
125, 8
126, 9
127, 10
128, 11
130, 13
131, 14

132, 15
281, 3
295, 20
296, 21

Объяснение некоторых
особенностей церковного быта,
а также богослужения

102, 12 – 13
173, 7
174, 9
178, 14
181, 18
278, 30
290, 15
295, 19

Объяснение некоторых цитат
Св. Писания

181, 17
184, 20
187, 23
205, 8

Осуждение

31, 17
32, 19
181, 12
279, 18
293, 17

Отношение к покинувшим
монастырь:

для жизни в миру –
206, 9;
для перехода в другую обитель –
252, 3

Пища – норма и пристрастия

147, 6
148, 8
149, 9
150, 10
201, 5

Подарки

57, 17
297, 23

Подвижничество

36, 23 – 25
61, 20
74, 5
134, 17
157, 21
178, 14
189, 24
191, 27
193, 28
203, 7
259, 9
277, 29

Подготовка ко Причащению

117, 30
124, 6
168, 3

Пожелание духовного отца
своим чадам

310, 32

Покаяние и плач

24, 10
26, 11
28, 13

Поклоны в келье

92, 27
93, 28
99, 7

Помощь близких – просить ли
Бога о ней

208, 11

Помыслы

49, 5
56, 16
140, 27
160, 26
258, 8
309, 31

Послушание и братолюбие, как
совместить при сложившихся
обстоятельствах

154, 16
155, 17
156, 18 – 20
158, 22 – 24
162, 28
276, 28
280, 1
283, 5
285, 8

Послушание как добродетель

214, 19

Послушание – можно ли
отказаться

153, 14
275, 27

Послушание, труд внешний	Ревность о спасении
38, 26	16, 1
266, 16	23, 9
297, 22	37, 24
298, 24	55, 14
	164, 30
Почитание своей святой (святого)	211, 16
85, 16	213, 18
	253, 4
Праздники, послушания	262, 13
и отдых в них	272, 24
52, 9	281, 3
145, 1	296, 21
194, 29	297, 22
	Ропот или малодушие
Проклятия и гнев –	185, 21
вредят ли нам	284, 6
209, 12	290, 14
	Самооправдание
Промысел Божий	30, 16
190, 25	261, 11
196, 31	
	Самоубийство – возможно ли
Пытливость ума	во благо
29, 15	202, 6
	Самостоятельность
Различные обеты, даваемые	45, 2
по своей воле	
86, 17	Самоукорение
	18, 2
Рассеянность	101, 9
49, 6	134, 17
269, 21	177, 13
	251, 2
Рассудительность	290, 15
304, 29	

Святыни, иконы – как поступать, когда обветшают	Тщеславие
198, 2	95, 29 288, 11
Себялюбие	Уныние, тягота
56, 16 177, 13	34, 22 42, 31
Смех	Характер, его врожденные недостатки
167, 2	176, 11 186, 22
Смирение	Целомудрие
266, 17	301, 27
Сновидения и мечтания дурные	Чистота
268, 19	39, 27
Сон излишний	Чтение книг святых отцов, келейное чтение
40, 28	41, 29 76, 8 225, 1 220, 1 251, 1 282, 4 287, 9 304, 29
Страх Божий	Что украшает инокиню
271, 23	66, 26 68, 27
Суета	
27, 12	
Таланты (дарования)	
23, 8 95, 30	
Терпение, его польза	
212, 17 284, 7	

Содержание

От редакции	3
Январь	15
Февраль	44
Март	70
Апрель	96
Май	119
Июнь	144
Июль	166
Август	197
Сентябрь	219
Октябрь	241
Ноябрь	250
Декабрь	279

Архимандрит ТИХОН (Агриков)
О МОНАШЕСТВЕ БЕЗ ТАИН
(из дневниковых записей)

Книжная торговля издательства УКИНО
«Духовное преображение»:
www.kniga-pravoslav.com
телефон: (499) 681-15-65

Редактор, корректор *Е. Каршилов*
Художественное оформление и верстка
Т. Гречишкина, М. Ратова
Обложка *М. Ратова*

© Учреждение культуры, искусства, науки
и образования «Духовное преображение»

Лицензия ИД № 06450 от 13 декабря 2001 года.
Формат 70x100/32. Объем 1 п. л. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Тир. 10 000 экз.
Заказ № 1307490. 2013 г.

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

«Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Таковы были последние слова схиархимандрита Пантелеймона (Агрикова), отошедшего ко Господу 16 ноября 2000 г. Православному читателю он известен под своим монашеским именем Тихон (до принятия великой схимы) как автор прекрасной книги о Троице-Сергиевой Лавре «У Троицы окрыленные». Отец Тихон прошел по жизни так, как заповедал Спаситель — не оставляя особых материальных следов. Остались только теплые воспоминания современников, блестяще прочитанные в Московской Духовной академии учебные курсы, память о которых свежа десятилетиями. Остались высокие по духу и безыскусные по форме удивительные проповеди отца Тихона в Троице-Сергиевой Лавре, слушая которые, никто не мог сдерживать слез умиления или раскаяния. И еще — книги, перепечатанные на пишущей машинке, размноженные кустарным способом, часто с большим риском, и любовно переплетенные.

Фронтвик, преподаватель Московской Духовной академии, насельник Троице-Сергиевой Лавры, отец Тихон стал живым свидетельством правоты слов апостола Павла: «...все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Схиархимандрит Пантелеймон в своей жизни перенес жестокие испытания и гонения, враг нигде не давал ему покоя. Многие годы подвижник провел в затворе в горах Кавказа.

Написанная в 1970 году, в совершенно других условиях, книга, которую вы сейчас держите в руках, с каждым днем становится все более и более актуальной, что прямо говорит нам о том, что ее автор был осиян Истинным светом.